

CONTEMPORARY EURASIAN STUDIES

Academic journal

Issue 2/2016

Saratov, 2016

СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Выпуск 2/2016

Саратов, 2016

УДК 327(4/5)(082)
ББК 66.4(0)я43
С56

Учредители:

Научно-образовательный центр изучения стран СНГ и Балтии
ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Фонд поддержки научных исследований «Мастерская евразийских идей»

Главный редактор

Голуб Юрий Григорьевич, д.и.н., профессор (г. Саратов, Россия)

С56 **Современные евразийские исследования:** Научный журнал / Под
ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2016. – Вып. 2/2016. – 116 с.

ISSN 2312-2501

Редакционная коллегия:

ответственный редактор – **Лапенко Марина Владимировна**
к. и. н., доцент (г. Саратов, Россия)
Аршинов Юрий Евгеньевич, к. и. н. (г. Саратов, Россия)
Кузьмина Елена Михайловна, к. п. н. (г. Москва, Россия)
Балякин Артем Александрович, к. ф.-м. н. (г. Москва, Россия)
Миронов Сергей Петрович, к. и. н. (г. Саратов, Россия)
Алексеев Денис Сергеевич, к. и. н., доцент (г. Саратов, Россия)
Эсенгул Чинара, к. п. н., старший советник по вопросам
предотвращения конфликтов ПРООН КР (г. Бишкек, Кыргызстан)
Мармонтова Таисия Викторовна, к.и.н. (г. Астана, Казахстан)
Лешуков Владимир Сергеевич, к. п. н. (г. Саратов, Россия)
Абидулин Алим Маратович, к. и. н. (г. Нижний Новгород, Россия)
Балаян Аркадий Артурович, к. и. н. (г. Саратов, Россия)

Редакционный совет:

Черевичко Татьяна Викторовна, д. э. н., профессор, (г. Саратов, Россия)
Чернова Лариса Николаевна, д. и. н., профессор (г. Саратов, Россия)
Шенин Сергей Юрьевич, д. и. н., профессор (г. Саратов, Россия)
Кузнецов Игорь Иванович, д. п. н., профессор (г. Москва, Россия)
Лепский Максим Анатольевич, д. ф. н., профессор (г. Запорожье, Украина)
Атанесян Артур Владимирович, д. п. н., профессор (г. Ереван, Армения)
Мовкебаева Галия Ахметвалиевна, д.и.н., профессор (г. Алматы, Казахстан)

Экспертная группа:

Трофимчук Григорий Павлович,
Сажнов Александр Николаевич

*Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.*

УДК 327(4/5)(082)
ББК 66.4(0)я43

ISSN 2312-2501

© Саратовский государственный
университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Баринов И.И. Этнополитический конфликт в Македонии и расширение Евросоюза на Балканах	7
Козюлин В.Б. Антитеррористический потенциал ОДКБ и ШОС в Центральной Азии	14
Нугманова К.Ж. Многовекторная политика Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Ответы на вызовы времени	21
Мармونتова Т.В. Российское экономическое присутствие в Казахстане	32
Рахмонов А.С. Роль Республики Таджикистан в противодействии современным угрозам безопасности в ЦАР за годы национальной независимости.....	38
Шенин С.Ю. «Возвращайся, Флэшмен»: американские демократы о политике США в Центральной Азии после 2016 г.	56
Гусев Л.Ю. Борьба с экстремизмом и терроризмом в странах Центральной Азии.....	61
Цыплин В.Г. Трансадриатический газопровод: позиция России	75
Редченко Д.В. Внешнеполитическая программа российской либеральной оппозиции в преддверии думских выборов 2016.....	82
Алексеев Д.С. Ближневосточный конфликт в контексте евразийской интеграции и его влияние на региональные державы	90
Маевская Л.Б. Влияние ваххабизма на геополитические процессы в евразийском регионе	95
Замогильный С.И., Игумнов С.А., Куксгаузен А.А., Николкина Ю.А. Два «евразийских» проекта научной школы методологии этнокультурных исследований	103

CONTENTS

Barinov Igor Ethnopolitical conflict in the Former Yugoslavian Republic of Macedonia and EU enlargement in the Balkans.....	7
Kozyulin Vadim CSTO and SCO Anti-Terrorist Potential In Central Asia	14
Karlygash Nugmanova The Multilateral Policy by the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbaev. Responses to the Challenges of Time.....	21
Marmontova Taissiya Russian Economical Attendance in Kazakhstan	32
Rahmonov Azizdzhon The Role of the Republic of Tajikistan in Countering of Modern Threats of Security in Central Asia for the years of National Independence	38
Shenin Sergei «Welcome back, Flashman»: the American Democrats about a U.S. Policy toward Central Asia after 2016	56
Leonid Gusev The Fight against Extremism and Terrorism in Central Asia.....	61
Tsyplin Vitaly Trans Adriatic pipeline: the Position of Russia.....	75
Redchenko Dmitry The Foreign Policy Program of the Russian Liberal Opposition in the run-up to the Duma Elections in 2016	82
Alexseev Denis Conflict in the Middle East and its Impact on Eurasian Integration process	90
Mayevskaya Ludmila The influence of the Wahhabism on the geopolitical processes in the Eurasian region.....	95
Zamogilny Sergey, Igumnov Sergey, Kuxghausen Annd, Nikolkina Julia Two “Eurasian” Projects of a Scientific School on the Methodology of Ethno-Cultural Studies.....	103

Баринов И.И.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В МАКЕДОНИИ И РАСШИРЕНИЕ ЕВРОСОЮЗА НА БАЛКАНАХ

В статье рассматривается текущий этнополитический конфликт между албанским меньшинством и македонским большинством в Македонии и его вероятное влияние на расширение Евросоюза на Балканах. В рамках этой проблематики оцениваются риски данного расширения и предлагаются определенные прогнозы на будущее.

Ключевые слова: Македония, этнополитический конфликт, Европейский союз.

Barinov Igor

ETHNOPOLITICAL CONFLICT IN THE FORMER YUGOSLAVIAN REPUBLIC OF MACEDONIA AND EU ENLARGEMENT IN THE BALKANS

The article studies the current ethnopolitical conflict between the Albanian minority and the Macedonian majority in the Former Yugoslavian Republic of Macedonia and its potential impact on the EU enlargement in the Balkans. Within this problem, the author strives to evaluate the risks of such enlargement and to give a prognosis for the future.

Keywords: Former Yugoslavian Republic of Macedonia, ethnopolitical conflict, the European Union.

В современном мире существует значительное число этнополитических конфликтов, причем многие из них имеют тенденцию выходить за рамки локальных явлений. В этом смысле одним из наиболее проблемных регионов являются Балканы. Сложность взаимоотношений множества этносов и конфессий, присутствующих в этом крае, а также не всегда позитивный опыт их регулирования, позволяют утверждать, что Балканы еще долгое время будут оставаться одним из наиболее значимых очагов конфликта в Европе. Такое положение становится тем более актуальным в свете потенциального расширения еврозоны на Балканах.

В мае 2015 г. в новостных лентах по всему миру в качестве ньюсмейкера неожиданно выступила Македония. Это небольшое балканское государство, в силу ряда политических причин официальное именуемое «Бывшая Югославская Республика Македония», традиционно оставалось на втором плане международной панорамы. Между тем, события, произошедшие тогда в городе Куманово на севере страны, всколыхнули всю Европу. По заявлению правоохранительных органов Македонии, на ее территорию с целью нападения на государственные учреждения проникла террористическая группа, состоявшая из албанских выходцев из Косово и Албании, к которым присоединились местные этнические албанцы.

В результате спецоперации, затронувшей также районы компактного проживания албанского меньшинства, погибли 8 полицейских, 1 мирный житель и 14 террористов, несколько десятков человек было ранено. События в Куманово происходили на фоне резкого противостояния македонских властей и оппозиции, поддерживаемой местными и косовскими албанцами, которое заметно усилилось весной текущего 2016 года. Более того, внутривластные осложнения в стране с высокой долей вероятности способны вывести на новый уровень тлеющий этнополитический конфликт между славянским большинством и албанским меньшинством, который 15 лет назад уже поставил страну на грань гражданской войны. Все это заставляет отнести к произошедшим в Македонии событиям не как к рядовому локальному явлению, а как к серьезному этнополитическому конфликту, с решением которого в перспективе может столкнуться Европейский союз.

Взаимоотношения македонцев и албанцев в рамках одной страны невозможно рассматривать в отрыве от нескольких определяющих факторов. Во-первых, речь идет об историческом контексте. Со времен СФРЮ Македония входила в более широкое албанское пространство вместе с Косово, албанскими анклавами Южной Сербии и Черногории [1, с. 229]. Даже после прекращения существования федерации в 1991 г. албанские общины сохранили тесные контакты между собой. Так, македонское Тетово (северо-запад страны) рассматривается косовскими албанцами как южная столица, а черногорские албанцы стремятся поддерживать культурные и экономические связи с «албанскими» регионами других стран бывшей Югославии [6, с. 28]. Порой и для албанцев из столичного скопского региона на символическом уровне Косово не является чем-то отстраненным, несмотря на определенные региональные и культурные различия.

Другим важным моментом является демографический фактор. С одной стороны, по данным македонских исследователей, число албанцев в Македонии, начиная, по крайней мере, с послевоенного времени, постоянно возрастало. Так, если в 1961 г. они составляли 13% населения, то двадцать лет спустя – уже 21% [8, с. 343–344]. К середине 1990-х гг. албанское меньшинство составило 22,7% от общего числа жителей Македонии, став второй по величине албанской диаспорой на Балканах после Косова [5, с. 38]. Трудность определения точного числа албанцев заключается во взаимном «перетекании» друг в друга албанцев-мусульман и представителей местного турецкого меньшинства (4% от общего населения страны). В свое время многие албанцы специально записались турками, чтобы иметь возможность эмигрировать [8, с. 344]. В этой связи албанцы, вероятно, могут составлять уже более четверти населения Македонии, то есть, в числовом выражении, порядка 0,5 млн. человек.

С другой стороны, наиболее ощутимыми демографическими проблемами Македонии являются неравномерная заселенность (более половины населения страны живёт на одной четверти её территории) и интенсификация процессов старения. Как указывает профессор Скопского университета Верица Янеская, к началу 2030-х гг. количество стариков в Македонии может удвоиться [9, с. 177, 182]. Необходимость привлечения рабочей силы, по мнению автора, натолкнется здесь сразу на два серьезных вызова – вопрос регулирования рынка труда и несовершенство механизмов социальной защиты при общем депрессивном экономическом развитии страны [9, с. 183–185]. Данные негативные особенности Македонии едва ли привле-

кут в нее трудовых мигрантов из других, даже не самых развитых частей Европы. В текущей ситуации рабочие места, очевидно, будут занимать все те же албанцы из соседних регионов, прежде всего, Косово. Для стратегии национального развития Македонии, в основу которой еще в 1990-е гг. была заложена именно селективная миграция [10, р. 134], это может стать серьезным испытанием.

Наконец, третьим важным моментом является политика, а именно распрощаненные среди македонских албанцев автономистские и ирредентистские настроения. Впервые они проявились еще при правлении Тито, когда в 1968 г. тетовские албанцы потребовали создания в составе Югославии албанской республики на основе получившего автономию Косово. Те же требования повторились и после смерти вождя – в 1981 г. [8, с. 350] Опасаясь роста албанского этнического национализма, македонские власти в 1980-е гг. проводили идеологические кампании против албанских националистов, которые со временем приняли антиалбанский характер. Так, к примеру, был введен запрет на продажу недвижимости албанцам во избежание появления этнически гомогенных районов [8, с. 351–352].

Ситуация изменилась после распада Югославии. Наряду со Словенией, Македония, в целом, безболезненно вышла из состава федерации. Ситуация с местными албанцами на первых порах изменилась в лучшую сторону: в частности, они обрели возможность участвовать в управлении страной (в том числе на высшем уровне) и получать высшее образование на родном языке [5, с. 38]. Однако наряду с этим усилились и требования создания албанской территориальной автономии в составе Македонии. Трения между сторонами усилились после албано-македонского инцидента в Скопье (1993 г.) и создания непризнанного центральными властями албанского университета в Тетово (1994 г.) [5, с. 39]. Кроме того, в Македонии стали возникать албанские парамилитарные формирования, главным из которых впоследствии стала Армия национального освобождения (АНО).

В рамках приведенного комплекса проблем приобретает особое значение правильное понимание ряда специфических сюжетов. Среди наиболее важных можно выделить следующие: 1) что, собственно, представляет собой албанская общность на Балканах; 2) как себя идентифицируют представители входящих в нее групп и как эти идентичности влияют на взаимодействие и уровень конфликтности с соседями; 3) насколько популярны у албанцев из разных регионов ирредентистские (сецессионистские) представления. Рассмотрим эти три сюжета более подробно.

Если извне албанцы (вероятно, в силу своей уникальности) рассматриваются как некая монолитная общность, то в реальности их самоопределение складывается из целого ряда факторов – территориальной принадлежности, особенностей языка, в какой-то степени религии. Этничность здесь скорее дополняет и усиливает другие элементы. К примеру, две главные этнические группы Албании – геги и тоски – различают себя территориально (соответственно северяне и южане) и к тому же говорят на разных диалектах албанского, причем гегский ближе к славянским языкам, а тоскский – к новогреческому [3, с. 39]. Косовские албанцы видят некую «особость» своей малой родины по отношению к «большой Албании» и рассматривают возможности закрепления местной версии албанского языка как литературной нормы [6, с. 36]. Среди македонских албанцев присутствует представление о себе как о полноценных членах македонского сообщества в силу того,

что их семьи поколениями жили на территории Македонии. Религиозный фактор в данном случае выражен в меньшей степени. Ислам албанцев-мусульман исторически носил специфический характер – он распространялся через суфийские ордена, впитывая в себя элементы христианства и традиционных народных верований [3, с. 41–43]. С этим связана традиционная для Албании веротерпимость.

Наиболее важным детерминирующим фактором албанской идентичности выступает язык. В этой связи интересен случай македонского меньшинства в Албании. Местные македонцы исповедуют ислам, используют в качестве этнонима понятия «мусульмане» и противопоставляют себя православным македонцам в соседней стране с этнической и языковой точек зрения. Тем не менее, для албанцев они все равно являются «чужими», так как противопоставляют свой язык албанскому [7, с. 79–80]. Еще более важную роль язык приобретает за пределами албанского государства. Здесь имеет место весьма любопытный феномен взаимной «подпитки» языком этничности и, наоборот, этничностью – языка. Известно, что косовские албанцы стремились ассимилировать представителей местных переходных групп (в частности, горанцев, средчан и подгорян), исламизированных и уже частично албанизированных славян, при этом неясно, что явилось первичным для маркирования «чужого» – славянская этничность или сохраненный славянский язык.

В целом, как можно видеть, для албанского сообщества характерна очень сильная этнотерриториальная и/или этноязыковая идентичность, тогда как религия отходит на второй план. Что касается вопросов национальной государственности, то между албанцами в Албании и в диаспоре есть кардинальное различие. Для первых существует реальная страна с более чем столетней историей и политической традицией. За ее пределами понятия «государство» или «автономия» намеренно вытесняются в категорию виртуального и представляются гораздо более полезными в виде чего-то недостижимого. Таким образом, речь здесь идет об основополагающем национальном мифе, появление которого так же не случайно. По мнению исследователей албанских идентичностей, наиболее проблемным в деле формирования албанского этноса (и шире – албанской нации) является вопрос самой возможности симбиоза традиционного патриархально-родового строя и структур современного государства [3, с. 60]. В этом отношении «албанский миф» выступает идеальным средством этнической мобилизации, которая не подразумевает решения указанного вопроса и других вполне реальных проблем – по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Использование данного мифа только подтверждается политической практикой. Поддержка Тираной автономистских устремлений косовских и македонских албанцев вызывала неприятие и раздражение Белграда и Скопье. Тем не менее – и это было очевидно с самого начала – Албания не собиралась предпринимать каких-то конкретных шагов по изменению статуса кво. По словам американского политолога Дональда Горовица, приток гегов из Косово заметно пошатнул бы позиции тосков в Албании и привел бы к нарушению баланса власти [2, с. 146]. Подобный подход справедлив и для Македонии.

Местные албанские политики осознавали, что использование ирредентистской риторики для получения политических дивидендов – это одно, а реальная ответственность за будущее албанского сообщества, не отличающегося внутрен-

ней гомогенностью, – это совершенно другое. Отделение Косово от Сербии в 2008 г. и его быстрое превращение в квазигосударство с неясными перспективами остудило и сторонников албанской сепарации.

В этом смысле неудивительно, что после серии прямых боестолкновений АНО и правительственных войск в 2001 г. и заключения Охридского соглашения, разрядившего обстановку между македонцами и албанцами, командующий АНО Али Ахмети поспешил конвертировать эту боевую организацию в легальную политическую партию – «Демократический союз за интеграцию». На этом поле албанские националисты добились определенных успехов. Так, уже в ноябре 2001 г. парламент Македонии проголосовал за поправки к Конституции, согласно которым страна более не являлась национальным государством македонского народа, а все этнические группы получали статус государствообразующих наций [5, с. 41–42]. Более того, как отмечает российский политолог Павел Кандель, в последующие годы тот, кто приходил к власти в Македонии, для формирования устойчивого парламентского большинства нуждался в поддержке какой-либо из албанских партий [4, с. 152].

Что касается требований автономии в составе Македонии для регионов, населенных албанцами, то руководители албанских партий понимают, что ее реализация затруднительна хотя бы с территориальной точки зрения. Основные регионы компактного расселения албанцев Македонии располагаются на севере и западе страны, в общинах Тетово, Гостивар, Куманово и других, где они составляют от 50 до 70% населения. Немалая часть албанского населения проживает на юге Македонии, в районе Битолы, а 23% всех македонских албанцев живет в столице страны – Скопье [5, с. 38].

Нужно отметить, что разобранные сюжеты, кажущиеся региональными, имеют прямое отношение к будущему расширению Евросоюза на Балканах. Македония подала заявку на вступление в ЕС еще в далеком 2004 г., затем то же самое сделали Черногория (в 2008 г.), Сербия и Албания (обе – в 2009 г.). В отношениях с последними тремя странами уже наметился определенный прогресс – в частности, уже введен безвизовый режим для туристов, едущих в Шенгенскую зону. В случае с Македонией процесс застопорился. Формально это связано с позицией Греции, которая оспаривает не только название македонского государства, но и саму его историческую традицию.

Дело здесь, однако, не только в претензии одной из стран Евросоюза к другой стране, намеревающейся в него вступить. В первую очередь, настороженность, очевидно, вызывает упомянутое выше «виртуальное» албанское пространство, которое вновь возникнет, если Сербия, Черногория, Албания и Македония окажутся в одном политическом организме. При этом чисто географически ядром этого пространства станет Косово, которое будет постоянным источником нестабильности в этом обширном албанском регионе. Албанские радикалы, которые традиционно аккумулировали проблему Косово, с определенного момента стали подвёрстывать к ней положение албанского меньшинства в Македонии. На руку им играла нелегкая экономическая ситуация в стране. Социальная незащищенность, безработица и, как следствие, высокий уровень преступности в албанских районах провоцировали столкновения между представителями меньшинства и македонскими властями. Албанские боевики использовали стремление местных

албанцев поддержать свою групповую идентичность и улучшить социально-экономический статус для привлечения сторонников, что наглядно показали события 2015 г. в Куманово.

В целом, в данном контексте взаимоотношений Македонии и Евросоюза складывается весьма противоречивая ситуация. Так, совершенно неочевидно, какой из сценариев будет нести в себе больший элемент нестабильности – если Македония вместе со своими соседями войдет в еврозону или нет. В первом случае Брюссель столкнется с плохо контролируемым перемещением албанцев внутри ЕС и фактически бесконтрольным – в пределах Балкан. Если речь идет о радикалах из Косово и Албании, то это также неминуемо будет означать неконтролируемый оборот оружия и наркотиков. Попытки преодолеть идентичностные различия могут усилить этническую составляющую идентичности или же ее наднациональные элементы идентичности, такие как религия, которая у албанцев традиционно не являлась первенствующей.

Во втором случае неясные перспективы вступления Македонии в Евросоюз, с которым связывают свое будущее большинство жителей страны безотносительно этнической принадлежности, уже приводят к внутренним потрясениям. Жесткие действия властей в отношении поддерживающих оппозицию албанцев потенциально могут привести к резкому усилению этнической составляющей в этнополитическом конфликте. Если раньше албанское население стремилось повысить свой статус путем политического участия, то теперь конфронтация может проходить не по линии «меньшинство – большинство», а по принципу «албанцы – не-албанцы». Подобное развитие событий окажется серьезным вызовом и для албанских политиков в Македонии, которые, в отличие от своих косовских «коллег», все-таки привыкли разрешать конфликтные моменты в рамках правового поля. Вопрос, решатся ли они возглавить албанский протест под лозунгами этнонационализма и держать его под контролем, остается открытым.

Можно предполагать, что Евросоюз с высокой долей вероятности желал бы видеть в своем составе скорее маленькую и в целом стабильную Черногорию, или же практически моноэтничную Албанию. Вполне возможно, что Брюссель решит минимизировать риски, связанные с албанским вопросом, включив в состав ЕС только часть затронутых им стран. Тем не менее, вопрос о дальнейшем будущем Македонии в рамках единой Европы уже в краткосрочной перспективе может достаточно остро встать на повестке дня, причем немалую роль здесь при любом раскладе сыграет деструктивный потенциал внутренней этнополитической конфликтности.

Литература:

1. Арбатова Н.К. Македония и европейская безопасность // Многоликая Европа. М., 2002.
2. Горовиц Д. Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение // Национальная политика в Российской Федерации. М., 1993.
3. Желязкова А. Албанские идентичности // Албания и албанские идентичности. София, 2000.

4. Кандель П.Е. «Этнические партии» в странах Юго-Восточной Европы // Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике. М., 2006.
5. Клименко З.В. Албанский вопрос в Македонии // Вестник Нижегородского университета. № 4 (2015).
6. Мартынова М.Ю. Косовский узел: этнический фактор. М., 2008.
7. Новик А.А. Македонцы-мусульмане в Албании // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 9. СПб., 2009.
8. Ортаковски В. Малцинствата на Балканот. Скопје, 1998.
9. Јанеска В. Демографските промени и одржливиот развој на Република Македонија // Општествено-економскиот развој на Република Македонија со посебен осврт врз регионалната компонента и пазарот на труд. Скопје, 2012.
10. National development strategy for Macedonia: Development and modernization. Skopje, 1997.

Козюлин В.Б.

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОДКБ И ШОС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассмотрены потенциальные террористические угрозы республикам Центральной Азии в связи с сокращением иностранного присутствия и появлением ИГИЛ¹ в Афганистане, а также исследован антитеррористический потенциал ШОС и ОДКБ.

Ключевые слова: ОДКБ, ШОС, терроризм, Афганистан, ИГИЛ, Талибан.

Kozyulin Vadim

CSTO AND SCO ANTI-TERRORIST POTENTIAL IN CENTRAL ASIA

The article considers the potential terrorist threats to the Central Asian republics in connection with the reduction of the ISAF troops and spread of ISIS to Afghanistan and examines the antiterrorist potential of the SCO and the CSTO.

Keywords: CSTO, SCO, terrorism, Afghanistan, ISIS, Taliban.

Будущее региона Центральной Азии таит угрозы: глобально растущий конфликтный потенциал и экономический кризис усугубляются для центральноазиатских республик внутренними негативными процессами – низким качеством государственного управления, коррупцией, отсутствием «социальных лифтов». Такая среда благоприятна для распространения исламизма и радикализма, особенно в условиях, когда для этого имеются внешние спонсоры, а по соседству группируются силы, желающие воспользоваться благоприятным моментом, чтобы проверить на прочность сложившуюся власть и ее институты: систему общественных ценностей, армию и полицию, региональную систему безопасности.

В случае серьезной угрозы республики Центральной Азии смогут рассчитывать на помощь ОДКБ и ШОС – двух сравнительно молодых организаций, которые еще не успели проявить себя в серьезных конфликтах. Их контртеррористическая и антинаркотическая деятельность скрыта от широкой общественности, и поэтому малозаметна. Достаточен ли инструментарий этих региональных объединений для того, чтобы справиться с потенциальными угрозами?

В свете объявленной Президентом США Бараком Обамой в ноябре 2010 году на саммите НАТО в Лиссабоне стратегии на вывод коалиционных сил из Афганистана неизбежно поменялось и отношение США к региону Центральной Азии.

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

На протяжении афганской кампании центральноазиатские республики интересовали Соединенные Штаты в первую очередь с точки зрения военной логистики. Все остальные задачи: продвижение демократических ценностей, развитие государственных и общественных институтов, экономические и инфраструктурные проекты в регионе, были тоже важны, однако вторичны по отношению к первой и главной – бесперебойного обеспечения войск коалиции в Афганистане.

В обозримой перспективе значимость Центральной Азии для Соединенных Штатов хорошо описывает следующая цитата: «У США и Европы нет первостепенных интересов в Центральной Азии, но у них есть цели, связанные с Китаем, Ираном и Россией. Все это вместе приводит к тому, что в политической повестке Запада соседям Центральной Азии придается куда больше значение, чем ей самой» [1].

Для завершения афганской эпопеи западная коалиция сама нуждается в действии: в преемнике, а лучше – в группе государств-преемников, которые будут готовы принять на себя бремя поддержания кабульского режима и его вооруженных сил, сформированного Западом бюрократического аппарата и афганской элиты, а в идеале – развития инфраструктуры и интеграции Афганистана в новые международные проекты. Безусловно, государства коалиции будут готовы оказывать «новым регентам Афганистана» определенную помощь. Китай, Индия, Россия или Иран – кто бы ни вошел в группу преемников, государства Центральной Азии, в любом случае будут рассматриваться ее участниками «по праву ближайшего соседства», что будет означать скорее больше обязательств, чем прав.

В обмен на помощь, которая будет носить в основном «интеллектуальный», а не материальный характер, Соединенные Штаты постараются сохранить в Центральной Азии пункты транзита или точки присутствия (транспортные терминалы, антитеррористические центры), справедливо обосновывая это необходимостью противодействия угрозам со стороны международного терроризма и наркомафии.

Сегодняшняя роль США и государств коалиции в Афганистане выглядит так: США и их союзники ведут военную подготовку афганской армии и защиту посольств, предоставляют воздушную поддержку, обеспечивают афганскую армию разведывательными данными, поставляют Кабулу военных и гражданских советников, в особых случаях отправляют на помощь афганцам спецназ.

В июле 2016 года Саммит НАТО в Польше более детально определит планы коалиции по продлению миссии в Афганистане, и возможно, стратегия будет пересмотрена, а миссия будет продлена, на чем, в частности, настаивает Пентагон.

Однако, наверное, более важным для судеб Афганистана и, соответственно, Центральной Азии, станет другое событие – выборы президента США в ноябре 2016 года. Новый лидер Америки и его помощники, возможно, будут иметь иные взгляды, и выберут новые подходы к старой афганской проблеме.

Между тем вести из Афганистана указывают на то, что межафганский диалог не складывается, ухудшается экономическая ситуация в стране, центральное правительство контролирует все меньшее количество территорий, представители верхушки государства незаметно начинают формировать собственные этнические воинские подразделения.

Талибан тоже меняется: свежий лидер Талибана Хайбатуллы Ахундзады получил соперника в лице муллы Мохаммада Расула; старых моджахедов, получивших путевку в джихад еще в годы советской оккупации, начинают теснить молодые

боевики так называемого четвертого поколения. Их отличает радикальный максимализм и жестокость. Они унаследовали непримиримость к оккупации, но их планы под влиянием спонсоров из стран Персидского залива пошли дальше: «до основания разрушить» старый мир, и на его месте построить исламский халифат.

Росту влияния боевиков способствует и увеличившийся в 2014 году на 50% объем наркопроизводства, что автоматически означает потенциальный рост финансовых поступлений на цели террористических группировок.

Особенно тревожно положение на северо-востоке Афганистана, в провинциях Бадахшан, Тахар и Кундуз, где сосредотачиваются большие силы экстремистов, в частности, боевиков движения Талибан, Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и ряда других.

Российское министерство иностранных дел с особым вниманием следит за ростом влияния в Афганистане террористической группировки «Исламское государство». Как отмечается, к настоящему времени оно обосновалось в 25 из 34 провинций страны. По оценке Минобороны России в северных областях ИРА 3,5 тысячи активных боевиков и 4,5 тысячи сторонников. По сравнению с количеством талибов, число которых сегодня оценивают в 60–70 тысяч человек, это немного. Однако следует учитывать, что это количество игиловцы в Афганистане набрали всего за один год. Большое число неконтролируемых центральным правительством территорий, изобилие оружия, развитый наркотрафик и связанные с ним обширные криминальные финансовые потоки, присутствие внешних спонсоров, благоприятная для распространения радикальных экстремистских воззрений социальная среда – все это делает Афганистан местом, где террористы любых мастей могут найти укрытие, сторонников и поддержку.

Боевики из стран СНГ в рядах ИГИЛ

Страна	Количество	Источник данных
Россия	2400 1800	Первый замдиректора ФСБ Сергей Смирнов Министр внутренних дел России Владимир Колокольцев
Казахстан	400	Секретарь совета безопасности РК Нурлан Ермекбаев
Таджикистан	300	Генеральный прокурор Таджикистана Юсуф Рахмонов
Узбекистан	200–500	Официальные лица и Узбекская служба Радио Свободы
Кыргызстан	382	Руководитель ОДКБ Николай Бордюжа
Туркменистан	300–400	Международная кризисная группа
Всего граждан стран ЦА	3000	Первый замдиректора ФСБ Сергей Смирнов
Итого	3382–5400	
ИГИЛ всего	30.000	ЦРУ
	200.000	Власти Ирака

На распространяемых игиловцами через Интернет картах т.н. «Исламское государство» включает несколько эмиратов, в каждый из которых входит группа стран. Например, эмират Ирак включает Ирак и Кувейт. Эмират Левант – Сирию, Ливан, Палестину, Иорданию и Синайский полуостров. Хиджаз – Саудовскую Аравию, ОАЭ, Катар, Бахрейн и Оман.

В январе 2015 года ИГИЛ объявило о создании провинции Хорасан, в которую включены все страны Пиринейского и Балканского полуострова, весь Кавказ, а также все страны Центральной Азии.

Более того, некий Hafiz Saeed Khan, ныне скрывающийся где-то в Пакистане, назначен наместником Хорасана от ИГИЛ.

Пока ИГИЛ в Афганистане – это движение иностранных визитеров, которые имеют интересы скорее вовне, чем внутри Афганистана. Однако о своей готовности взаимодействовать с ИГИЛ уже заявило «Исламское движение Узбекистана». По некоторым сведениям около полутора тысяч боевиков «Движения талибов Пакистана» и группировки «Лашкар-е-Джангви» действуют в интересах ИГ.

Талибы также не всегда выступают антагонистами ИГИЛ. По некоторой информации временами они взаимодействуют, а иногда подразделения боевиков даже меняют белый флаг Талибана на черный флаг ИГИЛ, и, наоборот – по ситуации. Известно, что бойцам в рядах «Исламского государства» платят в четыре раза больше, чем получают талибы.

Одно можно утверждать определенно: движение ИГИЛ в Афганистане копит силы и ждет момента для того, что выдвинуться на выполнение своей стратегической задачи – создания «Исламского государства». В этом государстве не будет места равенству мужчин и женщин, иным, кроме радикального ислама, верованиям или светским формам права. Это государство будет строго контролировать то, как его граждане одеваются, общаются и проводят досуг. Идеологи этого государства имеют конкретные виды на республики Центральной Азии.

Что могут противопоставить внешним угрозам центральноазиатские государства?

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана не является военным блоком (как, например, НАТО) или открытым регулярным совещанием по безопасности (как, например, АРФ АСЕАН), а занимает промежуточную позицию. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников.

Но в рамках рассмотрения нашего вопроса следует обратить внимание на антитеррористическую составляющую ШОС. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) в Ташкенте – это постоянно действующий орган, предназначенный для содействия и координации компетентных органов стран ШОС в борьбе с терроризмом. В рамках РАТС формируется банк данных, проводятся командно-штабные и оперативно-тактические учения, оказывается содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий. Об успехах этой работы не принято сообщать широко, однако доступная информация показывает, что эффективность такого сотрудничества значительна. Так за один год на территории государств ШОС было предотвращено более 450 терактов, 15 главарей террористических организаций были задержаны или уничтожены спецслужбами стран Организации, а ещё 400 были объявлены в розыск. Сегодня на базе РАТС создается Центр по противодействию угрозам и вызовам безопасности государств-членов ШОС с более широкими функциями.

Важно отметить, что в июле 2015 года была начата процедура приема в ШОС Индии и Пакистана. Взглянув на состав организации можно отметить, что всем

государствам-участникам ШОС хорошо известно слово «терроризм», и совместная база данных ШОС, очевидно, будет ценным подспорьем для национальных спецслужб. А с учетом того, что Иран также является государством-наблюдателем ШОС, претендующим в будущем на полное членство, Афганистан, фактически, оказывается в центре Шанхайской организации. Можно ожидать, что роль ШОС в решении афганских проблем в предстоящие годы будет возрастать.

Безусловным приоритетом для обеспечения безопасности республик Центральной Азии является взаимодействие в рамках ОДКБ. Способность вооруженных сил государств организации противостоять внешним террористическим угрозам выглядит неоспоримой.

Государство ОДКБ	Примерная численность вооруженных сил
Армения	60.000
Беларусь	65.000
Казахстан	70.000
Киргизская Республика	10.000
Российская Федерация	980.000
Республика Таджикистан	8.000
ВСЕГО	1.193.000

Количество удвоится, если к этим цифрам добавить численность национальных подразделений МВД и спецслужб.

Так же, как и ШОС, ОДКБ проводит значительную контртеррористическую деятельность на базе Антитеррористического центра ОДКБ в Бишкеке.

Государства-члены ОДКБ работают над тем, чтобы использовать единые стандарты в структуре вооруженных сил, материального обеспечения, оперативной совместимости, обучения и финансирования.

Коллективные силы ОДКБ включают:

- Коллективные силы оперативного реагирования (22 тыс. человек: от России – воздушно-десантная дивизия и десантно-штурмовая бригада, от Казахстана – десантно-штурмовая бригада аэромобильных войск и батальон морской пехоты, а также по одному батальону от Армении, Белоруссии, Киргизии и Таджикистана);
- Коллективные силы быстрого развёртывания Центральноазиатского региона (10 батальонов, около 4000 человек);
- Авиационная составляющая КСБР (10 самолетов, 14 вертолётов и беспилотники на базе Кант);
- Коллективные миротворческие силы – 2500 чел.;
- Силы специальных операций (привлекаются для выполнения войсковых, антитеррористических или правоохранительных операций);
- Двусторонние группировки.

Состав контингентов может изменяться, они могут состоять из спецподразделений антитеррористической направленности, или спецподразделений МВД, МЧС.

В организации имеется единая система ПВО (воссозданная на базе советской противовоздушной системы); формируются коллективные Военно-воздушные силы, миротворческие силы.

Помимо проведения совместных маневров ОДКБ обеспечивает бесплатную подготовку кадров. В рамках военно-технического сотрудничества государства приобретают в России вооружения по льготным (существующим на внутреннем российской рынке) ценам. «За последние годы объемы поставок, закупок вооружения для Коллективных сил ОДКБ нашими союзниками очень серьезно увеличились. За несколько лет эффект превысил 500 млн. долларов. Это то, что наши союзники сэкономили на реализации соглашения о льготном режиме военно-технического сотрудничества», – сообщает глава ОДКБ Николай Бордюжа [2]. Киргизия и Таджикистан реализуют двусторонние программы по перевооружению своих армий с помощью Российской Федерации.

Государства-участники регулярно проводят операции «Канал» и «Канал-Патруль», «Нелегал», «ПРОКСИ» и другие узкоспециальные мероприятия. Эффективность операции «ПРОКСИ» иллюстрируют такие цифры: в ходе нее было обнаружено 57 тысяч экстремистских сайтов, 50 тыс. из них закрыто.

Последние учения ОДКБ дают основания предполагать, что организация видит главную опасность на таджикско-афганской границе. На саммите в Душанбе в 2015 году страны приняли решение о создании на базе Минобороны РФ центра кризисного реагирования. В ОДКБ ведется работа по внедрению принципа обязательности решений блока для государств-членов для оперативного управления войсками организации (что предполагает передачу странами части суверенных прав в ОДКБ); приводится к единообразию порядок перевозки воинских формирований, движимого имущества и продукции военного назначения через территории государств.

Сравнительно новым механизмом ОДКБ стали миротворческие силы, предназначенные для действия в кризисных ситуациях и обеспечения мирного урегулирования спорных вопросов. Рассматривается вопрос о создании базовой организации по подготовке миротворцев ОДКБ. Развертывание гуманитарных центров, создание группировок спасательных формирований, создание единого информационного пространства – эти действия указывают на то, что организация готовится противодействовать не только вооруженному противнику, но и бороться с последствиями техногенных, природных катастроф, в том числе обеспечивать возможных беженцев.

Притом, что терроризм признан в мире одной из серьезнейших угроз, мы довольно мало знаем о его корнях, количестве и связях террористов. Международное сотрудничество в противодействии этому явлению складывается избирательным образом. Государства ООН пока не смогли договориться об определении международного терроризма. Еще до похолодания в двусторонних отношениях США отдельно от России создали в Центральной Азии свое агентство по борьбе с терроризмом, избегая партнерства с РФ. Даже в период конструктивного сотрудничества России и ISAF в Афганистане НАТО категорически отвергала предложения ОДКБ о взаимодействии. Нынешние противоречия России и США не позволяют надеяться на изменение ситуации в скором времени. В этих условиях ОДКБ и ШОС служат республикам Центральной Азии крепкой страховкой стабильности и безопасности.

Литература:

1. Политика США в Центральной Азии 3.0 Юджин Румер, Ричард Сокольский, Пол Стронски. Московский Центра Карнеги, март 2016 г. [Электронный ресурс] http://carnegieendowment.org/files/CP_Rumer_2016_web_Rus.pdf
2. Соглашение о льготном режиме военно-технического сотрудничества со странами Организации Договора о коллективной безопасности успешно реализуется и приносит ощутимый эффект союзникам - Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа, официальный сайт ОДКБ, 11 сентября 2015 г. [Электронный ресурс] http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=5399&SECTION_ID=91

Нугманова К.Ж.

**МНОВОЕКТОРНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Н.А. НАЗАРБАЕВА.
ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ**

В основу статьи положен эволюционный процесс, выбранный Казахстаном с первых дней независимости. Автором изложены положения, раскрывающие сбалансированную многовекторную политику Президента в формировании государственности и суверенитета Республики Казахстан. «Казахстанский путь», стал самым успешным на постсоветском пространстве благодаря политике и личности первого Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева.

Ключевые слова: независимость, Первый Президент РК, Лидер Нации, Стратегия «Казахстан-2050», G-Global, «Нурлы жол».

Karlygash Nugmanova

**THE MULTILATERAL POLICY BY THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN N.A. NAZARBAEV.
RESPONSES TO THE CHALLENGES OF TIME**

The article is based on an evolutionary process, chosen by Kazakhstan since the first days of independence. The author sets out the provisions on the balanced multi-vector policy of the President in the formation of statehood and sovereignty of the Republic of Kazakhstan. "Kazakhstan's way" was the most successful in the the post-Soviet space due to politics and personality of the first President of the Republic of Kazakhstan – Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev.

Keywords: Independence, first President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, the Strategy «Kazakhstan-2050», G-Global, «Nurly Zhol».

На протяжении 25-ти лет, совершив невероятный рывок в историческом развитии, казахстанцы сообща трудятся над созданием сильного, динамичного, современного государства. Вот уже четверть века как Лидер Нации, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев ведет Казахстан стабильным, обозначенным им курсом устойчивого экономического развития, толерантности, совместного достижения стратегических целей.

Имея свои фундаментальные ценности, казахстанцы сумели с самого начала Независимости преобразовать энергию царящего в те годы хаоса в энергию созидания. Так и в наше нелегкое время перехода к многополярному миру, когда его сотрясают беспрерывные локальные войны и конфликты, глобальный экономический кризис, проводимая нашей страной политика межэтнической толерантно-

сти, объединяющей все общество, создали атмосферу стабильности и доброжелательности. За годы Независимости образовался устойчивый аттрактор – та самая система, которая преобразует хаос в созидание. У нас это – единый народ во главе с Лидером нации, сплоченный его программой пяти институциональных реформ, Планом нации «100 конкретных шагов», общенациональной идеей «Мәңгілік Ел».

Независимость страны стала исторической и политической необходимостью, воплотила в себя все черты, присущие казахстанскому народу: мудрость, последовательность, целенаправленность, толерантность, выбор главной цели, умение довести до логического завершения начатое дело. С первых дней строительства новой жизни народ Казахстана глубоко осознавал, что достижение подлинной свободы и самостоятельности – это не только обретение Независимости, но и ее становление, укрепление с политической и экономической точек зрения, завоевание достойного места и уважения на мировой арене. Что примечательно, за период своего существования как Независимого государства, наша страна прошла все этапы создания и укрепления институтов государственного управления, проведена финансовая стабилизация страны, накоплен экономический потенциал, завоеван прочный авторитет страны у международного сообщества.

В современном многополярном мире новое звучание приобретают слова французского видного государственного деятеля Шарля де Голля: «Президент, избранный народом, является единственным источником и обладателем власти в государстве, исключительным лицом, удерживающим власть государства и делегирующим ее». Первый Президент нашей страны как государственный деятель внес большой вклад в развитие теории и практики долгосрочного стратегического управления в период глубокой и коренной трансформации в государстве.

Как известно, принятие масштабных социальных стратегий – это то, что лежит в основе экономического прорыва Японии, Сингапура, Южной Кореи, Малайзии и других стран. Исходя из ряда исторических аналогий, можно отметить, что многие развитые страны реализовали успешные социальные стратегии в непростое время.

Рассуждая о месте каждой страны в новом мировом сообществе и ее роли в мировом развитии можно отметить целый ряд факторов национального порядка. В каждой части мира есть свои лидеры, сумевшие предложить наиболее эффективную модель развитию своей страны. Если мысленно взор обратим в прошлое, то примерно пятьдесят лет назад мир, как и настоящее время, переживал экономический кризис, военные и социальные конфликты. Трендами того времени являлись инициативы президента США Линдон Джонсон, который выдвинул программу социальных мер «Великое общество». Во Франции президент Жорж Помпиду провозгласил социальную программу «30 славных дел». В Великобритании премьер Гарольд Вильсон приступил к новой политике «Социального контракта», где были четко определены взаимные обязательства государства и профсоюзов. Все эти нестандартные инициативы оказали огромное позитивное воздействие на экономическую, социальную жизнь, психологию людей. Нурсултан Назарбаев – один из немногих мировых лидеров, вернувший в повестку дня идею прогресса в период всеобщего смятения.

Вполне понятно, что президент Казахстана Нурсултан Назарбаев определил вектор социальной модернизации страны как магистральный. Послания Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана стали доброй традицией в определении стратегических трендов нашей страны. Очередное, переломное Послание Лидера нации «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» обозначил курс нашей стране на следующие четыре десятилетия. Стратегия-2050 предопределяет событийный ряд общественно-политической, экономической жизни нашей страны, стимулирует и мотивирует постановку амбициозных целей, инициирует разработку грандиозных политических, социальных, культурных, инновационных проектов. Новый политический курс дает ответы на вопросы о том, как будет происходить генезис нашего будущего.

Важнейшей чертой Нурсултана Назарбаева как государственного деятеля является его умение мыслить на много ходов вперед, интуитивно улавливать и учитывать в практической политике основные направления международного развития.

Реализация «Стратегии-50» будет означать появление в лице нашей страны еще одного сильного партнера в международных делах. Выбранный Казахстаном эволюционный прогресс с первых дней независимости, достигается благодаря принципам, заложенным в казахстанской модели, называемый, казахстанским путем. На заре независимости он состоял из четырех основных положений, выдвинутых Президентом Н.А. Назарбаевым: межнациональный (межконфессиональный) мир и согласие; сначала экономика, потом политика; широкий общественный диалог по главным целям долгосрочного развития; стратегическое государственное планирование (вначале 3-летние планы, затем стратегии, государственные программы, дорожные карты и т. д.). Позже добавились многополярность внешней политики, механизм обновления элиты на принципах меритократии, наличие прорывных мегапроектов национального масштаба. Все это было ответами на вызовы времени.

По широте своего диапазона системные изменения в Казахстане за этот период затронули практически все сферы общественной жизни. Каждый казахстанец прочувствовал на своем жизненном опыте не только позитивные результаты реформ, но и их издержки, без которых, наверное, не обходится любая общественная модернизация. Нынешний Казахстан – совсем не тот, что был десять лет назад. Страна стала лидером региона и играет все более заметную роль в экономической жизни СНГ. Десять лет назад Казахстан начинал с 500 долларов ВВП на душу населения. Сегодня на каждого жителя страны приходится по 6,2 тыс. долл. Казахстан первым среди государств получил статус страны с рыночной экономикой. Он входит в десятку наиболее динамично развивающихся государств и является лидером Центрально-азиатского региона. Однако именно в силу вовлеченности в мировой рынок Казахстан первым на постсоветском пространстве почувствовал негативное влияние финансового кризиса, но он и первым принял антикризисные меры. Главным их направлением были определены дальнейшая интеграция и стратегическое партнерство с Россией.

Первые десять лет независимости Республики Казахстан оказались наисложнейшим периодом в становлении государства. Парламент распускался дважды, Правительство менялось несколько раз, дважды принималась Конституция, изменилась столица страны. Институт казахстанского президентства, трансформиру-

ясь, обретал в процессе эволюции новые свойства. Он выдержал испытание временем и, уж во всяком случае, представляется многим казахстанцам достаточно надежным, чтобы полагаться на его эффективность.

Фокусируясь на роли Президента в формировании государственности и независимости нашей страны, надо отметить, что признанный в мире «Казахстанский путь», стал самым успешным на постсоветском пространстве благодаря политике и личности первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева. «Достойное будущее нашей Родины среди передовых стран мира – цель программы вхождения в число 30-ти наиболее развитых государств в непростой глобальной конкуренции, – сказал Нурсултан Назарбаев [1]. Поясняя понятие «развитые страны», Президент указал на государства-участников Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в состав которой входят 34 страны, производящие более 60-ти процентов мирового ВВП.

Казахстан имеет большие достижения во всех сферах жизнедеятельности, признанные во всём мире. Формирование позитивного имиджа Республики Казахстан на международной арене, укрепление единства государства, реализация социально-экономической модернизации стали возможными благодаря институту президентства, являющемуся ядром государственной власти страны.

Анализируя итоги последних лет, можно назвать Нурсултана Назарбаева мировым лидером по числу прорывных идей – от Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии) до G-Global. Лидер нации предложил новые фундаментальные принципы миропорядка в XXI веке G-Global – многополярного и справедливого, без деления на ведущих и отстающих. В ней сегодня многие политики и эксперты видят реальную альтернативу хаотическому развитию миропорядка. Это глубоко обоснованная платформа для поэтапного становления справедливого многополярного мира. Глава государства подчеркнул, что позиции большинства развивающихся стран практически не принимаются во внимание при принятии важнейших мировых решений. «Для того чтобы голос таких стран, к которым относятся и Казахстан, был услышан, мною был инициирован проект G-Global. Это не альтернатива G8 и G20, а дополнительный инструмент глобального диалога, который уже реализуется как инфокоммуникативная площадка», – отметил Президент Казахстана. G-GLOBAL – это новый формат глобального диалога, это – высшая «геополитическая математика» XXI века, создающая предпосылки для необходимого всеобщего диалога, всего глобального сообщества по всем проблемам мировой экономики и политики.

G-GLOBAL выступает как потенциальная объединительная идея многополярного мира. Создание многополярного мира – это тренд глобального развития в новом веке, единственная альтернатива вызовам и угрозам. Ни одна страна в мире не сможет преодолеть в одиночку вызовы наступающей эпохи. Суть инициативы – объединить усилия всех в деле создания справедливого и безопасного миропорядка.

G-GLOBAL – это пять принципов мироустройства в условиях многополярности: 1. эволюция и отказ от революционных изменений в политике; 2. справедливость, равенство, консенсус; 3. глобальная толерантность и доверие; 4. глобальная транспарентность; 5. конструктивная многополярность. В системном виде они отражают все ключевые международные инициативы Казахстана.

На их основе в XXI веке возможен успешный поиск решений по большинству глобальных проблем. В целом G-GLOBAL – это вклад Казахстана в глобальный поиск путей развития мира. Это путь к справедливому, транспарентному, многополярному, конструктивному миропорядку, который исключит угрозу ядерного самоуничтожения человечества. Сегодня идея G-GLOBAL уже имеет институциональное решение и является новым форматом глобального диалога.

Не только G8 или G20, а всеобщий диалог всего глобального сообщества по всем мировым проблемам. В XX веке были яркие факты, когда политические лидеры выдвигали актуальные идеи развития мира. Например, Уинстон Черчилль обосновал принципы «атлантического единства» в своей «Фултонской речи» 1946 года. Лидер независимой Индии Джавахарлал Неру выдвинул в 50-е годы «принципы неприсоединения» – «панча шила». Они привели к формированию всемирного движения неприсоединения. Президент Франции Шарль де Голль в 60-е годы провозгласил идею об «эре организованных континентов», а затем концепцию «единой Европы от Атлантики до Урала». Они стали базой для современной системы европейской безопасности в рамках ОБСЕ. Инициатива Президента Республики Казахстан о мире G-GLOBAL уже находится в этом историческом ряду.

Мировое противостояние изменило сущность информационного пространства. Эпоха информации закончилась, началась эпоха манипулирования. В такой ситуации чрезвычайно высока уязвимость главного геополитического образа любой нации – угроза сформированному устойчивому национальному бренду – суверенитету и целостности территории. И потому, единственный путь в дальнейшем сохранении независимости страны надо искать в просвещении наших народов.

Взаимодействие креативной интеллигенции и восприимчивого народа и есть гарант в обеспечении мира и безопасности. Создание Программы по реализации Патриотического акта «Мәңгілік Ел» является одной из важнейших задач. Востребованность этого документа детерминирована тем, что заложенные в нем идеи будут определять духовное мировоззрение народа Казахстана, видение своего места и роли в потоке цивилизационного развития. Национальная идея «Мәңгілік Ел» является основой современной государственной идеологии. Это означает вечную страну. Слово «ел» очень емкое. Это понятие означает как «вечная страна», вечный народ, вечная родина, вечная земля. Идея «Мәңгілік Ел» закрепляет основные нравственные, моральные, духовные и исторические ценности казахстанского полиэтнического и поликонфессионального общества, и этой уникальной модели построения нашего общества мы обязаны Президенту – Лидеру Нации. Общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел» стала базовым вектором Плана нации, суть которой – в формировании Нации Единого Будущего для успешного вхождения Казахстана в число 30 наиболее развитых государств мира.

В XXI-ом веке государственное управление немыслимо без понятий «международный имидж» страны или «страновой брендинг». Казахстан, в последнее время, стремится позиционировать себя в амплуа стабилизирующего игрока в Центральной Азии. Так уж случилось, что с момента обретения Казахстан в качестве ключевой внешнеполитической стратегии выбрала для себя принцип комплементаризма.

Согласно Стратегии национальной безопасности, комплементаризм проявляется в том, что Казахстан строит свои отношения на международной арене на ос-

нове партнерства, развивая эффективные взаимоотношения со всеми заинтересованными силами, направленными на сохранение равновесия. Казахстан, как вовлеченная в мировые интеграционные процессы страна рассматривает себя в качестве полноценного участника этих процессов. Наша страна зарекомендовала себя как миролюбивое государство, открытое для многостороннего сотрудничества в деятельности по укреплению региональной и глобальной безопасности, способное генерировать идеи безопасности. Активная деятельность Республики Казахстан в вопросах обеспечения безопасности неоспоримо подтверждает приверженность страны упрочению международной безопасности, развитию сотрудничества между государствами, повышению роли международных организаций в урегулировании глобальных проблем и конфликтов. Исходя из существующих тенденций развития современного мира и собственного видения проблем международной безопасности и разоружения, страна наша целенаправленно участвует во всех процессах укрепления систем безопасности [2].

Традиционно биополярное деление мира на «Запад-Восток», «Север-Юг» уже справедливо воспринимается, как весьма упрощенная схема. Сейчас просматриваются контуры новой многополярной конфигурации мирового сообщества, внутри которой тревожно выделяются пояса нестабильности.

В современном мире все возрастающее значение приобретает международное сотрудничество по предотвращению нетрадиционных угроз безопасности. Взаимодействие Казахстана со странами СНГ, многостороннее интеграционное сотрудничество в рамках ШОС, ОДКБ, ОИС – один из главных приоритетов внешнеполитической стратегии Казахстана.

Времена буферных или транзитных государств стремительно уходят в прошлое. Идет строительство многополярного мира. Несмотря на то, что США заявили о сложившейся униполярности мира, сегодня можно смело утверждать, что заявление выглядит преждевременным. Мир изменился, и как бы ни стремились в Вашингтоне к гегемонии, он стал многополярным. В настоящее время в мире происходят эпохальные перемены. Центр развития перемещается с Запада на Восток, наступает эпоха Востока, при которой создаются предпосылки для создания социальной экономики, улучшения качества жизни людей. Современная Европа, стремящаяся преодолеть издержки глобального кризиса, обратилась к стратегии «новой индустриализации» и возрождению национальной промышленности вместо культивирования «сферы услуг» и модели «офисной экономики», поставившей на грань банкротства ряд стран-членов ЕС.

К началу XXI века экономика знаний в странах ЕС уже обеспечивала 40% прироста добавленной стоимости, а в США – свыше 50%. Именно в этих секторах идет самый высокий в истории рост производительности труда.

Пример Китая, который сумел свести до минимума эффекты кризиса, переориентировав свое производство с кризисного американского на внутренний рынок. Страны Восточной и Юго-Восточной Азии принадлежат к древней азиатской цивилизации, поэтому их объединяет единое происхождение, примерно схожие прочные стереотипы и ценности. Однако данные государства требовали отдельного изучения потому, что у каждого из них был уникальный опыт.

Казахстан движется к президентско-парламентскому правлению. К примеру, Азиатский регион, на который мы равняемся, представлен разными политиче-

скими системами. Это конституционная монархия Малайзии, президентская Индонезия, парламентский Сингапур, де-юре конституционная монархия, фактически парламентская Япония и авторитарный Китай. Несмотря на разительное отличие в политическом устройстве, исследованные государства азиатского региона схожи по признаку невероятно быстро растущего экономического процветания и высокого уровня качества жизни.

Можно сказать, что эти страны находятся на пике своего экономического развития. В Китае новая экономическая политика отнюдь не мешает сохранять политические устои авторитаризма. Нашему государству нужно выстраивать социальную экономику Евразийского типа – она базируется на трех опорах: 1 – демократизация общества; 2 – демографическое развитие; 3 – духовное развитие. Построенная на этих опорах экономика, будет меньше подвергаться кризисным явлениям и больше ориентирована на человеческий капитал.

Все страны геополитического региона Азии объединяет то, что они сумели достичь конкретных результатов в построении гражданского общества, при этом сохранив свое «национальное лицо». Азиатский опыт показывает, что высокоэффективно вводить новое, подстраивая его под прочные традиционные нормы и ценности. Именно сохраняющиеся вековые традиционные ценности во многом обеспечили экономический прорыв и высокое качество жизни населения, позволили достичь прогресса и во всех других сферах жизнедеятельности азиатских государств.

Таким образом, следует учитывать то, насколько традиционная система ценностей способствует экономическому развитию, впоследствии, нашедшей отражение на человеческом капитале. Если раньше эффективность модернизации выводилась почти исключительно из экономического роста, то теперь в условиях многополярного общества надо признавать важную роль ценностей, символических смыслов и культурных кодов, то есть аксиологический подход.

Аналитик теории модернизации А. Турен писал, что судьба мировой цивилизации отныне зависит от того, будет ли найден компромисс между развитием как универсальной целью и культурой как ценностным выбором. На наших глазах происходит изменение сущности исторических процессов. Еще в прошлом веке многие философы и политологи говорили о приходе новой (третьей) волны демократизации (С. Хантингтон) или о «конце истории» (Ф. Фукуяма). В начале XXI века весь научный мир стал осознавать, что никакого «конца истории» не предвидится; оценки перспектив «победного шествия демократии» стали более осторожными, а в публицистике, которая всегда раньше всех реагирует на изменения реальности, уже говорят о кризисе либеральной демократии, формировании «насищенной демократии» (Ф. Закария) и даже о «демократическом откате». С разворачиванием процесса демократизации в XXI веке мы становимся свидетелями обострения конкуренции между либерально-демократическими государствами и традиционными странами. И совсем не случайно предпоследний мировой политологический конгресс, состоявшийся в июле 2006 года в Фукуке (Япония), проходил под знаком вопроса: «Is democracy working?» («Работает ли демократия?»).

Нурсултан Назарбаев является главным автором современной версии сильного и процветающего Казахстана. В продолжение развития темы о духовности в многополярном мире, я хочу сконцентрироваться более подробно, на третьей части Послания нашего Президента Стратегии «Казахстан – 2050», которая назы-

вается «Новый казахстанский патриотизм». Президент обозначил здесь новые моменты, можно заметить усиление задач реализации и разницу между Стратегией – «Казахстан – 2050» и Стратегией «Казахстан – 2030».

В «Стратегии – 2030», говорится о национальной сфере, социальной консолидации, а в Стратегии «Казахстан – 2050», речь идет уже о новом казахстанском патриотизме. Это идеология нового политического курса, новый казахстанский патриотизм. То есть речь идет о том, что национальное строительство – это такая трансформация, когда мультиэтническое и мультикультурное сообщество населения должно трансформироваться в консолидированное сообщество, которое объединено общими ценностями, символами и идеалами.

Национальное строительство в мировой практике и в Казахстане осуществляется по двум моделям. Это этнокультурная модель, этническая, и как у нас сами знаете, называется титульный национализм. И гражданский национализм, то есть гражданская модель, которая строится на основе принципа гражданства, когда всё население независимо от этнической, культурной, религиозной принадлежности являются гражданами, обладают равными правами, равными возможностями [3].

Казахстан сегодня определил стратегическую идею, консолидирующую полиэтническое население. В основе этой идеи лежит культура межэтнического общения в контексте общечеловеческих ценностей. Синтез национальных культур – это визитная карточка нашей Республики. Нужно полагать, что центробежных тенденций, разрушающих единство, ценность и культурную самобытность этносов Казахстана нет.

Именно сохраняющиеся вековые традиционные ценности во многом обеспечат экономический прорыв и высокое качество жизни населения, позволят достичь прогресса и во всех других сферах жизнедеятельности государства [4].

Наш мир переживает постнеклассическую научную, биотехнологическую и психоневрологическую революции на фоне климатических и социальных сдвигов. К калейдоскопу общественно-исторических событий в наши дни прибавилось еще одно сложное общественное явление – глокализация.

В основе глокализации лежит идея децентрализованного и справедливого мира. Ее цель – ускорение мирового развития через развитие местностей и повышение внимания к локальным проблемам. Вопросы системы социальной работы с населением, развитие государственного языка это и есть одна из локальных проблем нашей страны. Своего рода философией казахстанской модернизации локального характера является Программа форсированного индустриального развития в условиях инновационной политики Казахстана, где главной идеей являются технологии социализации личности, развитие человеческих ресурсов. Одним из базовых условий успешной реализации инновационной политики – это опора на сильный человеческий капитал. Так как, достижение более высокого уровня образованности, повышение степени амбициозности молодежи – это важнейший внутренний ресурс. Поскольку в глобальном смысле нынешний кризис показал, что самым уязвимым местом любого государства, независимо от его статуса, является качество человеческого капитала, уровень подготовленности кадров. Для страны этот проект может стать прорывным.

Экономика, построенная на духовном развитии, меньше подвергается кризисным явлениям и более ориентирована на человеческий капитал. Реализация

Новой экономической Политики «НУРЛЫ ЖОЛ» является ответом на вызовы времени с учетом новых внешних рисков, направленная на продолжение структурных реформ в нашей экономике. Стержневой месседж, который Глава государства пытался донести до казахстанцев, заключен в том, что ключевой механизм заслона от негативного влияния глобального кризиса – это активное привлечение новых инвестиций для создания новых предприятий, производящих конкурентную продукцию и увеличивающих социальный капитал нации.

Нет сильного Казахстана без инновационной экономики. Одновременно это означает, что все действия и меры, принимаемые государством, должны быть созвучны стремлениям, чаяниям, настроениям общества. Тогда будет обеспечена широкая общественная поддержка власти и государства. Менталитет, культура, традиции, а также представления о справедливости должны найти место в правовой системе государства. Общество и государство взаимосвязаны и взаимозависимы, и их интересы должны совпадать. Это означает, что население должно поддерживать усилия власти. Одним словом, наступила новая реальность, и она должна быть основана на понимании большинством действий государства, а ожидания большинства соразмерными.

Главой государства были предложены 5 институциональных реформ и План Нации «100 конкретных шагов» для современного государства, которые и являются ответами на современные вызовы. Базовым вектором Плана нации стала общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел», суть которой – в формировании Нации Единого Будущего для успешного вхождения Казахстана в число 30 наиболее развитых государств мира.

Духовность и экономика взаимосвязаны, так как для развития духовности необходимо устойчивое экономическое положение, они должны развиваться параллельно, гармонично. И эта взаимосвязь, если будет соответствовать традиции нации, то пойдут в унисон со стереотипом мышления большинства народов, населяющих Казахстан, и не будут отвергнуты народным самосознанием. Фокусирование и генерирование сознания народов на казахстанский путь «Нурлы Жол» на сегодня – это новые цели!

Ценнейший вклад в мировую стабильность внес Казахстан закрытием 29 августа 1991 года четвертого в мире по масштабам и ядерного потенциала и закрытие крупнейшего на планете Семипалатинского испытательного полигона, которые стали предтечей важнейших инициатив в области глобального ядерного разоружения. Казахский лидер безошибочно определил: наличие ядерного потенциала на территории республики не является единственным и самым надежным фактором безопасности государства. Политика Президента Казахстана, направленная на избавление человечества от угрозы ядерного оружия, обретает все более широкое признание международного сообщества и закрепляет глобальное лидерство Казахстана в сфере разоружения, нераспространения ядерной безопасности. Инициативы Президента Казахстана – эффективная модель пути к миру, свободному от ядерного оружия, которую Республика предлагает использовать всем странам.

Одной из эпохальных событий в жизни казахстанцев является проведение в Астане международной выставки ЭКСПО-2017. За полтора века Всемирных выставок они проводились только в 15-ти самых развитых странах мира. Казахстан

стал 16-м государством, добившимся этого права. До этого момента ни одна из стран СНГ и Средней Азии не могла помыслить о проведении ЭКСПО, которое стало возможным благодаря достигнутым государством целям, поставленным когда-то его Лидером. Мы заявляем о себе всему миру и встаем в один ряд с такими экономическими гигантами, как Франция, США, Канада, Германия, Великобритания, которые некогда принимали у себя всемирные выставки и являлись «законодателями» различных технологических мод и направлений. Это говорит о многом, но, прежде всего, о том, что страна сделала решительный шаг в глобальный ТОП-30, в число 30-ти самых передовых стран мира. Сегодня в третью десятку глобального рейтинга входят Австралия, Исландия, Ирландия, Малайзия, Новая Зеландия, Южная Корея и другие. Наше государство выстраивает социальную экономику Евразийского типа – она базируется на трех опорах: 1 – демократизация общества; 2 – демографическое развитие; 3 – духовное развитие. Построенная на этих опорах экономика, будет меньше подвергаться кризисным явлениям и больше ориентирована на человеческий капитал.

Резюмируя, отмечу, что Н.А. Назарбаев стал Лидером своей страны во всех направлениях – политическом, социальном, инновационном. Не замечать этого – значит не участвовать в жизни своего государства. Вместе с тем, День независимости – это праздник не одного конкретного человека, а всего казахстанского народа, чьим сыном и является Нурсултан Назарбаев. Его достижения – достижения всех казахстанцев. Одним словом, ведется большая правовая работа во благо сильного, суверенного и независимого Казахстана. А, значит, еще нет исторической дистанции, которая позволяет полностью оценить масштаб государственного деятеля и его деяний. И не потому, что действующий Президент поднялся на уровень политиков мирового класса и его потенциал далеко не исчерпан. Сконструированное им пространство власти держит его, и удержит его в будущем, так как основано на надежном фундаменте всенародной поддержки.

Нурсултан Назарбаев является главным автором современной версии идеи сильного и процветающего Казахстана, но эта идея основывается, в том числе и на утверждении Президента о том, что не все зависит от власти, многое зависит от самих казахстанских граждан, степени их ответственности перед будущим [5].

Кроме того, Нурсултан Назарбаев сказал, что «развитие мира будет происходить на фоне жесткой конкуренции мировых и региональных центров силы». То есть многовекторная политика Астаны, возможно, будет подвергнута испытанию. Следовательно, Казахстан держит руку на пульсе региональной и мировой повестки дня.

Таким образом, для Казахстана очередной этап глобальной экономической турбулентности – это уникальный шанс для проведения глубинных реформ, устранения слабых звеньев, настройки всех механизмов и институтов, эффективной мобилизации внутренних ресурсов и резервов. Впереди казахстанцев ждет еще много новых успехов и свершений на пути к нашей священной и достойной стране «Мәңгілік Ел».

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана 17 января 2014, <http://akorda.kz/>.
2. Казахстан сегодня. – Астана, 2015 – С. 44–47. <http://www.stat.gov.kz>
3. Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства.
4. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана 27.04.2012.
5. *Видова О.* Нурсултан Назарбаев: Портрет человека и политика. – 2-е издание. – М., Дрофа, 2013. – 432 с.

Мармونتова Т.В.

РОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В КАЗАХСТАНЕ

В данной статье автор, анализируя особенности экономических процессов в зоне Евразии, рассматривает особенности казахстанско-российского взаимодействия в сфере экономики. Автор отмечает, что период 2014–2015 гг. одинаково сложен и для экономики России, и для экономики Казахстана. Основной вывод статьи состоит в том, что сырьевой характер экономики Казахстана и России одна из основных причин высокой уязвимости их перед лицом трудностей внешнего характера.

Ключевые слова: Экономика, экономический кризис, приграничное сотрудничество, торговля, промышленность.

Marmontova Taissiya

RUSSIAN ECONOMICAL ATTENDANCE IN KAZAKHSTAN

In Paper analyze Features of economical Processes in Eurasia, marked Features of Kazakh-Russian Relations in Sphere of Economic. Author notes, that 2014–2015 years were difficult as for Kazakhstan, as for Russian Economic. Main conclusion is primary type of Economics of Kazakhstan and Russia is one of cause for its high vulnerability of external difficulties.

Keywords: Economic, economical crises, cross-border cooperation, trade, industry.

1. Экономика Казахстана и России в 2014–2015 гг.

Начало функционирование ЕАЭС стало сложным временем для экономик стран участниц в силу ряда причин политического и макроэкономического характера.

В частности, для Республики Казахстан 2014 год для Казахстана стал одним из самых плохих. После роста на 6% в 2013 году прирост реального ВВП замедлился до 4% в 2014 г. Это произошло вследствие снижения объемов добычи нефти и других сырьевых продуктов, менее благоприятных условий торговли и ограниченного потребительского спроса [5] В 2015 г. рост ВВП Казахстана в 2015 году был на уровне 1,2%, в 2016 году (по оценкам экспертов МВФ) – 2,2% [6].

В Казахстане в 2000-е годы сформировалась модель экономического роста, ориентированная на трансформацию нефтегазовых сверхдоходов во внутренний спрос. Такая модель на некоторое время обеспечила быстрый рост производства, увеличение уровня доходов и социальных трансфертов, сохранение макроэкономической стабильности. Однако, сегодня явно видна другая сторона этой модели – высокая уязвимость к колебаниям цен на мировом нефтяном рынке. Сейчас пройден очередной пик цен на нефть и началась фаза их снижения, она может

продлиться примерно 10–15 лет. Но даже рост цен на нефть в среднесрочной перспективе до 60–80 долл. не обеспечит прежних высоких показателей экономического роста и привычного уровня доходов бизнеса, населения и бюджета [9, с. 21–22]. Также отрицательно на экономической ситуации сказалось то, что вследствие падения спроса со стороны РФ замедлилось производство металлургических изделий, которые являются предметом экспорта [8].

Россия, крупнейший торговый партнер РК на постсоветском пространстве также вошла в рецессию, замедление российской экономики и падение курса рубля оказывает влияние на макроэкономическое развитие Казахстана. Причины, повлекшие за собой кризис в экономике нашего соседа и стратегического партнера, аналогичны нашим – падение цен на нефть, структурные проблемы внутри самой страны. Также ухудшили экономическую ситуацию западные санкции вследствие геополитических разногласий. В условиях ЕАЭС также появляются новые риски, связанные с неограниченным движением капитала [9, с. 4].

2. Оценка взаимного влияния экономик Казахстана и России

Больше всего Казахстан зависит от таких российских продуктов как нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, за исключением сырых. Россия активно ввозит в Казахстан транспортные средства. Также значительно было импортировано из России в Казахстан руды и концентратов драгоценных металлов. Стоит отметить, что в торговом обороте Казахстана со странами ЕАЭС доля России в экспорте составляет 98,09%, а в импорте – 96,10%.

Низкие темпы роста производства и, в целом, экономики России являются негативным фактором для экономического роста Казахстана, влияющим на снижение объемов как экспорта, так общей внешней торговли. При этом снижение темпов инфляции в России – это позитивный фактор, способствующий ослаблению давления на инфляционные процессы в Казахстане посредством снижения импорта инфляции. Санкции в отношении России оказывают на Казахстан косвенное влияние. Прямое влияние санкций в отношении России на Казахстан не значительно.

Россия играет определенную роль в структуре прямых иностранных инвестиций в Казахстан. Их доля по итогам 2014 года занимала порядка 6,4% от всех иностранных инвестиций. В валовом внешнем долге Россия занимает 4%. Основное влияние происходит через каналы внешней торговли. Российские товары и услуги в структуре импорта в Казахстан занимают 33% всего импорта и, наоборот, 9% всех экспортируемых нашей страной товаров приходится на РФ [1].

3. Российско-казахстанское межрегиональное сотрудничество

Между регионами Российской Федерации и областями Республики Казахстан *заключено более 240 соглашений* в области торгово-экономического, научно-технического, гуманитарного сотрудничества, а также сотрудничества в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности на сопредельных территориях, в области предупреждения аварий, катастроф, стихийных бедствий и ликвидации их последствий и других.

Практически все регионы Российской Федерации имеют торгово-экономические отношения с Республикой Казахстан. Наиболее активными уча-

стниками внешнеторговой деятельности с Казахстаном являются Челябинская и Оренбургская области, г. Москва, Свердловская область, Республики Татарстан и Башкортостан, г. Санкт-Петербург, Кемеровская, Тюменская, Московская области, Алтайский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Самарская, Омская, Новосибирская области, Красноярский край, Иркутская, Астраханская, Пермская, Нижегородская, Курганская, Саратовская области. Особое значение имеет приграничное сотрудничество двух стран.

Сегодня на межрегиональную торговлю приходится 70%, на приграничную – 40% российско-казахстанского товарооборота. При этом почти половину товарооборота формируют 12 приграничных субъектов РФ и 7 приграничных областей РК. Лидером среди регионов Казахстана и России по объемам взаимной торговли являются Тюменская область России и Атырауская область Казахстана. На них приходится больше половины совокупного экспорта приграничных регионов. По данным Жундубаева М.К., указанным им в диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук на 2013 г. российский бизнес осуществляет инвестиционные проекты с Актюбинской (68 проектов), Атырауской (29), Западно-Казахстанской (31), Восточно-Казахстанской (39), Павлодарской (72), Северо-Казахстанской (30 проектов) областями [2].

После начала деятельность ЕАЭС стало расти число российских предприятий зарегистрированных в Казахстане, располагающихся в приграничных регионах. Казахское налоговое законодательство гораздо мягче российского и потому те бизнесмены, которые работают в приграничье, стремятся организовать свой бизнес на более выгодных условиях. В частности в Казахстане ставка налога на добавочную стоимость составляет 12%, а в России эта ставка составляет 18%. Это существенная разница. Кроме того, правила регистрации бизнеса в Казахстане проще зарегистрировать и поставить на учет предприятие, чем в России. В связи с тем, что по нормам ЕАЭС НДС уплачивается по месту реализации товара, российские предприятия проявляют повышенный интерес к Казахстану. Это, безусловно, выгодно для РК, потому что это влечет за собой увеличение количества рабочих мест и рост налоговых поступлений.

В настоящее время российские и казахстанские приграничные регионы связывают 15 железных дорог и более 40 автодорог с твердым покрытием. Вместе с тем из-за трудностей с финансированием практически престало работать пригородное железнодорожное сообщение между приграничными населенными пунктами. В системе транспортного сообщения приграничных регионов России и Казахстана существует и такое естественное препятствие, как большое расстояние между административными центрами и крупными населенными пунктами. Например, железнодорожные участки пути составляют от 270 (Омск-Петропавловск) до 870 км (Волгоград-Уральск и Самара-Уральск). Между ними отсутствует и авиационное сообщение.

Успешно действуют более 5 тыс. предприятий с участием российского и казахстанского капиталов, в том числе 500 в приграничных регионах двух стран. Россия и Казахстан постоянно стремятся наращивать экономическое взаимодействие, привлекая к этому крупные предприятия, средний и малый бизнес [7],[2].

4. Анализ региональных особенностей участия российского бизнеса в развитии экономики Казахстана

Широко применяются трансграничные экономические схемы, предполагающие обмен импортируемого в Россию сырья на экспортируемую готовую продукцию. Так, на электростанции Урала поступает уголь с месторождений казахского Экибастуза – в обратном направлении идет электроэнергия. ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» завозит из Казахстана каменный уголь, железорудные окатыши и рудный концентрат. Челябинский металлургический комбинат в обмен на казахский железомарганцевый концентрат продает республике прутки из углеродистой стали.

Уральские предприятия (ОАО НПК «Уралвагонзавод», ООО «Уральская горно-металлургическая компания», ЗАО «Трубная металлургическая компания», «Русская медная компания») участвуют в инновационном обновлении и технологическом развитии производственно-экономического и инфраструктурного комплексов Казахстана. Тюменские специалисты по соглашению с североказахстанским предприятием «Петропавл су» будут проводить модернизацию насосного оборудования. На основе соглашения, достигнутого в рамках Иннопрома-2013, между Уральским оптико-механическим заводом и казахской компанией «Led System Media» планируется с 2017 г. наладить совместное производство в Казахстане светофоров. На внутреннем рынке Казахстана представлен агрохолдинг «Кургансемена» [3].

Основными статьями экспорта южно-уральских производителей в Республику Казахстан на сегодняшний день являются: 1) черные металлы; 2) продовольствие; 3) продукция машиностроения; 4) продукты неорганической химии; 5) осветительная арматура. Лидерами среди предприятий-экспортеров Челябинской области считаются металлургические заводы и ряд промышленных предприятий различной специализации. Продукцию машиностроения в Казахстан поставляют около 20 предприятий области. В свою очередь базирующиеся на Южном Урале российские резиденты закупают в РК цветные металлы; минеральные удобрения и концентраты; продукцию сельского хозяйства. В целом Костанайская и Челябинская области активно используют рынки друг друга для реализации товаров, производимых на своих территориях.

Через Северный Казахстан проходят линии электропередач Единой Энергетической системы, передающие относительно дешевую сибирскую электроэнергию в европейскую часть России и на Урал. Западный Казахстан, Актюбинскую, Оренбургскую, Челябинскую и Свердловскую области связывает трансконтинентальный магистральный газопровод «Бухара-Урал». Устойчиво функционирует нефтепровод из Омска в Челябинск и Уфу. По нынешним меркам его мощность невелика, но он до сих пор не потерял своего экономического значения. Из перспективных инвестиционных проектов российской стороны можно отметить строительство в Костанае российской компанией «ЕвразХолдинг» прокатного завода мощностью 450 тонн мелкосортного проката в год. В Казахстане освоено производство локомотивов по новейшей технологии компании GeneralElectric с участием российского «Трансмашхолдинга». Последний совместно с казахстанской стороной и французской компанией Alstom задействован и в реализации проекта по выпуску электровозов. На Семипалатинском автосборочном заводе от-

крыто предприятие по контрактной сборке автомобилей «Урал». Планируется собрать порядка 400 автомобилей. Такой же сборочно-дилерский центр имеет в Казахстане и Челябинский тракторный завод. Казахстан планирует в кооперации с российскими партнерами открыть производство зерноуборочных комбайнов «Енисей», колёсных тракторов в Петропавловске и автомобильного завода в г. Усть-Каменогорске мощностью 120 тыс. легковых автомобилей в год с участием АвтоВАЗа и концерна «Азия-авто». Налаживается совместный выпуск лекарственных препаратов на базе Карагандинского фармацевтического комбината. «Уралвагонзавод» намерен создать в Казахстане новое предприятие по выпуску двигателей для подвижного состава.

Алтайские производители энергетического оборудования принимают участие в реконструкции ТЭЦ Казахстана. Продукция ОАО «Алтайский трансформаторный завод» пользуется спросом в Казахстане. АО «Казцинк» и ТОО «Восток-Универсал» (г. Усть-Каменогорск), ведущие металлургические предприятия приграничных областей Казахстана, являются крупными потребителями коксохимической продукции ОАО «Алтай-Кокс». Восточноказахстанский завод химической и горнорудной промышленности в производственном процессе использует продукцию ОАО «Михайловский завод химических реактивов». ОАО ПО «Алтайский шинный комбинат» регулярно отправляет в Казахстан автомобильные шины, камеры и ободные ленты. ОАО «Кучуксульфат» поставляет в Казахстан продукты неорганической химии (соль, сера, известь). Прочные связи с ТПК Республики Казахстан имеют ОАО «Алтайвагон», ЗАО «Алтайталь», ООО «УК АЗПИ».

В российском и казахстанском приграничье формируются ТПК, для которых ключевым является экспорт своего продукта. Практически весь регион ориентирован на вывоз продукции, которая имеет узкий профиль. В результате, обмен между хозяйственными единицами менее интенсивен, чем их внешние связи.

В казахстанско-российском приграничье в зоне Большого Алтая имеются системы производственных структур с высоко интегрированной экономической деятельностью. Также наблюдается наличие функциональных центров, таких как Бийск, Барнаул, Усть-Каменогорск и пр. Для соседних стран, особенно их контактных зон, важно понимать, анализировать и по возможности внедрять опыт своих партнеров. Оборудование, произведенное компаниями Алтайского кластера энергомашиностроения и энергоэффективных технологий, успешно функционирует на крупнейших тепловых электростанциях Казахстана. Это позволяет добиваться высоких экономических показателей, снижает риск возникновения энергодефицита и компенсирует растущий спрос на электроэнергию в Казахстане. Участником Алтайского кластера энергомашиностроения и энергоэффективных технологий машиностроительным холдингом «НОВАЭМ» и АО «Центрально-Азиатская Электроэнергетическая Корпорация» (АО «ЦАЭК») подписано соглашение о сотрудничестве в области модернизации объектов электроэнергетики.

Высокую заинтересованность Казахстан проявляет к алтайской сельскохозяйственной технике, производимой предприятиями кластера аграрного машиностроения Алтайского региона. На территории Республики располагается сеть дилерских центров, которые занимаются поставкой сельхозтехники и запасных частей компаний ООО «Леньковский СельМашЗавод», ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», ЗАО «Тонар плюс» и др. [4].

Таким образом, можно сделать ряд выводов о том, каким образом экономика России представлена сегодня в Казахстане.

Выводы:

Говоря об общей неблагоприятной ситуации нужно отметить, что и Казахстан, и Россия находятся в не самых благоприятных условиях и если, проблемы Казахстана связаны с сырьевой структурой экономики, слабой национальной валютой, плохо развитым производством, то на Россию оказывает давление и режим санкций.

Хотя, нет особенных свидетельств о том, что санкции, наложенные на Россию, оказывают прямое влияние на Казахстан, хотя косвенное влияние присутствует.

Россия является крупным игроком на рынке Казахстана, активно представленным во многих сферах. Хотя имеется сходство между казахстанско-российской структурой импорта-экспорта, что в очередной раз подтверждает схожие модели наших экономик. Приграничные регионы Казахстана являются теми местами, где российский бизнес представлен наиболее широко.

ЕАЭС дает большие возможности для Казахстана по привлечению российских инвестиций, организации производств в связи с тем, что условия организации и функционирования бизнеса в РК привлекательнее. Однако присутствует сложность, связанная с волокитой и коррупцией чиновников.

Литература:

1. Антироссийские санкции роняют экономику Казахстана. Инфографика // http://www.kursiv.kz/news/infographics/Kosvennoe_vliyanie_antirossiyskikh_sanktsiy_na_Kazakhstan_Infografika__944/
2. Жундубаев М.К. Приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на современном этапе: характер развития, проблемы и перспективы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва - 2014. // <http://ashpi.asu.ru/ic/wp-content/uploads/Приграничное-сотрудничество-между-РК-и-РФ-на-современном-этапе-11.pdf>
3. Лухачев М.А. Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана (на примере Уральского региона) // <http://riss.ru/evrazijstvo/4061/>
4. Мармونتова Т.В. Казахстанско-российское приграничье в зоне «Большого Алтая» как формирующийся функциональный региона // Мир Большого Алтая - 2015 - № 1
5. Рост ВВП Казахстана в 2015 году составил 1,2% // <http://news.invest.kz/101146251-rost-vvp-kazahstana-v-2015-godu-sostavil-1-2>
6. Рост ВВП Казахстана составит 4% в 2014 г. - S&P // <http://www.zakon.kz/4673408-rost-vvp-kazahstana-sostavit-4-v-2014.html>
7. Торговое представительство РФ в Казахстане // <http://www.rustrade.kz>
8. Экономика Казахстана // <http://utmagazine.ru/posts/8765-ekonomika-kazahstana>
9. Экономика Казахстана в 2015 г.: ожидания и прогнозы. Аналитический доклад Институт экономических исследований. Астана, РК.

Рахмонов А.С.

**РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННЫМ УГРОЗАМ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЦАР ЗА ГОДЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ**

В данной статье проведен анализ роли и места Республики Таджикистан в системе безопасности и противодействия современным угрозам в ЦАР. В частности, рассмотрено влияние религиозных экстремистских организаций на Таджикистан в 90-е годы и на современном этапе, проанализированы нормативно-правовые основы по борьбе с терроризмом и экстремизмом в РТ, методы противодействия современным угрозам и перспективам реализации национальных и региональных интересов Республики Таджикистан. В работе определены приоритеты, выводы и предложения РТ для укрепления мира и стабильности в ЦАР.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, ЦАР, безопасность, ИГ, религиозные экстремистские организации.

Rahmonov Azizdzhon

**THE ROLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
IN COUNTERING OF MODERN THREATS OF SECURITY IN CENRTAL ASIA
FOR THE YEARS OF NATIONAL INDEPENDENCE**

This article analyzes the role and place of the Republic of Tajikistan in the security and countering modern threats in the CAR. In particular, it is considered the influence of extremist religious organizations in Tajikistan in 90-s and nowadays, analyzed regulatory frameworks of fight against terrorism and extremism in Tajikistan, methods of countering of contemporary threats and prospects of implementation of national and regional interests of the Republic of Tajikistan. The paper sets out priorities, conclusions and proposals to the Republic of Tajikistan for the consolidation of peace and stability in the Central Asian Region.

Keywords: Republic of Tajikistan, the Central Asian Region, security, IG, religious extremist organizations.

Центрально-Азиатский регион и Республика Таджикистан в последние десятилетия привлекает пристальное внимание как внешних акторов – ведущих держав, так и региональных акторов. Это влияние зависит не столько от потребностей и интересов других государств (геополитических, геостратегических, геоэкономических), сколько от внутренних тенденций и процессов, событий, происходящих в государствах региона.

Стремление к достижению стабильности в регионе является главной стратегией всех центрально-азиатских государств. Однако не везде данная направленность даёт положительные результаты. Не так давно межтаджикский конфликт в Таджикистане был на устах у многих, и в отдельных государствах смотрели на нас с опаской. Сегодня же регион будоражат всё новые и новые угрозы и вызовы, которые могут серьёзно дестабилизировать ситуацию. Ещё в начале 90-х годов Республика Таджикистан была объектом сильнейшего внешнеполитического воздействия, в результате погибли десятки тысяч граждан страны. Прошло более два десятилетия, и опять юг страны, в частности граница начала беспокоить Республику Таджикистан. Вместе с тем, внутривосточный фактор и внутренние социально-экономические проблемы, которые требуют адекватного и незамедлительного решения в государствах Центральной Азии, также выходят на первый план на современном этапе.

Поэтому обеспечение национальной и региональной безопасности государств Центральной Азии является важным направлением устойчивого развития всех государств и установления стабильности в регионе.

В своём ежегодном послании Президент Таджикистана Эмомали Рахмон подчеркнул, что «сегодня в ряде государств продолжаются разрушительные войны, становясь причиной роста числа вынужденных беженцев, безработицы, голода, обострения других социальных проблем. Терроризм и экстремизм, распространяясь в невиданных доселе масштабах, своими ужасающими и трагичными последствиями превратились в самую серьёзную проблему человечества в XXI веке.

Поэтому, руководителям правоохранительных органов и военных структур страны необходимо принять дополнительные меры в направлении борьбы против терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотических веществ, обеспечения безопасности государства и общества, повышения оборонной мощи страны и надёжной защиты государственных границ, а также боеготовности Вооружённых сил» [3].

Президент РТ Эмомали Рахмон в Послании 2015 года от 23 января особенно подчеркнул, что «каждый гражданин страны должен чтить независимость своего государства и безопасность и стабильность общества, никогда не терять политическую бдительность, не поддаваться пропаганде чуждых экстремистских идей.

С целью обеспечения безопасности государства и общества Правительство страны обязано год за годом увеличивать финансирование оснащения правоохранительных органов и военных структур современной техникой и технологиями, специальным оборудованием и средствами, строительства объектов охраны границ, укрепления материально-технической базы, создания всех необходимых условий жизни и службы для названных структур и органов. Ради защиты мира, спокойствия и прочности политической стабильности общества мы все должны объединяться и всесторонне способствовать деятельности государственных структур и органов» [3].

Каждый раз в своих выступлениях Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, видные государственные и общественные деятели в настоятельной форме неустанно повторяют, обращая вновь и вновь внимание родителей, подрастающее поколение, молодёжь страны на те недавние прошлые и трагические события, унесшие десятки тысяч человеческих жизней с обеих сторон.

Современный мир стал очень уязвимым перед угрозами и вызовами, которые носят как глобальный характер, так и региональные особенности. Республика Таджикистан за годы своей независимости не раз становилась объектом воздействия угроз и вызовов, но каждый раз приходилось ценою больших усилий, нередко человеческих жертв, противодействовать этим угрозам.

Потери Таджикистана не оценить никакими суммами денег и цифровыми эквивалентами. Республике Таджикистан был нанесён экономический ущерб более 7 миллиардов долларов (в эквиваленте 90-х годов), страна была отброшена на 20-30 лет назад, разрушению подверглись все значимые социально-экономические объекты. Таких разрушений Таджикистан не переживал в годы Второй мировой войны. Самым сильным последствием гражданской братоубийственной войны были потеря человеческих жизней более 150 тысяч человек, 50 тысяч детей-сирот, более 30 тысяч вдов. Гражданская война прошла своим разрушением по сердцу каждой семьи в Таджикистане, и она оставила глубокий отпечаток печали и страданий, боли и разлуки. Более 1 миллиона внутренних перемещений и внешних беженцев. По истечению 25 лет национальной независимости, и 19 лет подписания Соглашения о мире и национальном согласии и мире всё же некоторые силы из-за рубежа и внутри страны хотят играть на чувствах людей и возрождают у молодых, не опытных, чувства религиозной, этнической и местнической нетерпимости, воспитания этноэгоистических, этноцентрических и этношовинистических чувств и предрассудков.

Для нас митинги, призывы к свержению политической власти, гражданское неповиновение, вооружённая канонада, различные взрывы, перестрелки, теракты, диверсии, массовые переходы государственной границы с ИГА, беженцы, наёмники, военные инструктора из зарубежных стран, межэтнические, межнациональные, межконфессиональные, внутриконфессиональные конфликты, и т.д. это непростой набор словосочетаний, а вполне материализованное понятия, ввиду того, что мы являлись живыми свидетелями известных трагических событий 90-х годов XX века в Таджикистане.

В этой связи то, что происходит в разных частях мира (в Сирии, в Ираке, на Украине и в других частях.) т. н., горячих точках с незатухающей боевой интенсивностью, периодически вновь и вновь вспыхивающие вооружённые боестолкновения, безжалостно уносящие человеческие жизни никому как нам особо не понятны с точки зрения масштабов и губительных последствий и результатов, нежелательных катаклизмов и их влияния на экономику, народное хозяйство, экономику и другие сферы. Однозначно можно признать, что проблема Украины и войны на Юго-Востоке этой страны ещё долго будет предметом изнурительной работы нормандской группы, при этом силы или «партия войны» будет предпринимать новые усилия для продолжения войны, масштабы которого будут иметь разрушительные последствия не только для Украины, но и стран Восточной Европы, и всей Европы в целом.

С 1992 по 1994 годы в Таджикистане для предотвращения эскалации вооружённого противостояния были приняты более 5 раз попытки остановить войну, остановить перестрелку, остановить вооружённое противостояние, но каждый раз находились силы или группы для продолжения навязанной войны. И лишь в 1994 году в ходе переговоров и участия России, Ирана при поддержке ООН удалось

подписать Соглашение о прекращении огня, который дал возможность лишь в 1997 году к подписанию Общего соглашения о мире и национальном согласии.

Именно поэтому, с учётом важности данной проблемы, нам хотелось бы проанализировать роль и место РТ в системе безопасности и противодействию современным угрозам в ЦАР. В частности, влияние религиозных экстремистских организаций на Таджикистан в 90-е годы и на современном этапе, нормативно-правовые основы по борьбе с терроризмом и экстремизмом в РТ, противодействию современным угрозам и перспективам реализации национальных и региональных интересов Республики Таджикистан.

Приведём ряд примеров вполне конкретного комплекса работ Таджикистана, прямо направленных на укрепление стабильности и безопасности в ЦАР. Меры, направленные для укрепления системы безопасности и противодействия нетрадиционным угрозам безопасности, которые в последние годы стали уже традиционными угрозами безопасности и стабильности, которые непосредственно влияют на дестабилизацию ситуации и угрожают всей системе региональной безопасности.

Мы должны признать, что в последние годы четыре внешние угрозы непосредственно начали влиять на национальную и региональную безопасность государств ЦА региона.

Во-первых, незаконный оборот наркотиков, наркоэкспансия или наркоугроза;

Второе, незаконные вооружённые формирования, радикальные и террористические организации, идеологическое противостояние и идеологические диверсии;

Третье, увеличение незаконного стрелкового оружия (на Среднем и Ближнем Востоке), незаконная торговля оружием, контроль над стрелковым вооружением и боеприпасами и возможность их переправки в ЦАР;

Четвёртое, информационная война и информационно-психологическая обработка молодёжи в РТ и в государствах Центральной Азии.

Ещё в начале 90-х годов главным национальным интересом Республики Таджикистан было самосохранение национальной государственности Республики Таджикистан. Межтаджикское противостояние и гражданская война в Таджикистане нанесли серьёзный урон не только экономике и народному хозяйству страны, но и способствовали дестабилизации государственных структур и местной власти в регионах и областях.

Если очень тезисно определить воздействие деструктивных сил как внутреннего и внешнего воздействия в Таджикистан за прошедшие годы, то примерно их можно определить в следующих временных рамках:

Первый период, 1990 год, февральские события. Приведший к первым человеческим жертвам в г. Душанбе;

Второй период, 1991 год, митинговые страсти, организованные новыми общественно-политическими и местническими организациями, группами;

Третий период, начало гражданского противостояния и массовой братоубийственной войны – 1992–1994 годы;

Четвёртый период-начало переговорного процесса и подписания Соглашения о мире и национальном согласии – 1994–1997 годы, попытки прервать переговорный процесс со стороны доброжелателей, как внутренних, так и внешних сил;

Пятый период, работа КНП и реализация Соглашений – 1998–2000 годы, Согдийские события 1998 года и попытка противостояния заключённому Соглашению о мире и национальном согласии; расформирование вооружённых форми-

рований Объединенной таджикской оппозиции и вхождение части из них в силовые структуры Таджикистана, а также выполнение соглашений в области политических, социальных проблем, возвращение беженцев, принятие юридических, законодательно-нормативных основ разрешения деятельности политических партий, общественных движений и местных региональных организаций, выполнение 30% квоты по привлечению членов оппозиции в правительственные структуры государственной и местной власти.

Шестой период – проведение ряда террористических актов со стороны банд групп и вооруженных формирований, не подписавших и не признавших Соглашения о мире и национальном согласии, и ликвидация оставшихся незаконных вооруженных формирований – 2001–2002 годы.

Седьмой период – активизация деятельности новых радикальных организаций и террористические акты в Душанбе, в Согдийской области – 2002–2009 годы.

Восьмой период – расстрел и проведение диверсионно-террористического акта против военнослужащих МО РТ – 2010 года, известные как Раштские события;

Девятый период – события в Бадахшане и дестабилизация ситуации в Хороге-ГБАО, применение военнослужащих силовых структур МО РТ и проведение антитеррористической операции – 2012 год.

Десятый период – вербовка молодёжи в различные новые радикальные террористические организации и участие отдельных граждан РТ в войне в Сирии на стороне ИГИЛ, эскалация незаконных вооруженных формирований на таджикско-афганской границе (на афганской стороне) 2013–2015 годы.

События 4–16 сентября 2015 года, когда группа военных должностных лиц с использованием вооружения хотела провести террористические акты и захват военных и гражданских объектов. В результате погибло 14 чел. (представители силовых структур – УБОП МВД, МО РТ, представители спецгруппы ГКНБ РТ).

Крупнейшим террористическим актом, совершенным в недалёком прошлом был террористический акт 19 сентября 2010 года, когда небольшая террористическая группа совершила нападение на подразделение Министерства обороны страны, в результате которого погибли и получили ранения около 70 военнослужащих страны. Отличительной особенностью этого террористического акта было использование афганского варианта применения террористических актов.

По существу главный удар был нанесён структуре, которая обеспечивает военную безопасность страны как основу национальной безопасности. Террор осуществлялся также в отношении структур и сотрудников УБОП Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности страны. Такие акты были предприняты в начале 90-х годов. Прошло 18 лет, и опять тот же сценарий воздействия. Однозначно, что источники и причины всех событий имели не только внутренние основы, но и целенаправленно были подготовлены довольно организованными группировками как внутри страны, так и за её пределами.

Вторая попытка была осуществлена в сентябре 2015 года, которая была направлена на дестабилизацию страны, заложить фундамент начала гражданской войны перед началом Саммита Глав государств ОДКБ (15 сентября 2015 года) в Душанбе.

Проводя планомерную работу в становлении и укреплении национальной суверенной государственности, Правительство страны в первые годы национальной

независимости и в середине 90-х годов определило основные национальные цели, внешнеполитические интересы, жизненно важные и важные национальные интересы страны. Примерная схема основных национальных целей и задач, внешнеполитических интересов, жизненно важных и важных национальных интересов и региональных приоритетов РТ выглядела следующим образом:

Основные национальные цели и задачи, региональные приоритеты Таджикистана (в 90-х годах и в начале XXI века):

- обеспечение суверенитета, государственной и территориальной целостности;
- объединение нации в единое целое и консолидация таджикского народа;
- укрепление мирного процесса;
- снижение уровня бедности населения;
- решение территориальных и других споров мирным путём;
- сохранение и рациональное использование природных ресурсов;
- реформирование экономики и социальной сферы;
- обеспечение прав и свобод человека;
- укрепление обороноспособности страны;
- содействие мирному урегулированию вооружённых конфликтов и локальных войн;
- укрепление системы региональной безопасности в ЦА и СНГ;
- защита прав граждан РТ за границей;
- ведение региональной политики в решение демографической проблемы;
- решение экологических, информационных и иных региональных проблем совместно с другими государствами и международными организациями;
- обеспечение благоприятных условий для вступления национальной экономики в региональный и мировые рынки.

Основные внешнеполитические интересы Таджикистана (в 90-х годах и в начале XXI века):

- обеспечение целостности и неприкосновенности государства;
- формирование эффективной системы обороны и безопасности государства;
- предотвращение войн и вооружённых конфликтов;
- обеспечение стабильности в регионе;
- укрепление и координация отношений с государствами ЦА и другими странами СНГ;
- установление равноправного и взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства с зарубежными странами [11].

Жизненно важные и важные национальные интересы Таджикистана (в 90-х годах и в начале XXI века):

- укрепление мирного процесса и суверенитета государства;
- консолидация таджикского народа;
- обеспечение целостности и неприкосновенности территории РТ;
- формирование эффективной системы обороны и безопасности;
- предотвращение войн и вооружённых конфликтов;
- обеспечение защиты прав и свобод граждан РТ;
- предотвращение социальной, национальной, региональной и религиозной розни и дискриминации;
- обеспечение собственной национальной безопасности;

- пресечение организованной преступности и форм проявления экстремизма;
- обеспечение стабильности в регионе;
- обеспечение демократического развития страны и общества;
- укрепление и координированные отношения с государствами ЦА и другими странами СНГ;
- восстановление и развитие национальной экономики;
- установление равноправного, взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства с зарубежными странами;
- обеспечение благоприятных, равных условий для устойчивого социально-экономического и духовного развития общества;
- сохранение и преумножение исконного материального и духовного наследия нации;
- сохранение и защита окружающей среды.

Из всех вышеперечисленных жизненно важных и важных национальных интересов и региональных приоритетов страны на современном этапе выделяются консолидация таджикского народа, обеспечение собственной национальной безопасности, формирование эффективной системы обороны и безопасности, обеспечение стабильности в регионе и пресечение любых форм проявления организованной преступности и форм проявления экстремизма.

Главной целью, как видно из основных национальных целей и задач, было обеспечение суверенитета, государственной и территориальной целостности, укрепление мирного процесса, объединение нации в единое целое и консолидация таджикского народа.

С целью придания планомерности и устойчивости развитию страны в последние годы Республика Таджикистан определила **основными национальными целями и задачами решение следующих проблем:**

- энергетическая безопасность РТ;
- продовольственная безопасность страны;
- выход из транспортной и коммуникационной изоляции и соединение РТ с мировыми транспортно-коммуникационными артериями.

Республика Таджикистан, учитывая возможность и целенаправленную деструктивную деятельность различных организаций и формирований находящихся за рубежом, в конце 90-х годов и в начале первого десятилетия XXI века приняла ряд нормативно-законодательных актов с целью законного противодействия этим угрозам [11].

Ощущая сильнейшее внешнеполитическое воздействие на Республику Таджикистан, Маджлиси Оли РТ принял ряд законов по противодействию терроризму, международному терроризму и экстремизму.

Так, 16 ноября 1999 года Маджлиси Оли Республики Таджикистан принял Закон о борьбе с терроризмом, который определил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в стране. В Законе были отражены основные понятия терроризм, террористический акт, террористические организации, субъекты, непосредственно осуществляющие борьбу с терроризмом, а также международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом и др.

В дополнение к Закону о борьбе с терроризмом в связи с исключительным значением вопроса противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму

5 ноября 2003 года за № 12 был принят, а 8 декабря 2003 году был одобрен Президентом РТ Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» [5].

В Законе были определены основные понятия экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские организации и экстремистские материалы.

Основные источники угроз национальной безопасности Таджикистана в 90-х годах и в начале XXI века примерно выглядели следующим образом:

- религиозный экстремизм, местнический сепаратизм;
- посягательство на государственное единство и территориальную целостность страны;
- международный терроризм;
- вооруженный конфликт в соседних государствах;
- вмешательство во внутренние дела государства;
- организованная преступность, наркоугроза и наркоорганизованная преступность;
- посягательство на материальное и духовное национальное достояние страны;
- нанесение ущерба экологии;
- ущемление прав граждан РТ за пределами страны;
- расширение военных блоков и союзов в ущерб национальным интересам безопасности государства.

Следует признать, что влияние религиозных экстремистских организаций на Таджикистан ещё в 90-е годы стало очень ощутимо. Ещё в конце 80-х и начале 90-х годов в Таджикистане начали интенсивно создаваться политические и общественно-политические организации и движения различной направленности. Однако в эти годы наибольшую активность проявляла не только новая Партия исламского возрождения Таджикистана, которая не была ещё зарегистрирована. Происходила нелегальная обработка населения по поводу создания других общественно-политических организаций, движений и партий с исламской атрибутикой, в частности Исламского общества Таджикистана, Исламского движения Таджикистана, Исламской партии Таджикистана, ваххабитов, фидоинов, а затем Начоти Ватан и т. д. В случае разрешения и законодательного оформления Партии исламского возрождения Таджикистана в 90-е годы была опасность легализации деятельности этих движений и организаций. Лишь настойчивость и упорство депутатов Маджлиси Оли РТ, а также генерального прокурора страны Н.Х. Хувайдуллаева, который стал жертвой теракта в центре Душанбе, пресекли и отодвинули назад устремления внешних режиссёров из-за границы.

На современном этапе внешняя режиссура направила свою деятельность на создание и активизацию различных партий и джамоатов, таких как Хизб-ут-тахрир, Джамоати таблиг, салафитские группы, Исламское движение Узбекистана, Исламское движение Туркестана (куда вошли некоторые представители Партии исламского возрождения), активизацию деятельности ваххабитов и других. Наиболее опасной тенденцией является то, что каждый раз название этих организаций, групп и движений меняется, но в основе своей все они целенаправленно действуют во имя развития фундаментальных основ – создания халифата, возврата к единым фундаментальным основам, создания единого исламского государства. Опасность данных течений и групп для РТ и ЦАГ в том, что зачастую участники и члены этих организаций до конца не осведомлены, какие силы и организа-

ции стоят за ними, кто финансирует их деятельность и к каким последствиям могут привести их действия.

Большую опасность для РТ и государств ЦА представляет переправка маленькими группами в 2–3 человека из Афганистана членов Исламского движения Узбекистана, ныне Исламского движения Туркестана, с целью нахождения новых мест дислокаций своих воинских формирований и террористических групп на территориях центрально-азиатских государств, в частности в Таджикистане [11]. В последние годы стали появляться новые организации, центром функционирования их деятельности являлись государства Среднего Востока, так и Южной Азии (Пакистана), а также государств Западной Азии.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров входит также в одну из основных угроз национальной безопасности РТ. Опасность этой угрозы настолько сильно, что они начали влиять на всю политическую и экономическую систему отдельных государств Центральной Азии.

Незаконный оборот вооружений и незаконное стрелковое оружие в руках у населения также является угрозой безопасности. Ещё в начале 90-х годов, в годы межтаджикского противостояния, на руках у различных формирований было большое количество огнестрельного оружия. В ходе подписания Общего соглашения о мире и национальном согласии 27 июня 1997 году в городе Москве была создана Комиссия по национальному примирению. В её состав были образованы 4 комиссии, на которые была возложена обязанность возвращения участников межтаджикского противостояния, в частности кооптация части вооружённых формирований в силовые структуры страны, расформирование и возвращение оставшейся части к мирной жизни. В ходе работы комиссии по военным вопросам КНП было сдано более 2700 единиц стрелкового оружия от более 6000 вооружённых формирований Объединенной таджикской оппозиции. Некоторые вооружённые формирования не принимали участия в подписании Общего соглашения о мире, т.к. находились за пределами страны, в частности в Афганистане. Именно эти группировки принимали и принимают участие в дестабилизации ситуации в Раштской долине, часть из них силами Министерства обороны, МВД, КНБ была уничтожена. Однако более труднообъяснимым остаётся вопрос о наличии у них различных видов стрелкового оружия, боеприпасов, специального военного снаряжения, современных средств связи и т. д.

Важной проблемой и угрозой является тенденция роста обучения молодёжи в исламских учебных заведениях в арабских государствах и в Пакистане.

Так, молодёжь из Республики Таджикистан обучается в Аль-Азхаре (Египет), в исламских высших учебных заведениях, а также в некоторых незаконных медресе в Пакистане. В Исламской Республике Пакистан имеются более 7000 незаконных учебных медресе. Следует сказать, что ещё в годы межтаджикского противостояния из числа таджикских беженцев, находившихся в Афганистане, афганскими и пакистанскими эмиссарами было отправлено более 1500 детей и подростков в возрасте 7–15 лет в учебные исламские заведения в Пакистане, которые после подписания Общего соглашения о мире и национальном согласии (27 июня 1997 года) по Постановлению Правительства РТ были возвращены на родину. Однако в последние годы определенные незаконные структуры, как в Таджикистане, так и за рубежом вновь начали отправлять граждан Таджикистан для обучения в ис-

ламские учебные заведения. Следует отметить, что по решению Правительства РТ начался постепенный, поэтапный процесс их возвращения на родину.

Если посмотреть на происходящие тенденции в Республике Таджикистан и государствах Центральной Азии, то здесь также наблюдается расширения и активизация деятельности радикальных организаций, чего 20 лет тому назад, то есть до национальной независимости государств не наблюдалось. Посмотрим на данные силовых структур РТ, которые были опубликованы в средствах массовой информации за последние 5–6 лет [10].

С 2006 года под запретом Верховного суда Таджикистана находятся «Аль-Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламское движение Туркестана» (ИДУ), «Талибан», «Братья-мусульмане», «Ташкилоты Лашкар Тайба», «Исламское общество Пакистана», «Джамоати Таблиг», религиозно-миссионерская организация «Созмони Таблигот», «Тоҷикистони Озод», «Хизб-ут-Тахрир» [1].

В декабре 2009 года, на юге Таджикистана различные сроки наказания получили 36 членов «Джамоати Таблиг». В марте 2010 года на скамье подсудимых находились ещё 56 сторонников этой организации, из которых 23 – были осуждены на сроки от 3 до 6 лет, на остальных были наложены штрафы.

Деятельность данной экстремистской организации запрещена на территории Таджикистана с марта 2006 года. По мнению властей, её деятельность прямо или косвенно направлена на свержение конституционного строя в стране. Движение «Джамоати Таблиг» было основано в Индии в 20-х годах прошлого века. В странах Центральной Азии организация начала разворачивать свою деятельность в начале 1990-х гг. [1].

Если в 2006 году на законодательном уровне 10 организаций признаны террористическими, и их деятельность на территории республики запрещена. Среди них «Аль-Каида», ИДТ, «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба», «Талибан», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Таблиги Джамаат», «Свободный Таджикистан», «Исламская группа (Джамият-е-Ислам-и-Пакистан)» и «Созмони Таблигот». Уже в 2007 году так же была запрещена миссионерская деятельность «Свидетелей Иеговы», а в 2008 году в судебном порядке на 3 месяца приостановлена деятельность немецкой благотворительной организации «ORA International», которая вопреки уставу занималась миссионерской деятельностью [4].

По информации корреспондента Дойче-велле, который брал информацию в силовых структурах РТ за последние три года в Таджикистане по данным властей, была пресечена деятельность более 200 активистов радикальных исламских организаций. Однако, как отмечают эксперты, карательными мерами ликвидировать исламское подполье в стране едва ли удастся.

В июле 2013 г. стало известно о появлении в Таджикистане последователей пакистанской военизированной группировки «Джундуллах» («Воины Аллаха»). Трёх активистов этого движения задержали летом во время спецоперации в Согдийской области. Как выяснилось в ходе следствия, они, находясь в России, сначала вступили в Исламское движение Узбекистана (ИДУ), а затем перешли в «Джундуллах». Сама эта экстремистская организация известна по терактам в иранском Захедане в 2010 году и нападению на десятерых альпинистов, включая пятерых граждан Украины, в пакистанской провинции Гилгит 26 июня 2013 года [4].

Наряду с активистами «Джундуллах» в Согдийской области сотрудниками МВД с начала года арестовано 16 членов экстремистской организации «Джаамат Ансаруллах». Представители правоохранительных органов сообщили, что на месте задержания ими было изъято огнестрельное оружие, большое количество мобильных телефонов с SIM-картами, ноутбук с инструкциями по изготовлению взрывчатых веществ и рекомендациями для подготовки террористических актов. Следствие установило, что задержанные прошли подготовку в лагерях боевиков в Северном Вазиристане.

Активизацию радикальных групп на севере Таджикистана наблюдатели считают неслучайной. Согдийская область, как и вся Ферганская долина, является одной из проблемных точек на карте Центральной Азии. Здесь накоплено большое количество территориально-приграничных, межэтнических и межконфессиональных противоречий.

«Поэтому неудивительна привлекательность этого региона для экстремистских движений с территории Афганистана. Именно в Ферганской долине, необязательно только в Согдийской области, но и в сопредельных областях Узбекистана и Киргизии, радикалы могут найти для себя социальную базу и способны активизироваться», – заявил DW научный сотрудник Института востоковедения РАН, историк Александр Князев.

С января по июль 2013 года в Таджикистане были арестованы и осуждены более 70 членов различных запрещенных исламистских организаций, сообщил корреспонденту DW глава таджикского МВД Рамазон Рахимов. Тем не менее, по его словам, число исламских радикалов в стране не только не уменьшается, но даже растет. Министр объясняет это внешними факторами: «Экстремисты проходят подготовку за рубежом, в том числе Пакистане, Афганистане и Иране. Мы пытаемся выявить этих молодых людей и вернуть на родину» [4].

По данным властей, с 2010 года Таджикистан вернул более 2700 граждан страны, обучавшихся в религиозных вузах за рубежом. Но там еще остаются около тысячи молодых таджиков. «Мы убеждаем родителей вернуть сыновей домой, предупреждая, что они могут вступить на путь экстремизма. МВД принимает все возможные меры, чтобы предотвратить угрозы», – отмечает Рамазон Рахимов.

В мае представители Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) сообщили об участии граждан Таджикистана в активных боевых действиях в ряде ближневосточных стран, а также в Пакистане и Афганистане. Было обнародовано, что в боях против сирийских правительственных сил погибли трое жителей республики, а в военных действиях в Пакистане и Афганистане – 11 таджикистанцев. Все они были завербованы международными террористическими группировками. По последним данным в рядах вооруженных формирований в Сирии, Ираке воюют до 1000 представителей Таджикистана.

В последние 2–3 года в Казахстане и Таджикистане активизировались сторонники запрещенного религиозно-экстремистского течения «салафия», финансируемого Саудовской Аравией, имеющего в своих рядах около 5 тысячи человек в возрасте от 15 до 32 лет. Сторонники этого течения отрицают паломничество в Мекку, почитание пророка Мохаммеда, посещение усыпальниц святых и могил предков. Салафиты сосредоточены в г. Душанбе, Согдийской и Хатлонской областях Таджикистана, цель которого заключается в создании исламского государ-

ства на основе шариата. Такфиризм оказывает воздействие на психологию молодого поколения, пробуждая у него чувства «стыда» за свою историю и предков, а также насаждает в умах молодежи значение превосходства исламского космополитизма в их специфической трактовке над естественной человеческой привязанностью к родине [8].

Активизировалась религиозно-экстремистская организация «Исламский джихад» («джихадисты»), которая распространяет идею о необходимости построения теократического государства через социальные сети Интернет, притягивая в свои ряды молодежь.

12 ноября 2014 года правоохранные органы Таджикистана сообщили о задержании 11 членов террористической экстремистской группировки «Джамаат Ансаруллох», а также ее лидера, 28-летнего Наджмиддина Шамсиева. По данным МВД, ячейка активно занималась вербовкой молодежи на войну в Сирию в группировки, воюющие против Башара Асада. Задержанию членов организации предшествовал обыск в доме предполагаемого лидера «Джамаат Ансаруллох», в котором правоохранители обнаружили два пистолета, несколько десятков патронов к нему, а также глушитель. По данным следствия, внутри экстремистской группировки молодые люди работали по двум направлениям: одни непосредственно занимались вербовкой молодежи на войну в Сирию, другие обеспечивали финансирование.

Известно, что один из членов группировки был задержан в Киргизской Республике при попытке выехать в Сирию. Молодой человек по запросу спецслужб Таджикистана был передан коллегам из Худжанда. Всем задержанным на данный момент предъявлены обвинения в организации преступного сообщества. Экстремисты движения «Джамаат Ансаруллох», запрещенного в Таджикистане еще в мае 2012 года, ожидают окончания следствия и решения суда в следственном изоляторе. Ранее в 2014 году правоохранными органами Таджикистана были задержаны еще 14 человек, подозреваемых в причастности к «Джамаат Ансаруллох», которая, по некоторым данным, является ячейкой международной террористической организации «Аль-Каида» [2].

Подчеркну, что в конце 80-х годов на всём пространстве СССР нелегально действовали не более 2–3 организаций. В Таджикистане была лишь одна организация, также как и в Узбекистане, Киргизии. За небольшой промежуток времени в ЦА, в РФ, на пространстве государств-членов ОДКБ действует нелегально около 50 радикальных организаций. В Казахстане – 17, в Узбекистане – более 20, в Киргизии – 15, в Таджикистане – 16. Только в 2013–2014 году в Таджикистане были пойманы представители 3–4 новых организаций. Изменение происходит в их численном и количественном составе. Если раньше организации группировались в количестве 10–15 человек в ячейках, а затем до 5 человек (панджа), то сейчас первичная ячейка насчитывает 2–4 человека. Вербовку своих сподвижников осуществляют не более 1–2 человека представителей радикальных организаций через использования современных информационных технологий, интернет-сайтов. При этом главным пропагандистским лозунгом является поддержка джихада и большое вознаграждение за участие в боевых действиях и проведения террористических атак. Большинство (80–85%) привлеченных для участия в войне в Сирии были обмануты. Совсем недавно через интернет-сайты радикальные организации и

их блогеры начали проводить сетевую компанию по поддержке действий ИГИЛ и проведение агитационно-пропагандистской и информационно-психологической обработки населения и общественности стран Центральной Азии, в частности среди молодёжи о правдивости их действий и призывов к решительным действиям в своих странах.

Федеральная служба безопасности вместе с МВД пресекла деятельность интернет-группы, которая вербовала боевиков в «Исламское государство»¹. Об этом сообщили в Центре общественных связей ФСБ, передает Интерфакс. По данным спецслужб, сообщество действовало в трех регионах России. В ФСБ указали, что речь идет о ячейках интернет-сообщества «Рохнамо ба суи давлати исломи» (в переводе с таджикского: «путеводитель в исламское государство»), целью которого была пропаганда террористической идеологии и рекрутирование боевиков в ИГИЛ, а также сбор денежных средств для финансирования террористов.

По данным спецслужб, в сообществе состоят более 100 тыс. членов из числа выходцев из Центральной Азии, а координируют его десятки модераторов в России, странах Ближнего Востока и севера Африки. Члены группировки используют для общения в интернете программные средства по шифрованию и анонимизации данных, добавили в центре [13].

В ведомстве сообщили, что злоумышленники действовали на территории Свердловской, Тюменской и Челябинской областей. В рамках расследования дела в этих регионах было проведено 27 обысков, во время которых были изъяты компьютеры, мобильные телефоны, содержащие пропагандистские видеоматериалы, экстремистская литература и банковские карты. Также у членов «Рохнамо» было обнаружено оружие: три пистолета, четыре гранаты, около 500 гр. пластика, пять тротильных шашек общей массой 1 кг и электродетонаторы к ним.

В отношении главаря ячейки и трех ее участников было возбуждено уголовное дело по статье об организации деятельности террористического сообщества и участия в ней.

В начале мая ФСБ сообщила, что в Красноярске были задержаны граждане центрально-азиатских стран, «связанные с международными террористическими организациями», которые готовились устроить в период майских праздников теракт на общественном транспорте.

В конце марта «РИА Новости» со ссылкой на источник в правоохранительных органах сообщило, что в Москве также задержали почти два десятка человек, подозреваемых в связях с ИГ. По данным источника ТАСС, задержаны были восемь человек, которые занимались вербовкой и агитацией людей в ряды «Исламского государства» и изготавливали поддельные документы, в том числе водительские удостоверения и патенты на работу [13].

Как сообщает пресс-служба главы РТ, выступая 27 июля 2016 года, перед активом района Хамадони Хатлонской области, Э. Рахмон отметил, что до сегодняшнего дня правоохранительными органами возбуждены уголовные дела в отношении 22 жителей это района в связи с их участием в вооруженных противоборствах на территории зарубежных стран. Он подчеркнул, что два человека из этого района погибли в боевых действиях. По словам президента, в настоящее время две

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

семьи из 12 человек из района Хамадони в целях участия в боях в Сирии покинули Таджикистан.

Э. Рахмон отметил, что «заблудшие молодые люди не понимают, что так называемые исламские движения используют священную исламскую религию в качестве маски». «В действительности же, эти движения порочат священную религию, становясь причиной несчастья миллионов невинных людей», – отметил президент РТ.

Согласно данным МВД РТ, свыше 1 тыс. граждан Таджикистана участвуют в вооруженных столкновениях на территории других государств [6].

Совсем недавно по информации правоохранительных структур и сообщениям СМИ в Ходжентской области были задержаны граждане Таджикистана примкнувшие к организации «Содиклар» (Содикон), которая является ячейкой ИДУ.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, выступая 21 января 2016 года на расширенном заседании правительства республики, заострил внимание на вопросе вступления представителей таджикской молодежи в ряды террористических группировок и сообщил, что, согласно имеющейся информации, более 1000 жителей страны присоединились к террористической группировке «Исламское государство» и принимают участие в боевых действиях в Сирии и Ираке. По его словам, в Сирию и Ирак переехали 146 семей из Таджикистана и 21 студент высших учебных заведений страны [12].

Источником финансирования этих и подобных намерений служит всё тот же наркобизнес, причём в форме незаконного оборота и контрабанды наркотиков в особо крупных размерах.

Отсюда основная цель всех радикальных организаций – дестабилизация с учётом использования трудностей социально-экономического развития, в частности отсутствия рабочих мест, безработицы и бедности населения. Создание халифата и эмирата остаются их стратегической целью. При этом тактическими задачами избраны дискредитация деятельности политического руководства стран. В этой связи также как и прежде занимаются поиском новых кандидатур эмиров и халифов – по типу Усама бен Ладена, Тахира Юлдашева. Уже определен руководитель борьбы по установлению халифата в ЦА-им является новый руководитель ИДУ\ИДТ Усмон Гоzi, которому гарантирует поддержку руководители ИГИЛ.

В связи с вышеизложенным, определим некоторые приоритеты, выводы и предложения РТ для укрепления мира и стабильности в ЦАР.

Основными путями и подходами по противодействию современных нетрадиционных угроз в странах Центральной Азии, в частности Республики Таджикистан, может быть следующее:

- Во-первых, обратить внимание на реальное выполнение социально-экономических планов, проектов и программ, которые направлены на улучшение социально-экономического положения населения стран региона. Ибо, ухудшение социального положения населения есть реальная нища и почва для развития радикализма, экстремизма и сепаратизма.
- Во-вторых, разработать совместные проекты между государствами региона по развитию энергетических потенциалов всех стран ЦАР и по возможности возврат к единой энергетической системе региона. Оттого настолько далеки будут Правительства стран региона друг от друга для решения накопившихся существующих проблем, тем больше будет возможность исполь-

зовать эти проблемы в разжигании не только ненависти и вражды друг с другом, но и почвой для возгорания реального военного конфликта.

- В-третьих, разработка совместных экономически и общественно значимых работ с привлечением большого трудового контингента стран региона, в частности постройка каналов по переброске крупных водных ресурсов, внедрение значимых инвестиционных проектов для всех стран региона.
- В-четвёртых, создание рабочих мест в сельской местности с внедрением беспроцентного кредитования из бюджетов своих стран и выделение ссуд на 10-20 лет для значимых отраслей сельского хозяйства, создания дехканских и фермерских хозяйств для решения проблем продовольственной безопасности стран региона.
- В-пятых, внедрение в системе Вузовского образования специальных курсов и дисциплин «Противодействие терроризму, экстремизму и сепаратизму», «Современный терроризм», «Проблемы национальной безопасности и контроля за вооружением», «Основы национальной и международной безопасности», «Современная международная безопасность», «Психология экстремиста, террориста», «Социология современных террористических и экстремистских организаций» а в системе школьного образования открытого урока по «Противодействию терроризму, экстремизму и сепаратизму», «Современные информационные и психологические войны и их влияние на общественное сознание молодёжи».
- В-шестых, внедрение в системе Вузовского образования новых специальностей «история-обществоведение», «история-государство и право», «история-психология», «правоведение и психология», «государственное и муниципальное управление», «современные компьютерные и информационные технологии» и др.
- В-седьмых, реализация в государствах Центральной Азии крупных проектов по новой индустриализации стран региона и создания новых промышленных рабочих мест. К сожалению, крупные доходы частных предпринимателей, инвестиций и доходов от сбора налоговых поступлений во многих государствах Центральной Азии, в частности в Таджикистане используются для строительства объектов частного характера, административных зданий и сооружений, но не развития промышленных объектов, заводов, фабрик, производственного народнохозяйственного комплекса.
- В-восьмых, проведение крупной реформы в сфере образования, науки и культуры с возможностью поднятия заработной платы учителей, деятелей науки, культуры, а также стипендий для студентов до уровня самодостаточности (минимум трёх разовое поднятие заработной платы и стипендий) и организация больших культурно-образовательных программ в мечетях, в сельской местности, в регионах более склонными к религиозной ментальности, радикализму, экстремизму и сепаратизму. Подготовка программ с использованием современных информационных технологий, доступными методами по объяснению населению страны целевых установок радикальных, экстремистских, террористических организаций и истинных причин, факторов для дестабилизации стран региона и Евразийского пространства.

В конечном итоге, как было отмечено выше, необходимо кардинальное развитие стран региона, решение проблем бедности, социальной защищённости и проведение активного духовно-культурного просвещения и возрождения лучших традиций народов стран региона будет являться залогом укрепления стабильности и мира в ЦАР.

Наиболее архиважным вопросом, решение которого нас заставляет сама жизнь и современное положение реалит, это выработка эффективных мер и создание действенных механизмов, которые позволили бы надёжно прикрыть каналы вербовки наших граждан в ряды террористических, экстремистских и радикальных организаций, а также слушателей сомнительных учебных религиозных заведений.

Основные формы работы государственных и общественных организаций в общественной среде для противодействия привлечению в ряды ИГИЛ.

В национальном плане	В региональном плане	В международном и стратегическом плане
Работа с населением. Поближе к народу и решение народных проблем. «Знать чем дышит и что говорить народ...»	Разработка эффективных механизмов противодействия вербовки в ИГИЛ.	Разработка комплексного плана региональных организаций по борьбе с общими угрозами и вызовами.
Укрепление связей с общественными организациями и политическими партиями в противодействие общего противника.	Решение проблем безработицы, социально-экономических проблем.	Укрепление интеграционных связей на Евразийском пространстве.
Решение возникших проблем с мигрантами в России и в других странах.	Разработка эффективных путей с культуркампф (с борьбой культур), идеологическому противодействию и информационному противодействию.	Укрепление ЕАЭС, ШОС, ОДКБ. Вовлечения новых членов в их ряды и разработка совместных экономических программ.
Разработка и реализация социально значимых мер по сокращению бедности. Эффективные меры борьбы с коррупцией и финансовыми нарушениями.	Решение энергетических и водных проблем региона совместными усилиями государств и внешних акторов.	Укрепления связей с Афганистаном, Пакистаном по стабилизации ситуации и безопасности в регионе и реализация стратегически значимых экономических проектов в Центральной и Южной Азии (прежде всего проект Шелкового пути, двусторонних и многосторонних связей).

В этой связи, учитывая влияние определенной части радикальных организаций и боевиков и вооруженных формирований ИГИЛ на молодёжь в ближайшей перспективе необходимо всем государствам Центральной Азии обратить внимание на следующие моменты и направления деятельности, форм и методов профилактической работы по предотвращению экстремистской и террористической идеологии среди молодёжи.

На наш взгляд, на первое время в высших и средне-специальных учебных заведениях нужно очень сильная образовательная программа по подготовке кадров и специалистов по общественным, гуманитарным наукам, в частности введение новых специальностей в ВУЗах стран, как юрист-психолог, специалист в области современных информационных технологий, юрист и прикладная информатика, государственное и муниципальное управление, МО и ИТ, МО и зарубежное регионоведение, международная и национальная безопасность, дипломатическое и консульское управление, дипломатическое и консульское право, история и религиоведение, история и обществоведение, история и иностранный язык.

Наиболее важным моментом в ближайшее время необходимо выработать новые формы, методы работы и выработать пути противодействия и проведение профилактической работы по искоренению экстремистской и террористической идеологии среди молодёжи. Мы считаем, что главным направлением деятельности всех образовательных структур, общественных и государственных структур должно быть направлено в проведение встреч и бесед среди активной части молодёжи с целью:

- Объяснение населению истинной правды, то есть правду о коварных злодеяниях, преследуемых целях и задачах экстремистских и террористических организаций;
- Проведение профилактической и агитационной работы в сельской местности и крупных городах и районах, где молодёжь подвержена радикализму и экстремизму;
- Активизация деятельности имеющихся молодёжных творческих и познавательных центров и клубов, а также создание новых молодёжных центров и клубов по интересам;
- восстановление и развитие сети ДЮСШ и игровых коллективных видов спорта среди учащейся молодёжи;
- Развитие коллективных видов спорта вместо индивидуальных единоборств;
- Создание новых рабочих мест и организация общественных работ по благоустройству городов, районов и махалла;
- Организация различных культурно-массовых и нравственно-эстетических и патриотических мероприятий. Активизация деятельности профсоюзов, Союзов молодёжи Центров культуры;
- Большое внимание обратить на работу в мечетях и медресе;
- Организация новых познавательных программ на телевидение и в радио;
- Активное использование потенциала учителей и преподавателей, организация специальных курсов, лекций, семинаров, круглых столов с целью профилактики экстремизма и терроризма в молодёжной среде.

Самое главное, не потерять не только политическую бдительность перед нависшей угрозой и попыткой дестабилизации ситуации со стороны радикальных организаций и их внешних спонсоров, но быть честными, правдивыми перед своей совестью, перед своей Родиной и быть настоящими патриотами своих стран. Однозначно, что будущее наших стран не за радикальными экстремистскими и террористическими организациями, не за халифатами, эмиратами, имаматами, а за высокообразованной, высоко нравственной молодёжью, а за демократическими, светскими, независимыми странами.

Главный вывод из всего указанного и тех процессов и тенденций происходящих в мире, в различных регионах приводит к мысли, что ни одно государство в

ближайшие годы не может оставаться в стабильности и спокойствии и обеспечить собственную безопасность нежеле, чем в составе единого регионального пространства и более масштабного интеграционного объединения и союза по созданию единой системы коллективной безопасности на Евразийском пространстве.

В этой связи, государствам Содружества Независимых Государств, государствам членам ОДКБ и ШОС, также как и образованному Евразийскому экономическому Союзу, необходимо будет предпринять ряд совместных мер кардинального и масштабного характера для прорыва в проведении социально-экономических реформ, развития экономики и обеспечения коллективной безопасности в ближайшие 5–10 лет.

Литература:

1. «Джамоати Таблиг» в РТ. [Электронный ресурс] <http://www.news-asia.ru/view/tj/accidents/1150>
2. В Таджикистане задержаны террористы-вербовщики. 12 ноября 2014 15:09. <http://www.news-asia.ru/view/7546>
3. Выдержки и извлечения. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 23.01.2015. С. 10.
4. Душанбе пытается сдержать рост религиозного экстремизма. 31.07.2013. [Электронный ресурс] <http://blog.comunicom.ru/?p=6221>
5. Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» от 5 ноября 2003 г. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 г. № 12, Ст. 697.
6. Президент Таджикистана в очередной раз выразил обеспокоенность присоединением таджикской молодежи к экстремистским группировкам и их участием в вооруженных столкновениях на территории других государств. 27.07.2016. [Электронный ресурс] Азия-Плюс. \ <http://news.tj/ru/node/228779>
7. Радикальные организации в Таджикистане. 21.01.09. [Электронный ресурс] www.centrasia.ru
8. Радикальные организации в ЦА. <http://centralasiaonline.com/ru.1.07.2013>.
9. Рафиева Мавлюда. На севере Таджикистана впервые задержаны два активисты группы «Содиклар» – ячейки террористической организации «Исламское Движение Узбекистана» (ИДУ). [Электронный ресурс] <http://news.tj/ru/news/vpervye-v-tadzhikistane-zaderzhany-aktivisty-sodiklar>
10. Рахмонов А.С. Евразийский интеграционный процесс и проблема противодействия со стороны радикальных организаций и незаконных вооруженных формирований (выдержки из статьи). – Душанбе, РТСУ, 2014.
11. Рахмонов А.С. Современные проблемы безопасности в Республике Таджикистан и в Центральной Азии // Монография. – Душанбе, 2013. – С. 14–48.
12. Силловые структуры Таджикистана решили усилить контроль за лицами, выезжающими за пределы страны. 30.03.2016. [Электронный ресурс] <http://news.tj/ru/newspaper/article/vyezd-pod-kontrolem>
13. ФСБ разоблачила экстремистскую группу, вербовавшую боевиков для ИГИЛ. 11.08.2016. [Электронный ресурс] Азия-Плюс \ <http://news.tj/ru/news/fsb-razoblachila-uchastnikov-mezhdunarodnoi-internet-gruppy-verbovshchikov-v-ig>

Шенин С.Ю.

**«ВОЗВРАЩАЙСЯ, ФЛЭШМЕН»: АМЕРИКАНСКИЕ ДЕМОКРАТЫ
О ПОЛИТИКЕ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ 2016 г.**

Данная статья посвящена анализу проблемы появления новой американской политики в отношении региона Центральной Азии после президентских выборов в США в ноябре 2016 г. В этом контексте анализируются предыдущие этапы указанной политики и делается вывод о том, что предлагаемая демократами центрально-азиатская стратегия, по сути, является не возвратом к новой «большой игре», а попыткой не потерять остатки влияния в регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия, США, Китай, Россия, демократическая партия, администрация Б. Обамы, «доктрина Тэлбота», «большая игра».

Shenin Sergei

**«WELCOME BACK, FLASHMAN»: THE AMERICAN DEMOCRATS
ABOUT A U.S. POLICY TOWARD CENTRAL ASIA AFTER 2016**

The article is devoted to analysis of a new American policy toward the Central Asian region after the presidential election in November 2016. In this context the previous stages of the policy are analyzed, and the conclusion that the offered by democrats a Central Asian strategy actually is not a return to a new «Great Game», but it is an attempt not to lose the rest of the influence in the region, is made.

Keywords: Central Asia, U.S., China, Russia, Democratic party, Obama's administration, «Talbot Doctrine», «Great Game».

В свете грядущих в конце 2016 г. в США президентских выборов политики и аналитики разных направлений пытаются разработать повестку дня для будущего победителя гонки. Особенно активно предлагаются различные модели новой внешней политики. А поскольку внутри американской правящей элиты существуют десятки политических группировок и направлений, то и внешнеполитические предложения сыплются как «из рога изобилия».

Тем не менее, некоторые из групп обладают слишком большим влиянием для того, чтобы можно было не заметить их разработки и модели. В частности, либерально-прогрессистская группировка, интересы которой отражает большая часть демократической партии, в предвкушении очень вероятной (так они думают) победы их кандидата Х. Клинтон готовятся к формированию своей внешней политики.

В целом, эта политика не может сильно отличаться от вильсонианских и универсалистских установок на развитие глобализации. Тем не менее, многие инструментальные методы и подходы являются предметом горячих споров. В частно-

сти, весьма противоречивой является проблема соотношения позитивных стимулов и принуждения, «кнута» и «пряника» в отношении тех стран и регионов, которые еще недостаточно интегрированы в глобализационные процессы.

Центральная Азия в планах новой внешней политики демократов занимает достаточно заметное место. Общее мнение либералов в отношении региона заключается в том, что центрально-азиатская политика США должна меняться в силу изменения глобального контекста, т. е. должна перейти на новый этап своей эволюции.

При этом указывается, что первым этапом этой эволюции являлась американская региональная политика в 1990-е гг., длившаяся с начала распада СССР и до террористических атак 11 сентября 2001 г. Эта политика базировалась на трех приоритетах. Во-первых, обеспечение безопасности оставшегося в наследство республикам советского оружия массового поражения; во-вторых, поддержка республик в отношении обеспечения их суверенитета, независимости и территориальной целостности с точки зрения потенциального возрождения «российского неоимпериализма»; и в-третьих, разрушение российской трубопроводной монополии, которая тормозила выход республик на мировой рынок со своими углеводородными ресурсами, а также строительство альтернативной энергетической инфраструктуры как средства обеспечения независимости региона от Москвы.

В этот период администрация Б. Клинтона отрицала использование геополитических подходов в отношении центрально-азиатских республик, и основной упор делала на долгосрочных усилиях по налаживанию демократического самоуправления, формированию рыночных экономик и продвижению региональной экономической интеграции. Несмотря на жесткость риторики, звучавшей временами из Вашингтона, в тот период американские политики не рассматривали регион в качестве приоритетного, а практические усилия оставались весьма ограниченными. Свое логическое завершение эта политика получила в так называемой «доктрине Тэлбота» в 1997 г. Кстати сказать, заместитель госсекретаря С. Тэлбот претенциозно назвал свою знаменитую речь «Прощание с Флэшменом» (Флэшмен – политик викторианской эпохи, обосновывавший для Британии необходимость активного участия в «Большой игре» в Центральной Азии) [3; 5].

Второй этап американской политики в отношении Центральной Азии начался сразу после террористических атак 11 сентября 2001 г. Хотя представления о важности либерально-демократических преобразований и соблюдения прав человека в регионе в целом поддерживались американскими политиками, соображения военно-политического порядка вышли на первое место и стали доминировать в региональной политике США. В экспертных и журналистских кругах заговорили о возобновлении «большой игры» – Центральная Азия в американских планах превращалась в геополитический хаб и поэтому (особенно пока неоконсерваторы преобладали в администрации Буша-мл.) ставилась задача обеспечения полного и долгосрочного военно-политического контроля над регионом.

В результате, Вашингтон перенес акцент в своей политике на важность доступа к военной инфраструктуре центрально-азиатских стран, поскольку она играла ключевую роль в логистическом обеспечении крупномасштабных военных операций в Афганистане. Сотрудничество в сфере безопасности стало преобладать над другими аспектами взаимодействия, а геополитическое значение региона пе-

рестало носить периферийный характер и вышло на одно из первых мест в комплексе интересов американской внешнеполитической стратегии (хотя надо понимать, что эти интересы были завязаны исключительно на географическое расположение стран Центральной Азии). Такое повышенное внимание обеспечило ключевым странам региона огромные объемы экономической помощи и, что было еще важнее, спокойствие для правящих элит, которые перестали опасаться идеологического давления со стороны Вашингтона [1; 4].

Приход в Белый дом демократа Б. Обамы в начале 2009 г. ознаменовал начало нового третьего этапа центрально-азиатской политики США. Общая система приоритетов при этом не изменилась, но каждый ее пункт под давлением внешних факторов претерпел заметную трансформацию. Под влиянием необходимости вывода или, по крайней мере, резкого сокращения американского контингента в Афганистане военно-политическое влияние и инфраструктура (потерянные базы в Узбекистане и Киргизии) утратили для Вашингтона свою критическую важность. Укрепление российских позиций и появление в регионе нового игрока, Китая, практически заставили США признать поражение в «большой игре» и отказаться от «доктрины Тэлбота». К этому же подталкивали такие факторы, как неспособность стран Центральной Азии создать внутрирегиональные политические и экономические структуры, падение цен на углеводороды и снижение геополитической значимости трубопроводов. Соответственно, Вашингтон взял курс на укрепление самостоятельности и суверенитета стран региона, их способности противостоять давлению соседних держав.

В тоже время, значимость сотрудничества США со странами региона в экономической сфере стало заметно возрастать. Это было связано с осознанием важности Центральной Азии с точки зрения потенциальных возможностей выполнять роль коммерческого хаба (в первую очередь, транспортной артерии – нового «Шелкового пути» из Китая в Европу), направить энергетические ресурсы в сторону Южной и Восточной Азии, а также экономически поддержать Афганистан. Не терял значения и фактор необходимости использовать потенциал региона и с точки зрения инвестиционных интересов самих американских кампаний. Соответственно, на первое место вышли двухсторонние экономические отношения США и стран региона с точки зрения решения, как указанных среднесрочных задач, так и долгосрочной задачи их интеграции в процессы глобализации.

В сфере демократизации, где США традиционно делали акцент на соблюдении прав человека, развитии гражданского общества и продвижении религиозных свобод, по признанию самих представителей государственного департамента, «прогресс остановился» (не в последнюю очередь из-за понимания Вашингтоном угрозы дестабилизации региона – опыт администрации Дж. Буша-мл. явственно продемонстрировал реальность этих рисков). Однако такая остановка представлялась опасной с точки зрения нарастающих тенденций развития терроризма и религиозного экстремизма как в Центральной Азии и Афганистане, так и на Ближнем Востоке в целом. Гражданские свободы и демократия являются ключевым элементом долгосрочной политической стабильности, настаивали американские дипломаты, поэтому США последовательно продолжают свои усилия в этом

направлении, хотя администрация Обамы вряд ли активизирует этот процесс до конца 2016 г. [2]

В целом, пессимистическое и нечеткое восприятие администрацией Обамы ситуации в Центральной Азии, а также весьма противоречивые итоги политики США в регионе представляют одно из многочисленных уязвимых мест во внешней политике демократов в свете грядущих межпартийных президентских дебатов и выборов. Сами ведущие демократы заговорили о необходимости потребовать «возвращения Флэшмена», что на практическом языке означает призыв снова вступить в «большую игру» за преобладание в регионе [2, р. 3]. Именно поэтому демократы (в лице одного из своих аналитически институтов – центра Карнеги) были вынуждены приступить к разработке более позитивной и ясной центрально-азиатской стратегии.

Правда, в первом же документе, посвященном этой проблеме, указывается, что США в основном выполнили свою миссию в регионе, поскольку поддержали молодые постсоветские республики в стремлении к независимости и суверенитету в критический для них момент, а, кроме того, заложили основу их либерально-демократического развития на долгосрочную перспективу. В дальнейшем стратегическая важность Центральной Азии в американских стратегических планах будет сокращаться по мере уменьшения военного присутствия США в Афганистане, а также роста влияния здесь Пекина и Москвы. Соответственно, и планы США по либерально-демократическому развитию республик и региональной интеграции их экономик будет реализовывать все сложнее.

Из этих обстоятельств вытекают будущие изменения в американской политике в регионе. Акценты на продвижении демократии и прав человека должны быть отнесены на последнее место в системе приоритетов новой администрации. Сфокусироваться США при этом должны на социально-экономическом развитии только двух самых больших и влиятельных республик – Казахстана и Узбекистана. Сохранение их в орбите своего влияния позволит не распылять ресурсы и наращивать потенциал участия в «большой игре» вместе с Китаем и Россией, а также Ираном и Турцией. При этом США не должны выступать против этих соседей Центральной Азии открыто, но пытаться играть на их противоречиях и дожидаться момента, когда, возможно, сами республики региона попросят Вашингтон выступить в роли «верховного судии» [1, р. 23].

В целом, демократы признают, что «Центральная Азия останется недружественной по отношению к проекции американской силы, усилиям в сфере государственного строительства, а также процветанию демократии и американских ценностей» [1, р. 26]. Однако, по мнению аналитиков из центра Карнеги, ослабление влияния Вашингтона не является большой проблемой, поскольку глобальные цели и задачи США не требуют на текущем этапе сохранять здесь высокий уровень влияния – достаточно его зафиксировать и не пытаться жестко конкурировать с основными игроками. По сути, это означает, что «возвращение Флэшмена» откладывается, что демократы США согласны на координацию политики держав в Центральной Азии в многостороннем формате, а также на свое достаточно скромное место в этом процессе.

Литература:

1. Rumer E., Sokolsky R., Stronski P. U.S. Policy Toward Central Asia 3.0. January 25, 2016 // Carnegie Endowment for International Peace URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_259_Central_Asia_Final.pdf (дата обращения 22.02.2016).
2. The Brookings Institution. The United States and Central Asia: An Enduring Vision for Partnership and Connectivity In the 21st Century. An Address by Deputy Secretary of State Antony Blinken. Washington, D.C., March 31, 2015 URL: <http://www.brookings.edu/events/2015/03/31-us-central-asia-blinken> (дата обращения 01.02.2016).
3. Лаумулин М. США и Центральная Азия: в поисках доктрины // Континент URL: <http://www.continent.kz/2003/07/11.htm> (дата обращения 01.02.2016).
4. Шенин С.Ю. Российско-американские отношения в каспийском регионе на новом этапе неоконсервативной стратегии (2003 г.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2014. Т. 14. № 3. С. 76–81.
5. Шенин С.Ю. Строб Тэлбот об американо-российских отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 8. С. 68–83.

Гусев Л.Ю.

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье отмечается, как в странах Центральной Азии борются с терроризмом и экстремизмом. Рассказывается по каждой стране отдельно. Приводятся примеры. В конце делаются выводы о том, что смогло бы усилить эту борьбу. Так, указывается на то, что власти стран Центральной Азии могли бы способствовать созданию условий для сотрудничества существующих структур гражданского общества с религиозными учреждениями по решению социально значимых проблем; в частности, одним из таких механизмов может стать разработка сотрудничества государственных структур и религиозных учреждений по вопросам профилактики наркомании и алкоголизма. Кроме того, в борьбе с этими отвратительными явлениями, мог бы помочь опыт нашей страны. В частности, опыт взаимной борьбы с фашизмом в ходе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Центральная Азия, терроризм, обеспечение безопасности, религиозная ситуация.

Leonid Gusev

THE FIGHT AGAINST EXTREMISM AND TERRORISM IN CENTRAL ASIA

The article deals with fighting of terrorism and extremism in the Central Asian countries. It is said about each country separately. Examples are given. At the end conclusions that would be able to enhance this fight are made. It is pointed out that Central Asian governments could facilitate the creation of conditions for cooperation of the existing structures of civil society with religious institutions to solve social problems; in particular, one such mechanism could be the development of cooperation between public institutions and religious institutions in the prevention of drug and alcohol abuse. Besides, in the fight against this abhorrent phenomena our country's experience could help. In particular, the experience of mutual struggle against fascism during the Great Patriotic War.

Keywords: Central Asia, terrorism, security, religious situation.

Все годы, с момента получения независимости, руководство стран Центральной Азии предпринимает всевозможные меры по обеспечению безопасности. Необходимо указать на то, что конфликты между светскими и экстремистскими силами зародились в этом регионе вначале 1990-х гг., и с тех пор произошло огромное число военных столкновений, террористических актов, а в Таджикистане с 1992 по 1997 гг. шла кровопролитная гражданская война. Как пишут Мариан

Абишева, заместитель директора КИСИ при президенте Казахстана и Тимур Шаймергенов, сотрудник секретариата Мажилиса парламента Республики Казахстан, для распространения в странах Центральной Азии радикальной идеологии существуют и определенные внутренние предпосылки. Некоторые эксперты полагают, что активизация экстремистского движения в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане обусловлена такими факторами, как слабость политического курса, ухудшение экономических условий, коррупция, резкое снижение уровня жизни и неэффективное государственное управление. Быстрый переход к рынку резко изменил прежние моральные ценности. Именно на фоне безработицы и маргинализации части молодежи в регионе получили распространение экстремистские взгляды, призывы и действия [12].

Необходимо рассмотреть, какие методы противодействия экстремизму и обеспечения безопасности осуществляют власти стран Центральной Азии.

В Послании Президента Республики Казахстан – Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», принятой в 2013 году, в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма.

При этом особое внимание уделено необходимости усиления профилактики религиозного экстремизма в обществе, прежде всего, в молодежной среде, а также формирования у населения религиозного сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства – Республики Казахстан, где царят межконфессиональный мир и согласие, уважаются и соблюдаются права, как верующих, так и граждан, придерживающихся атеистических взглядов.

Настоящая Программа, рассчитанная на пятилетний срок, основана на анализе религиозной ситуации в стране, учитывает мнения и рекомендации экспертов и ученых, специализирующихся на вопросах противодействия религиозному экстремизму и терроризму [6].

Необходимо отметить, что Казахстан в силу своего геополитического положения, обусловленного изменениями внешнеполитической ситуации, в том числе нестабильности в географически близких к центрально-азиатскому региону странах Ближнего и Среднего Востока, оказался на одном из основных направлений борьбы с международным терроризмом.

Критически важной с точки зрения распространения радикального ислама является ситуация в двух регионах. В Южном Казахстане, относившемся к «оседлой зоне», влияние исламских институтов в жизни общества традиционно было сильно. При этом процессы возрождения ислама в этом регионе стали сопровождаться и появлением «нетрадиционных» его форм, в частности, салафизма. Еще более сложная ситуация в последние годы складывается в Западном Казахстане. Интенсивное промышленное освоение нефтегазовых запасов региона привело к тому, что он стал местом концентрации социально маргинализированных групп, особенно мигрантов (прежде всего, оралманов – этнических казахов, возвращающихся в Казахстан). В этой среде стали комфортно себя чувствовать радикальные исламистские группировки.

Кроме того, в стране за последние годы стали появляться отдельные экстремистские группы, деятельность которых наносит ущерб национальной безопасности. В их числе «Хизб-ут Тахрир», различные организации «ваххабитского» толка,

политико-исламские организации типа «Изги амал», «Казахстан мусулман одагы» и другие. Эти процессы обусловили серьезные изменения в области государственно-религиозных отношений. В частности, новый закон Казахстана «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» сформулировал принципы более жесткой государственной политики страны в сфере религиозных отношений, подразумевающей борьбу с радикальным исламом [11]. На его основе в последнее время в Казахстане осуществляется регистрация и перерегистрация религиозных объединений.

В этой связи, была выработана система мер обеспечения безопасности общества от угрозы терроризма, эффективность которой последовательно повышается.

Приняты законы Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года и «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года, которыми установлены правовые основы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, определены основной понятийный аппарат и компетенция государственных органов в данном направлении, а также основные принципы обеспечения защиты прав и свобод граждан в этой сфере.

Развивается научно-методологическое обеспечение деятельности государственных органов по противодействию религиозному экстремизму и терроризму.

Наработана практика проведения профилактических мероприятий, в том числе в области информационно-разъяснительной деятельности.

Накоплен определенный практический опыт проведения специальных и антитеррористических операций по пресечению деятельности экстремистских и террористических групп и организаций.

Казахстан является участником всех основополагающих международных универсальных актов в области борьбы с терроризмом [11].

Отмечается, что одной из причин возникновения деструктивного настроя и недоверия к власти, преимущественно среди неустроенной молодежи, также являются коррупционные проявления и бюрократизм со стороны отдельных государственных чиновников на местах.

Определенные условия для распространения религиозно-экстремистской идеологии создает повсеместное распространение религиозной литературы и иных информационных материалов сомнительного содержания [11].

В программе даются основные направления деятельности по борьбе с экстремизмом:

1) к 2017 году 100% лиц, склонных, а также подверженных радикальной идеологии на религиозной основе, будут охвачены адресной профилактической работой специальных информационно-пропагандистских групп и государственных органов;

2) к 2017 году будет обеспечен 100% охват обучающихся организаций среднего образования, а также технического и профессионального, высшего образования освоением необходимого объема знаний о религии для осознанного отношения к окружающей реальности и критического восприятия получаемой информации радикального религиозного характера;

3) к 2017 году в каждом населенном пункте до уровня сельского округа (100%) будут созданы условия для надлежащего культурного, духовно-нравственного, патриотического, физического развития и воспитания детей и молодежи;

4) ежегодно объем материалов печатных СМИ, охваченных мониторингом на предмет выявления публикаций, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма, будет составлять не менее 20 718 полос;

5) ежегодно объем материалов электронных СМИ, охваченных мониторингом на предмет выявления материалов, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма, будет составлять не менее 74 460 часов;

6) ежегодно количество Интернет-ресурсов, охваченных мониторингом на предмет выявления материалов, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма, будет составлять не менее 10 000;

7) ежегодно будет проводиться не менее 5 000 информационно-пропагандистских, разъяснительно-профилактических мероприятий по вопросам противодействия религиозному экстремизму и терроризму;

8) с 2014 года обеспечивается функционирование Центра по реабилитации лиц, пострадавших от идеологии религиозного экстремизма и терроризма или попавших под влияние радикальной идеологии [16].

В целом, ситуация с распространением религиозного экстремизма в Казахстане вызывает наименьшие в регионе опасения. На данном этапе наибольшую озабоченность казахстанских спецслужб вызывает возвращение в страну боевиков, воюющих на стороне «ИГ» (запрещённого в России) в Сирии и Ираке. Среди экспертов, кроме того, высказываются опасения относительно возможности роста влияния религиозного экстремизма в случае, если транзит власти от первого президента Казахстана будет сопровождаться серьезными межклановыми конфликтами.

Что касается Узбекистана. Узбекские аналитики отмечают, что в стране в последние годы активизируется функционирование организаций, ориентированных на осуществление экстремистской деятельности или признающих возможность использования террора как формы борьбы для достижения своих преступных целей [9].

В связи с этим в стране ведётся активная борьба с Исламским движением Узбекистана (ИДУ), ныне переименованного в Исламское движение Туркестана (ИДТ), и другими радикальными группировками, которые предприняли несколько попыток развернуть вооруженные действия против правящего в стране режима. Исламисты организовывали теракты (в Ташкенте и других городах) [9], восстания (в Андижане), делали попытки вторгнуться на территорию Узбекистана через соседние страны («Баткенская война» в Киргизии). Большие группы вооруженных узбекских экстремистов, тесно связанных с Аль-Каидой, базируются в соседнем Афганистане. В последнее время ИДТ, несколько ослабленное вследствие внутренних расколов, пытается постепенно нарастить свой потенциал, сотрудничая помимо талибов, с другими исламистскими группировками, действующими как в Афганистане, так и в Пакистане. В частности, ИДТ (в лице руководителя, Усмана Гази) объявило о вхождении в состав ИГ (запрещённого в России). Серьезные опасения узбекские спецслужбы высказывают и в связи с угрозой со стороны ИГ из Сирии и Ирака, где воюет большое количество выходцев из Узбекистана.

Сложность проблемы роста религиозного экстремизма в Узбекистане связана, в том числе, и с клановой политикой. В Узбекистане существует традиционное «разделение труда» между региональными кланами, которое характеризуется пословицей: «Самаркандец правит, ташкентец считает деньги, ферганец молится».

Эта пословица подчеркивает особую роль ислама именно в Ферганской долине, а также факт того, что ключевые духовные лица в Узбекистане традиционно – из Ферганской долины. В ходе постсоветской эволюции политической системы страны к власти твердо пришли самаркандский (к нему относится сам президент) и ташкентский (он контролирует экономику) кланы. Поэтому ферганский клан, по мнению многих экспертов, традиционно использовал угрозу исламского экстремизма как способ повышения собственного влияния. Понимание этих внутриклановых «раскладов» очень важно в свете того, что в настоящее время президент Узбекистана находится в очень преклонном возрасте, а до сих пор не решенная проблема «наследования власти» может вызвать и уже вызывает резкое обострение межклановой борьбы. Этим, как считают эксперты, могут воспользоваться в своих интересах религиозные экстремисты.

Из-за неустойчивости социальной, экономической, идеологической обстановки в Узбекистане, дискредитация многих нравственных ориентиров сказывается на подрастающем поколении. Это сопровождается ослаблением многих факторов, обладающих потенциалом противодействия нарастающим негативным влияниям. В их числе проявляется ослабление института семьи и рост негативного эффекта в информационном пространстве. В последнее время наблюдается увеличение отклоняющегося поведения среди подростков, старшеклассников, учащихся средне-специальных профессиональных учебных заведений. У молодых людей, наиболее подверженных деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Это приводит к тому, что молодежь пополняет ряды экстремистских и террористических организаций. Они, в свою очередь, активно используют молодое поколение в своих политических интересах [10].

Отмечается, что молодежь является той частью общества, в которой более активно происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки.

Основным ресурсом профилактики экстремизма и терроризма среди молодых людей является система образования, представляющая собой наиболее организованный, проникающий практически во все сферы жизнедеятельности общества институт.

Представители власти, а также узбекские специалисты, связанные с образованием указывают на то, что профилактическая деятельность должна осуществляться с учетом социальных условий и возрастных особенностей старшеклассников. Наиболее уязвимым, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет [10].

Отмечается, что подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток стремится найти свою группу, озадачен поиском собственной идентичности. В то же время в этом возрасте может проявляться неустойчивость психики, что может привести к подверженности внушению и манипулированию. Поиск идентичности, не всегда удачные попытки закрепитесь в жизни, ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне

может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение, политическая радикальная организация [10].

В связи с этим, предлагаются следующие меры:

- Проведение информационных часов, направленных на профилактику экстремизма и терроризма.
- Мониторинг уровня воспитанности учащихся.
- Проведение недели вежливости.
- Проведение декады толерантности.
- Проведение тематических недель «Узбекистан – моя Родина», по гражданско-патриотическому воспитанию.
- Проведение тематического периода «За здоровый образ жизни», по спортивно-оздоровительному воспитанию.
- Контролирование посещаемости учащимися из проблемных семей уроков, спортивных секций, кружков.
- Проведение мероприятий направленных на исключение случаев национальной вражды, направленных на воспитание толерантности.
- Оказание правовой и информационной помощи учащимся, родителям на классных часах классных и общешкольных родительских собраниях [10].

В целом, ситуация в Узбекистане в настоящее время находится под контролем властей. Однако перспективы сохранения безопасности и стабильности в стране в свете неизбежного в силу возраста ухода с политической арены Ислама Каримова являются достаточно неопределенными.

В Таджикистане за последние 2 года, начиная с 2014 г., была проведена жесткая кампания по борьбе с «религиозным экстремизмом», которая, по мнению критиков, характеризовалась рядом злоупотреблений. В частности, представители правительства (зачастую, не слишком компетентные в вопросах религии) присутствовали на проповедях в мечетях и там, где проповеди были сочтены излишне радикальными, мечети закрывались (чаще всего, помещения передаются различным культурным центрам). Всего было закрыто порядка 2000 мечетей. Только в районе Абдурахмани Джоми (Хатлонской области на юге Таджикистана), было закрыто 136 мечетей. Во всех городских центрах жесткие меры предпринимались по обеспечению антирелигиозного «дресс-кода»: административной кодификации подверглись одежда, например, ношение женщинами платков, ношение бород мужчинами и т. п. Осенью 2015 г. даже началась кампания по борьбе с женщинами-проповедницами, так как их деятельность также была сочтена, в принципе, способствующей распространению экстремизма.

Одновременно наблюдается ускорение радикализации в обществе, в частности, затронувшее и правоохранительные органы. Так, наиболее вопиющим фактом в 2015 г. было дезертирство и уход в «Исламское государство» (запрещённое в России) в Сирии и Ираке полковника ОМОН Гулмурода Халимова. В настоящее время (как показывает, в частности, лингвистический анализ заявлений в Интернете таджикских боевиков, воюющих в Сирии и Ираке) среди них преобладают выходцы из Кулябского региона. Это – чрезвычайно важное обстоятельство. Оно является одним из показателей того, что в последнее время отмечается резкое падение популярности Э. Рахмона даже в Кулябе, где существующая власть традиционно имела основную опору. Частично это связано с тем, что сузилась база

поддержки президента, так как ресурсов в стране уже давно не хватает на поддержание лояльности всего так называемого «кулябского клана», и состав правящего клана постепенно сокращается до собственной семьи Э. Рахмона. При этом в Афганистане, по-прежнему, среди боевиков, в основном, представлены выходцы с востока (Раштского региона) страны (именно они составляли одну из основных опор Объединенной таджикской оппозиции во время гражданской войны). Следует отметить, что и в другом традиционном очаге антиправительственных настроений, на Памире (особенно, в Хороге) центральная власть до сих пор не установила полный контроль. Таким образом, ситуация со степенью контроля центральной власти над территорией страны имеет тенденцию к ухудшению.

В ответ на описанные выше тенденции правительство начало еще более жесткую кампанию по борьбе с влиянием в стране радикального исламизма, в целом, и «Исламского государства», в частности. При этом в силу логики «клановой политики» (борьба за ресурсы, связанные с доступом к власти) основной удар пришелся на оппозиционную Партию Исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Президент Таджикистана давно ведет линию на вытеснение ПИВТ и других оппозиционных партий из всех структур власти. В начале марта 2015 г. в Таджикистане прошли парламентские выборы. По их результатам правящая в стране Народная демократическая партия, возглавляемая президентом республики Эмомали Рахмоном, заняла 81 % кресел в нижней палате парламента [8]. В парламент не попали две ключевые оппозиционные партии – Коммунистическая (в новом составе парламента представлены два коммуниста-одномандатника, однако руководство Коммунистической партии не признает их своими членами [8]) и ПИВТ. В связи с этим, лидер ПИВТ Мухиддин Кабири заявил, что Политсовет возглавляемой им партии считает прошедшие выборы несвободными и непрозрачными. Несмотря на непризнание итогов выборов, лидер ПИВТ подчеркнул, что он и его однопартийцы являются сторонниками мира и стабильности в обществе [7].

Многие эксперты в связи с этим считают, что правительство нарушает принципы Московского соглашения, подписание которого позволило закончить гражданскую войну в Таджикистане. Более того, большинство специалистов, в том числе, в России, полагают, что вытеснение ПИВТ из структур власти может способствовать дестабилизации ситуации. ПИВТ относится по своей идеологии к «умеренному исламу», ее основные крылья связаны не с «ИГ» (запрещённым в России), а с Ираном и Турцией и, потому, власти явно «перегибают» в борьбе с религиозным радикализмом. Идеология ПИВТ связана с традициями местного, таджикского ислама. В этом плане партия противостояла религиозному универсализму «ваххабизма» и «салафизма», которые в настоящее время находят свое наиболее зловещее выражение в пропаганде в Таджикистане идеологии ИГ (запрещённого в России). Поэтому запрещение ПИВТ является закрытием своего рода «предохранительного клапана», который препятствовал дальнейшей религиозной радикализации таджикского общества.

Тем не менее, 28 августа 2015 г. Министерство юстиции Таджикистана потребовало от руководства ПИВТ прекратить незаконную деятельность, а 31 августа и вовсе запретило эту партию. ПИВТ обвиняется в связях с ИГ (запрещённого в России), пропаганде экстремистских идей и дестабилизации общественно-политической ситуации в республике [7].

В дальнейшем процесс запрета партии был также связан с имевшим место осенью 2015 г. военным мятежом, который возглавил заместитель министра обороны генерал-майор Абдухалим Назарзода. После мятежа для формального запрета ПИВТ было использовано то обстоятельство, что Назарзода является членом партии, а в годы гражданской войны он был полевым командиром объединённой таджикской оппозиции. Правда, сама ПИВТ утверждает, что ее структуры к мятежу причастны не были. В сентябре – октябре 2015 г. прошли массовые аресты лидеров ПИВТ, а от рядовых членов ПИВТ потребовали добровольно отказаться от членства в партии. При этом, как показывает информация, озвучиваемая в том числе, в выступлениях представителей Центра стратегических исследований при президенте Таджикистана, до 30% жителей Таджикистана не верят в обвинения, выдвигаемые против ПИВТ (тогда как две трети, по тем же данным, поддерживают официальную позицию). Тем не менее, сам факт того, что запрет ПИВТ вызвал сомнения у примерно трети жителей страны, говорит о том, что определенная социальная база у партии сохранилась. Кроме того, за ПИВТ традиционно голосовали многие трудовые мигранты, работавшие в России, а эти люди в больших количествах возвращаются домой из-за кризиса. Теперь эта социальная база может стать объектом пропаганды представителей самых радикальных направлений ислама, включая ИГ.

Запрет ПИВТ и жесткие репрессии против духовенства (особенно закрытие мечетей) в условиях резкого обострения социально-экономической ситуации в стране могут, как считают многие эксперты, спровоцировать массу безработной и неимущей молодежи, скопившейся в стране (в том числе из-за экономического кризиса в России, «ударившего» по трудовой миграции), встать на путь радикализации. Это неизбежно приведет к резкому усилению деятельности исламистского подполья в Таджикистане.

Среди факторов, способствующих исламизации таджикского населения, часто называют низкий авторитет официально признанных религиозных деятелей в современном таджикском обществе, отсутствие в стране системы получения качественного и всестороннего религиозного образования. Не стоит забывать и о социальной напряженности, бедности общества и высокой коррупции в органах власти, что также подталкивает граждан все чаще обращаться к религии, как к «источнику правды и справедливости» [15].

Ряд экспертов отмечает, что радикализация таджикского общества – не что иное, как реакция на так называемый «светский фундаментализм рахмоновского режима». При этом подчеркивается, что «чем хуже жизнь таджикистанцев, тем быстрее идет исламизация, чем несправедливее суды, тем чаще люди идут в мечети, чем больше коррупция, взяточничество, тем больше народ ищет идейную альтернативу в исламе» [15].

Ещё один важный момент, на который указывают аналитики, состоит в том, что новое поколение исламистов Таджикистана, относящееся к салафитам, «ваххабитам» и близкое по идеологии к ИГ (запрещённому в России), вообще отрицает понятие «нация» и национальные традиции. Интенсивное влияние салафитов на сознание молодого поколения привело к тому, что часть молодежи уже не приемлет исторические национальные праздники, типа «Навруз». Эта часть таджикского населения требует соблюдать только общеисламские праздники. Низкий общест-

венный авторитет официального духовенства привел к тому, что появляются неофициальные религиозные лидеры из числа представителей молодежи, получившей образование в клерикальных центрах арабских стран и Пакистана. Они отличаются повышенным фанатизмом и весьма успешно вовлекают в свои ряды молодых сторонников [3]. Именно эти люди объективно составляют социальную базу для возможного проникновения в Таджикистан ИГ (запрещённого в России).

Также, власти Таджикистана начали активно проводить работу в молодёжной среде. В этой связи, для борьбы с распространением экстремизма 15 молодых активистов создали новую молодёжную организацию «Авангард» (лидер организации Аслиддин Хушбахтзода). Ее главная задача предотвратить присоединение молодежи к группировке Исламское государство (запрещённое в России). В свою очередь материальную помощь новой молодёжной организации, призванной уберечь молодежь от сетей экстремистских организаций, окажет Министерство внутренних дел Таджикистана. Организация планирует проводить встречи, фотовыставки, чтобы удержать сверстников от вступления в ряды боевиков Исламского государства. Данная инициатива актуальна, ведь появляется возможность молодежи вступить в прямой диалог с официальными властями [18].

В августе 2015 года была проведена акция под девизом «Нет терроризму!» среди 1500 молодых ребят Согдийской области, организованная молодёжным крылом правящей Народно-демократической партии Таджикистана «Созандагони Ватан». Данная организация объявила, что будет заниматься изучением причин вступления молодежи страны в террористические и экстремистские организации. В том числе и Комитет по делам молодежи, спорту и туризму вместе с местными властями проводит встречи с молодежью во всех регионах страны [18].

А 20 февраля 2016 г. группа молодёжных активистов собралась утром около здания представительства Европейского Союза в Таджикистане и потребовала возвращения лидера запрещенной в стране Партии исламского возрождения Мухиддина Кабири на родину [4].

Около 70 человек пришли к зданию представительства Европейского Союза в Душанбе и потребовали возвращения лидера запрещенной Партии исламского возрождения Мухиддина Кабири в Таджикистан. Собравшиеся выкрикивали лозунги «Верните предателей на родину» и «Европейский Союз, ответь на наши требования» [4].

Молодые люди пригрозили, что если ЕС не ответит им в течение двух дней, они соберут перед зданием представительства этой международной организации 10 тысяч своих сторонников.

Так как это был выходной день, к представителям молодёжи не вышел никто из сотрудников представительства Европейского Союза в Таджикистане [4].

Эти же молодые люди уже собирались перед зданием посольства Германии в октябре 2015 года, и также требовали выдачи лидера запрещенной в Таджикистане ПИВТ.

В целом, можно констатировать, что власти Таджикистана постепенно теряют контроль над религиозной ситуацией в стране. События конца августа – начала сентября 2015 г. это только подтверждают. В этой связи Таджикистан можно отнести к тем странам региона, где внутренняя ситуация наиболее близка к выходу из-под контроля властей. Первопричиной этого является нарастание исламского ра-

дикализма, который уже начал переходить в фазу террористических действий. Особую опасность отмеченные тенденции представляют ввиду соседства Таджикистана с нестабильным Афганистаном, где на примерно 60-ти процентах приграничных территорий идут бои правительственных сил с талибами и другими радикальными исламистскими группировками. При этом ситуация с охраной границы очень плохая, контроль над ней во многих местах практически отсутствует.

Одной из важнейших проблем в борьбе с экстремизмом в Киргизии остается, и будет оставаться тема экстремизма и особенно в молодежной среде. На степень важности этой проблемы не однократно указывал Президент Киргизской Республики А. Атамбаев. Так, в 2013 году было зарегистрировано 133 преступления экстремистской направленности: а именно распространение листовок, книг, видео и аудионосителей с содержанием экстремистского толка, подготовка терактов [13]. А за 6 месяцев 2014 года, на территории республики органами внутренних дел выявлено 181 преступление экстремистской направленности [13].

Как отмечают работники прокуратуры и следственных органов Киргизии, большинство преступлений экстремистской направленности совершается несовершеннолетними, «сознание которых отравлено националистической пропагандой» [19]. Поэтому в целях пресечения роста экстремистской преступности в Киргизии и обуздания криминальной ситуации в данной сфере, государство начало усиливать профилактическую работу среди несовершеннолетних путем проведения мер воспитательно-профилактического характера уже со школьной скамьи.

Основными же источниками молодежного экстремизма являются социально-политические факторы: кризис экономической системы; кризис школьного и семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; криминальная среда общения; отсутствие жизненных планов. Проблема занятости молодежи стала одной из самых сложных социальных проблем, так как риск безработицы особенно опасен среди выпускников учреждений профессионального образования, что происходит из-за недостаточной ориентации системы образования на рынок труда, низкого уровня работы по профессиональной ориентации [19].

В последнее время, экстремисты посредством Интернета умело рекламируют и пропагандируют свою деятельность. Там же можно познакомиться с проповедями миссионеров, призывающих к джихаду против «неверных» [13]. Происходит вербовка для ведения боевых действий на стороне Исламского государства.

Государство всячески пытается противостоять радикальным религиозным организациям. Так, в феврале 2014 г. президент Киргизии А. Атамбаев, выступая на заседании Совета обороны республики, посвященном государственной политике в религиозной сфере, отметил, что в настоящее время отдельные представители мусульман путают культуру арабов, народов Бангладеш и Пакистана с исламской религией. Он указал на то, что: «Они игнорируют нашу исконную народную культуру и навязывают людям другую культуру. На наших улицах сейчас много тех, кто отрастил бороды и носит дамба́лы (штаны). Вместо открытых, красочных нарядов навязывают нашим девушкам черное, такое у нас обычно носят овдовевшие женщины. Безусловно, мы мусульмане, это религия наших предков, но в то же время мы, прежде всего, киргизы! Не надо это забывать!» [10]. Он также добавил, что «государство и представители власти имеют полное право вмешиваться в религиозную сферу, в деятельность органов духовенства. Если посмотреть на не-

которые мусульманские страны, политики используют религию в своих целях, превратили религию в политическое оружие. На примере Афганистана, Ирака, Египта, Сирии можно увидеть то, что происходит в государстве, когда духовенство вмешивается в политику. В этих странах народ разделен на два лагеря, и идет гражданская война. И в Киргизии отдельные политики в связке с духовными служащими стремятся смешать религию с политикой. Это очень опасно. Нельзя допускать подобных политических игр» [10].

Кроме того, для противодействия этим явлениям, МВД Киргизии ведёт во всех районах республики работу по предотвращению вербовки. В селах, городах служители мусульманского духовенства, сотрудники милиции, НПО проводят встречи с местным населением, где рассказывают о том, как отличить идеи традиционного ислама от экстремистского [2].

Населению доносится информация о том, что приверженность экстремистским идеям и их распространение уголовно наказуемо. Начальник Управления по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом МВД Киргизии Эмиль Жээнбеков говорит, что очень часто именно элементарная религиозная безграмотность и незнание об уголовной ответственности становятся причиной того, что молодые люди пополняют ряды экстремистских течений [13].

В целом, власти Киргизии в последнее время серьезно интенсифицировали борьбу с религиозным экстремизмом и влиянием различного рода салафитских течений. Это – достаточно позитивная тенденция. Однако определенную озабоченность у экспертов вызывают эксцессы в борьбе с религиозным экстремизмом, особенно, на юге, по отношению к узбекскому меньшинству. Это может, в перспективе, вызвать ответную реакцию в виде ускорения радикализации среди этого меньшинства.

В Туркмении, долгие годы власти отрицали наличие в стране радикальных религиозных организаций. Официальная позиция: народ полностью доволен своей жизнью, а признать существование неких подпольных группировок означало бы подвергнуть сомнению эту пропагандистскую якобы аксиому. Тем не менее, некоторые источники ещё несколько лет назад утверждали обратное: исламисты в Туркмении есть. Известный своими разоблачениями сайт WikiLeaks опубликовал депешу поверенной в делах США в республике Сильвии Рэд Каррен. Дипломат писала, что в Туркмении существуют группы фундаменталистского толка, и в качестве доказательства приводила случаи арестов молодых людей, обвинённых в приверженности ваххабизму [5].

Однако, угрозы со стороны Афганистана – концентрация крупных сил боевиков у границы с Туркменией и неоднократные нападения на пограничные посты – заставили власти пересмотреть свои принципы. В Ашхабаде перестали отрицать очевидные факты, напротив, развернули масштабную борьбу с экстремистскими организациями [5].

Ситуация на границе Туркменистана довольно сильно обострилась в конце апреля 2015 г., когда в Афганистане талибы объявили о начале весеннего наступления на правительственные силы. На протяжении мая и июня регулярно поступали сообщения об ожесточенных боестолкновениях талибов с правительственными войсками Афганистана в граничащих с Туркменией провинциях Герат и Бадгис. При этом отмечалось существенное превосходство сил талибов над войсками офи-

циального Кабула. Интенсивные бои в этих провинциях в конце мая привели к увеличению потока афганских беженцев в направлении границы с Туркменистаном. Однако туркменские пограничники не впустили их в страну [13].

Среди проживающих в Афганистане возле границы с Туркменистаном туркмен много потомков басмачей, боровшихся против советской власти (именно в туркменских Каракумах басмаческое движение было наиболее продолжительным, а в ходе Второй мировой войны, бежавшие в Афганистан басмачи, даже установили контакты с немецкой военной разведкой, Абвером). В указанных районах Афганистана среди туркменских племен традиционно была высока поддержка Талибана, однако в последние год-два существенная часть этих туркмен неожиданно перешла на сторону ИГ (запрещённого в России), (чему, по некоторым экспертным данным, способствовали активные иностранные финансовые вливания, возможно, из Катара).

А в феврале 2015 года в небольшом городе Теджене, в 200 километрах к востоку от столицы сотрудники Министерства национальной безопасности Туркмении провели операцию, в результате которой были задержаны десять человек. При обыске у них изъяли большое количество религиозной литературы, оружие и боеприпасы. По данным следствия, исламисты были связаны с афганскими боевиками и планировали теракты в Ашхабаде и самом Теджене [14].

Сам город Теджен уже долгое время считается неофициальной столицей туркменского ислама. Именно отсюда был родом известный религиозный деятель Ходжаахмет Оразклычев – переводчик Корана на туркменский язык. В 1990-е годы он выступал с резкой критикой Сапармурата Ниязова, обвиняя тогдашнего президента в извращении ислама и попытках присвоения себе статуса нового пророка. За это Х. Оразклычев подвергся сначала тюремному заключению, а затем ссылке в родной город [5].

Что касается обстановки в туркменской армии, то несмотря на проводимые туркменскими властями реформы, реальное положение дел в этой сфере остается неудовлетворительными. Способность же туркменской обороны эффективно реагировать на новые угрозы представляется сомнительной [16]. Это наглядно проявилось в условиях обострившейся ситуации на туркмено-афганской границе [16]. В 2015 г. к афганской границе, по данным оппозиционных источников, было переброшено до 70% личного состава туркменской армии.

В стране ощущается предвоенная, мобилизационная атмосфера. Ужесточаются условия прохождения гражданами срочной военной службы. Из-за напряженной обстановки на границе с Афганистаном призывной возраст был увеличен до 30 лет (ранее 27 лет). Одновременно срок действительной военной службы для граждан с высшим образованием вырос с 1 года до 2 лет. Для предотвращения оттока лиц призывного возраста за границу миграционная и пограничная службы получили указание не выпускать их из страны. Каждому этрапскому (районному) отделу Минобороны поручено в два раза увеличить количество призывников и не допускать случаев предоставления отсрочки от призыва без объективных причин. Резервистам объявили о необходимости прохождения 40-дневных военных сборов [16].

Одновременно, с силовыми действиями, духовенство начало свои усилия по борьбе с радикализмом. Так, 3 апреля 2015 г. имам в Ашхабаде выступил с пропо-

ведью, осуждающей ИГ (запрещённое в России) [17]. Такие проповеди начали проходить и в других мечетях страны.

Кроме того, в Туркмении разворачивается кампания по расширению информационно-просветительской деятельности в школах, вузах, на рабочих местах и в домах.

В целом, можно отметить, что ситуация с распространением экстремистских настроений в Туркменистане традиционно была достаточно благополучной. Однако в последние год-два она начала резко меняться под влиянием дестабилизации в соседнем Афганистане. Причем, именно на туркменско-афганской границе зафиксировано наибольшее на севере Афганистана проникновение ИГ.

Таким образом, можно констатировать, что власти государств Центральной Азии понимают важность обеспечения безопасности в своих странах и необходимость борьбы с терроризмом и экстремизмом. В связи с этим ими предпринимаются различные меры для того, чтобы противостоять этим угрозам.

Однако ситуация достаточно напряжённая и необходимо приложить все усилия, задействовать такие организации, как ОДКБ, ШОС. Также власти стран Центральной Азии могли бы способствовать созданию условий для сотрудничества существующих структур гражданского общества с религиозными учреждениями по решению социально значимых проблем; в частности, одним из таких механизмов может стать разработка сотрудничества государственных структур и религиозных учреждений по вопросам профилактики наркомании и алкоголизма.

Кроме того, в борьбе с этими отвратительными явлениями, мог бы помочь опыт нашей страны. В частности, опыт взаимной борьбы с фашизмом в ходе Великой Отечественной войны. Это будет противостоять наблюдаемой сейчас тенденции в российской прессе, направленной на создание резко негативного имиджа представителей центральноазиатских народов (последнее вызывает возмущение, в том числе, в среде трудовых мигрантов и способствует их исламской радикализации). Данная политика будет способствовать реализации сформулированной В.В. Путиным с трибуны ООН задачи по созданию международной антитеррористической коалиции по образцу антигитлеровской коалиции времен Второй мировой войны.

Литература:

1. БДИПЧ/ОБСЕ узнала мнение ПИБТ о прошедших выборах. URL: <http://news.tj/ru/node/204441>
2. В Нарыне активизировалась деятельность «Хизб-ут Тахрира». URL: <http://www.stanradar.com/news/full/3958-v-naryne-aktivizirovalas-dejatelnost-hizb-ut-tahrira.html>
3. В обществе появляются неофициальные религиозные лидеры из числа представителей молодежи, получившей образование в клерикальных центрах Ирана, Пакистана и Египта. URL: <http://tajmigrant.com/category/narod>
4. В Таджикистане возле представительства ЕС прошёл митинг с требованием выдать Кабири. URL: <http://www.ca-news.org/news:1179214>
5. Газета «Правда». В Туркмении продолжается борьба с исламистским подпольем. <http://kprf.ru/international/ussr/144585.html>

6. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы. Астана, 2013 год. URL: <http://medialaw.asia/posts/08-10-2013/75615.html>
7. Запрещающая ПИВТ, руководство Таджикистана перестраховывается. URL: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=27290>
8. Итоги выборов в парламент Таджикистана: правящая партия получила 81 % мандат. URL: <http://www.ca-news.org/news:1142607>
9. Наумкин В. Эволюция Исламского движения Узбекистана. URL: <http://www.central-eurasia.com/uzbekistan/?uid=217>
10. Президент Киргизии: Под видом исламской религии арабские страны пытаются навязать свою культуру. URL: <http://www.for.kg/news-249554-ru.html>
11. Проблемы взаимодействия религии и политики в современном Казахстане. URL: <http://articlekz.com/article/8058>
12. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии, анализ причин распространения. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-politicheskiy-ekstremizm-v-stranah-tsentralnoy-azii-analiz-prichin-rasprostraneniya#ixzz3l2U35He2>
13. Религиозный экстремизм в Киргизии набирает обороты. URL: <http://ctaj.elcat.kg/2014/07/07/religioznyj-ekstremizm-v-kirgizii-nabiraet-oboroty/>
14. Ситуация на туркменско-афганской границе накаляется. URL: <http://eadaaily.com/news/2015/07/07/situaciya-na-turkmensko-afganskoy-granice-nakalyaetsya>
15. Ибодов П. Таджикистан превращается в исламистское государство. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1426227060>
16. «Талибан» создает новые угрозы на туркмено-афганской границе. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/14877-taliban-sozdaet-novye-ugrozy-na-turkmeno-afganskoy-granitse.html>
17. Туркменистан противостоит экстремистам. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/16196-turkmenistan-protivostoit-ekstremistam.html>
18. ЦГИ «Берлек-Единство»: Таджикская молодежь выступает против ИГИЛ. URL: <http://berlek-nkp.com/tadzhikistan/4660-cgi-berlek-edinstvo-tadzhikskaya-molodezh-vystupaet-protiv-igil.html>
19. Экстремизм в современном обществе Кыргызстана. URL: http://www.gezitter.org/society/22933_ekstremizm_v_sovremennom_obschestve_kyrgyzstana/

Цыплин В.Г.

ТРАНСАДРИАТИЧЕСКИЙ ГАЗОПРОВОД: ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Автор анализирует потенциальные и мнимые международные препятствия и политические сложности вокруг строительства Трансадриатического газопровода. В статье даются некоторые прогнозы относительно возможности замены российского газа за счет мощностей строящегося ТАР. В работе делается вывод, что крупного поставщика газа, способного серьезно конкурировать с Россией по поставкам газа в Европу в настоящий момент нет. Для написания статьи используются только открытые источники.

Ключевые слова: месторождение «Шах Дениз», Трансадриатический газопровод, ТАР, «Южный газовый коридор», газовые поставки в Европу.

Tsyplin Vitaly

TRANS ADRIATIC PIPELINE: THE POSITION OF RUSSIA

The author analyzes the potential and perceived barriers and international political difficulties surrounding the construction of the TRANS Adriatic pipeline. The article provides some predictions regarding the possible replacement of Russian gas at the expense of capacity under construction TAR. The work concludes that the major gas supplier, which could seriously compete with Russia on gas supplies to Europe at the moment, no. For writing article used only open sources.

Keywords: field Shah Deniz, Trans Adriatic pipeline (TAP), the southern gas corridor, gas supplies to Europe.

Соглашение о строительстве Трансадриатического газопровода (Trans Adriatic Pipeline, TAP) было подписано в Афинах 13 февраля 2013 г. Грецией, Албанией и Италией. Проект ТАР является составной частью лоббируемого Евросоюзом «Южного газового коридора», который предназначен для транспортировки газа из Каспийского региона в Европу по сети газопроводов в обход России.

Церемония подписания осуществлялась в присутствии второго заместителя госсекретаря США Эрика Рубина. Еврокомиссия одобрила это соглашение и решила его реализацию. В ее сообщении отмечалось, что этот проект улучшит безопасность и диверсификацию энергетического снабжения ЕС, не нарушая правил конкуренции на внутреннем рынке. В документе были приведены контрольные цифры: в проект за пять лет будет инвестировано 5,6 млрд. евро, из которых 2,3 млрд. тратится на греческий участок. Трубопровод планируется использовать для доставки в Европу через турецкую транспортную сеть азербайджанского газа, добываемого на шельфе Каспия в рамках второй очереди разра-

ботки месторождения «Шах-Дениз», запасы которого составляют 1,2 трлн. кубометров [8]. Попытки проектировать газопроводы предпринимались еще раньше в 2010–12 гг., хотя технические специалисты говорили, что газа для заполнения газопроводов Трансадриатического (ТАР), Nabucco, Турция–Греция–Италия (ITGI) и газотранспортного проекта Азербайджан–Грузия–Румыния (AGRI) у Азербайджана нет [16].

Все изменилось в 2015 году, когда на «Шах-Денизе», согласно данным ВР, было добыто около 9,9 млрд. куб. м. газа и 2,3 млн. т. конденсата, а имеющиеся мощности позволят добывать 10,8 млрд. куб. м. газа в год. Месторождение готово на 66%, а первые поставки по ТАР в Грузию и Турцию намечены на конец 2018 г., в Европу – на начало 2020 г.

Президент швейцарского концерна Ахро Хайнц Каррер в 2013 году заслуженно принимал поздравления. В столице Азербайджана – Баку на торжественной церемонии было объявлено о победе его фирмы в тендере на постройку трубопровода. Далее пошли наполеоновские планы – «Южный газовый коридор» может быть расширен и будет таким образом транспортировать больше газа, чем было запланировано, а в перспективе планируется транспортировать газ в Европу из любых доступных источников, например, из Киргизии [15]. В перспективе, как надеется представитель ЕК, к этому проекту будут подключены иранские газовые месторождения. Кроме того, начал уже рассматриваться Израиль как возможная альтернатива. Для этого его предстояло связать с проектом ТАР, что позволило бы Израилю присоединиться к европейской сети трубопроводов и исключить необходимость строительства дорогого терминала сжиженного газа [2]. Забегая вперед, можно констатировать, что не все хорошо со вторым «Шах-Дениз». Имеется серьезное отставание по срокам, что дает основание предположить перенос осуществления всех планов в лучшем случае к 2022 году. Более того, из компетентных источников известно, что контракт с иностранными компаниями, разрабатывающими «Шах Дениз», в 2013 году был продлен до 2036 года. Это означает, что сроки ввода в эксплуатацию второй очереди месторождения затягиваются.

Министр производственной реформы, охраны окружающей среды и энергетики Греции П. Лафазанис в феврале 2015 года в интервью журналистам заявил, что выгода, которую может получить его государство от транзита природного газа через греческую территорию недостаточна, её надо серьезным образом пересматривать. Депутат греческого парламента от «Независимых греков» Г. Аврамидис заявлял, что его партия против того варианта предыдущего правительства Греции, так как по нему даже не предусматриваются выплаты Греции за транзит газа [7].

Таким образом, виртуальный «Южный газовый коридор», протянувшийся от Баку до Европы, несколько лет пребывал в состоянии насыщенных переговоров. Теперь после длительных политических баталий по этому вопросу 17 мая 2016 года в Салониках состоялась торжественная церемония начала строительства греческого участка Трансадриатического газопровода. В ней приняли участие премьеры Греции А. Ципраси Грузии Г. Квирикашвили, главы министерств Азербайджана, Греции и Болгарии. Это действо проходило под «неусыпным» наблюдением зампреда Еврокомиссии М. Шевчовича, спецпосланника, координатора по вопросам международной энергетики американского Госдепа А. Хокстейна и исполнительного директора ТАР Яна Брэдшоу. По мнению греческого руководства,

с одной стороны, газопровод может решить долговые проблемы Афин, а с другой – заложит основы для реализации новой европейской газовой стратегии [18]. Кроме этого от проекта ожидают 2 тысячи новых рабочих мест и 1,5 миллиарда евро инвестиций.

Но не все проходит так гладко. Например, греческая оппозиция обвинила главу своего государства в обмане народа и использовании политики «двойных стандартов», по её мнению ТАР не принесет стране прибыли, к проекту есть много вопросов, на которые греческие власти должны ответить. Хотя, для того чтобы снять озабоченность общественности относительно экологичности проекта, руководство Греции провело около 500 встреч с муниципальными властями и жителями населенных пунктов, где будут прокладываться трубы. Согласно проекту, газопровод пройдет по территории 13 областей Греции, а тем жителям, чью собственность затронет строительство, до начала работ планируется выплатить компенсации [12].

Можно привести несколько фактов, доказывающих политику двойных стандартов Еврокомиссии по отношению к одинаковым проектам, но реализуемых разными кампаниями и странами.

Загадочные правила действуют для «Газпрома», который получил в газопроводе OPAL, являющегося продолжением «Северного потока» по европейской территории, 50% мощностей для прокачки своего газа, другую часть трубы ЕС требует заполнить газом каких-то других месторождений. Для Азербайджанской SOCAR труба ТАР в полном распоряжении, и ЕС не заставляет их передавать 50% трубы конкурирующим кампаниям [5].

По мнению замглавы Фонда национальной энергетической безопасности А. Гривача, ТАР не имеет принципиальных отличий от российских «Северного потока – 2» и «Южного потока», от которого РФ отказалась под давлением Еврокомиссии, как не соответствующего Третьему энергетическому пакету Евросоюза, запрещающего заниматься транспортировкой газа участникам газового рынка. Европейские государства настаивают на тщательной проверке и «Северного потока – 2» по этому показателю. Посмотрим, кто реализует проект ТАР? Это компания Trans Adriatic Pipeline, крупнейшими акционерами являются участники рынка: азербайджанская ГНКАР – 20%, британская BP – 20%, итальянская Snam – 20%, бельгийская Fluxus – 19%, испанская Enagas – 16% и швейцарская Axpo – 5%. Поэтому-то ТАР по просьбе акционеров выведен из-под норм Третьего энергопакета. Сделать тоже самое, в отношении «Южного потока», Еврокомиссия не разрешила. Не это ли распространение политики «двойных стандартов» на газовую отрасль, дискриминация своего основного энергетического партнера по происхождению газа со стороны Европы. Глава East European Gas Analysis М. Корчемкин говорит, что «Южный поток» был закрыт за принятие «Газпромом» самостоятельного инвестиционного решения без спроса у Брюсселя [17]. Показательно, что ради строительства ТАР Еврокомиссия закрывает глаза на нарушения так называемого Третьего энергопакета, исполнения которого так категорично требуют от России в Европе.

ТАР накладывается на историю с греческой компанией DESFA, которая владеет газотранспортной системой в стране. SOCAR выиграла тендер на покупку этой компании. ЕК не говорит ни да, ни нет по поводу этой сделки уже несколько лет.

Но ведь это крупнейшее нарушение Третьего энергопакета. SOCAR – добывающая компания, и она не имеет права владеть газотранспортной системой. Но сказать «нет» азербайджанцам в ЕС не могут. Но самое главное, что Еврокомиссия разрешила азербайджанской SOCAR полностью заполнять трубу собственным газом, выдав исключение из правил Третьего энергопакета. По европейским энергетическим нормам должен быть обеспечен конкурентный доступ к трубе на европейской территории для любого поставщика газа [5].

Напрашивается еще один интересный вопрос: почему Евросоюз не разрешил России конкурентный доступ к ТАР, как того требуют правила Третьего энергопакета? Россия могла бы претендовать на место в ТАР. Россия может свободно доставить свой газ до входа в ТАР и конкурировать с любым газом. И тут опять налицо «двойные стандарты» европейских чиновников и их неприязнь к России.

Вне всякой критики заявления Еврокомиссии по поводу отсутствия возражений против планов правительства Греции предоставить налоговые льготы для строительства ТАР. Эти налоговые преимущества, обещанные Грецией строительному консорциуму ТАР, по мнению ЕК, чрезмерно не подорвут конкуренцию на внутреннем рынке ЕС, они ограничены в должной мере и соответствуют правилам о предоставлении налоговых преимуществ. А комиссар ЕС по вопросам конкуренции М. Вестагер заявила в связи с этим, что принятое решение открывает путь к реализации многомиллиардного инфраструктурного проекта в Греции, который усилит энергетическую безопасность юго-восточной Европы и позволит поставлять в ЕС больше природного газа. Она считает положительным моментом, что за строительство и эксплуатацию нового газопровода отвечает консорциум ТАР AG со штаб-квартирой в Швейцарии и очень хорошо, что правительство в Афинах предоставило консорциуму налоговые льготы на 25 лет. А в целом, по версии этого чиновника, строительство ТАР позволит значительно уменьшить зависимость Европы от российских энергоносителей, которая в настоящее время составляют более 30% потребностей ЕС в природном газе [15]. В документах, содержащих выводы по работе Еврокомиссии записано, что соглашение между греческими властями и ТАР соответствует нормам ЕС по оказанию государственной помощи. Этот проект улучшит безопасность и диверсификацию энергетического снабжения ЕС, не нарушая правил конкуренции на внутреннем рынке [11].

В декабре 2014 года между Баку и Тираной был подписан меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в развитии генерального плана по газификации Албании, а в январе 2015 года Госнефтекомпания Азербайджана SOCAR серьезно взялась за изучение инвестиционных возможностей в Албании. В прокладывании ТАР через Албанию просматривается политический контекст: целесообразно «сшивать» Европу, хотя Албания не является членом ЕС. К чему это приведет – жизнь покажет, но в начале пока ничего хорошего нет, об этом чуть ниже.

В 2016 году SOCAR планирует объявить тендер на определение компании, которая подготовит технико-экономическое обоснование (ТЭО) по проекту газификации Албании и проведет оценку газовой инфраструктуры этой страны. Эта компания, имеющая опыт газификации и управления газораспределительными сетями в Азербайджане и Грузии, заявила о своей заинтересованности в процессе газификации Албании [1]. Параллельно с Албанией в этот процесс включилась и

Черногория, для которой в Азербайджане тоже началась подготовка технико-экономического обоснования в рамках указанного проекта.

Не успела Еврокомиссия одобрить прокладку ТАР, как через полтора месяца Албания, пользуясь правами ключевых игроков в цепи, стала пересматривать условия соглашений. Выгоды для страны огромны: в горных районах страны будут проложены около 51 км новых подъездных дорог, 41 км существующих дорог будут приведены в порядок, предполагается провести модернизацию 42 мостов, построить три новых моста. Уже началась доставка некоторых элементов трубопровода из Германии, в связи с чем в портовом Дурресе уже были проведены торжественные мероприятия. По словам премьер-министра Э. Рамы, прокладка ТАР даст Албании на ближайшие 5 лет 15 тысяч новых рабочих мест, к этому стоит добавить около 1 миллиарда долларов, которые вольются в экономику страны [9]. Но этого оказалось мало, поэтому правительство Албании инициировало пересмотр соглашения по проекту ТАР. Оно требует те же преимущества, какие определены другим участникам строительства, громогласно заявляя, что нельзя допустить, чтобы Греция или кто-то еще получили больше выгод и преимуществ, чем другие страны-участницы. Именно поэтому им должны предоставить специальный пакет финансирования для местных общин и граждан Албании [9].

В Италии министр экономического развития Ф. Гуиди уже подписала распоряжение, которое: дает официальное разрешение на строительство и эксплуатацию ТАР, утверждает проект и срочное создание всей инфраструктуры, снимает вопросы отчуждения земель. Самое главное – этот документ определяет временные рамки строительства: начало 16 мая 2016 года, завершение 31 декабря 2020 года. В документе отражена важность проекта – он позволяет диверсифицировать поставки энергоресурсов [14].

На фоне обострившегося весной противостояния в Нагорном Карабахе о проекте ТАР внезапно заговорили в провокационном духе: что это Россия пытается таким способом сорвать прокладку газопровода [9].

Насколько успех ТАР может привести к потере Россией доминирующего положения на газовом рынке Европы? Эксперт Агентства нефтегазовой информации кандидат технических наук А. Хурдушов считает, что ТАР не сможет заменить газопроводы, транспортирующие газ из России в Европу, где его мало. ТАР может быть использован для маневрирования газовыми потоками внутри Европы, где построены терминалы сжиженного газа, загруженные сейчас на 30%. ТАР позволит объединить их между собой и производить откачку любого газа с востока. Таким способом создастся рынок газа, состоящий из продавцов, покупателей и перекупщиков. С ТАР связан еще один весьма интересный момент: Азербайджан, подрядившийся поставлять газ, сам осуществляет его закупку у России. Так в сентябре прошлого года начались поставки Азербайджану газа по договору с «Газпромом» в размере 2 млрд. кубометров. Но уже 11.05.2016 года глава SOCAR Р. Абдуллаев заявил о готовности Азербайджана закупать уже от 3 до 5 млрд. кубов и направил соответствующее предложение «Газпрому». Далее идет подробное объяснение: основная часть импортируемого российского газа будет закачиваться в подземные газохранилища Азербайджана с целью проверки их максимальной мощности [4].

Эксперт по энергетике, директор Фонда энергетического развития С. Пикин считает ТАР старинным азербайджанским проектом, строительство которого началось только сейчас. По его мнению, ТАР не имеет большого экономического значения, так как «Южным поток» в 5 раз больше по объему транспортировки. По сведениям С. Пикин Европа в настоящий момент потребляет порядка 500 млрд. кубометров газа в год, а ТАР не будет превышать 20 млрд. кубометров газа, что составляет всего 4% от потребности Европы. Эти объемы не сопоставимы с теми 150 миллиардами кубометров, которые поставляет к границам Европы российский «Газпром». Проект ТАР важен для таких стран как Турция, Грузия, Италия, Греция и ряда стран Балканского полуострова [6]. Строительство и эксплуатация газопровода позволят создать только в Греции около 10 тысяч рабочих мест. Будет способствовать участию греческих компаний в мировых проектах и принесет стране иностранные инвестиции в размере более 1,5 миллиардов евро. А вот итальянский газовый концерн Snam конкретизирует свои планы по вхождению в консорциум проекта ТАР. Итальянцы собираются вложить инвестиции в размере 400 млн. евро и обеспечить себе тем самым 20-процентную долю в проекте [3]. Но самое главное, что США сейчас не очень активно поддерживают строительство ТАР, предлагая иной вариант газопровода ТАРІ, где планируется, что основным поставщиком газа в Европу будет Туркмения, а не Азербайджан. По мнению Н. Мильчаковой, замдиректора аналитического департамента Энергетических экспертиз Альпари Туркмения не очень активно собирается участвовать в американском проекте. Так что пока альтернативы «Газпрому» как поставщику газа в Европу нет [10]. Хотя на регулярном брифинге для журналистов начальник пресс-службы Госдепартамента Джон Кирби сказал, что США приветствовали начало строительства ТАР.

По мнению аналитика Фонда национальной энергетической безопасности И. Юшкова, проект ТАР предполагает поставку дополнительных 16 миллиардов кубометров газа, которые будут поделены в следующих пропорциях: 10 достанется Европе, 8 предназначается Италии и по одному Греции и Болгарии. Для замены российского газа вообще ничего не предусмотрено.

Таким образом, обещания, которые даются в рамках проекта ТАР и в плане освоения второй очереди месторождения «Шах Дениз», вызывают большие сомнения. На Западе не решена главная проблема – нет крупного поставщика газа, способного конкурировать с Россией.

Литература:

1. SOCAR определит компанию по подготовке ТЭО проекта газификации Албании. http://www.ngv.ru/news/socar_opredelit_kompaniyu_po_podgotovke_teo_proekta_gazifikatsii_albanii/?sphrase_id=3194997 (Дата обращения: 18.05.2016).

2. ТАР готов транспортировать газ в Европу из любых доступных источников – официальный представитель http://www.ngv.ru/news/tap_gotov_transportirovat_gaz_v_evropu_iz_lyubyykh_dostupnykh_istochnikov_ofitsialnyy_predstavitel/?sphrase_id=3194997 (Дата обращения: 18.05.2016).

3. ТАР становится все интереснее для энергетических концернов <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Wirtschaftsblatt-Transadriaticheskij->

gazoprovod-stanovitsya-vse-interesnee-dlya-energeticheskikh-kontser.html (Дата обращения: 18.05.2016).

4. Аббасова Н. Нефть, газ, уголь. // interfax.az, 11 мая 2016№1747544. (Дата обращения: 18.05.2016).

5. Азербайджанский газопровод выдает европейское лицемерие
<http://vz.ru/economy/2016/3/3/797761.html>(Дата обращения: 19.05.2016).

6. Ансимов В. Восточный газовый базар: обойдет ли Россию Трансадриатический газопровод <http://riafan.ru/523224-vostochnyi-gazovyi-bazar-oboidet-li-rossiyu-transadriaticheskii-gazoprovod> (Дата обращения: 19.05. 2016).

7. Греция поддерживает строительство Трансатлантического газопровода, но хочет большей выгоды. <http://tass.ru/ekonomika/1742937> (Дата обращения: 19.05.2016).

8. Греция, Албания и Италия подписали соглашение о строительстве газопровода ТАР. <http://www.oilru.com/news/356971/> (Дата обращения: 19.05.2016).

9. Григорьева Л. Албания решила пересмотреть подход к проекту Трансадриатического газопровода. <https://versia.ru/albaniya-reshila-peresmotret-podход-k-proektu-transadriaticheskogo-gazoprovoida> (Дата обращения: 18.05.2016).

10. Доля «Газпрома» на европейском рынке – 32%, она не изменится существенно в будущем <http://www.energy-experts.ru/comments19445.html> (Дата обращения: 19.05.2016).

11. Еврокомиссия одобрила соглашение о строительстве Трансадриатического газопровода http://www.ngv.ru/news/evrokomissiya_odobrila_soglashenie_o_stroitelstve_transadriaticheskogo_gazoprovoda_/?sphrase_id=3194997 (Дата обращения: 18.05.2016).

12. Евросоюз начал строить Трансатлантический газопровод. http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201605172325-9l1m.htm (Дата обращения: 19.05. 2016).

[illegible]

14. Италия утвердила дату начала строительства газопровода ТАР. http://www.ngv.ru/news/italiya_utverdila_datu_nachala_stroitelstva_gazoprovoda_tar/?sphrase_id=3194997 (Дата обращения: 19.05.2016).

15. *Махнева А.* Европа начала строить газопровод – конкурент проектов «Газпрома» <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/05/18/641387-evropa-konkurent-gazproma> (Дата обращения: 19.05.2016).

16. Тагиев Т. Газовые геймеры. http://www.ngv.ru/magazines/article/gazovye-geymery/?sphrase_id=3195460. (Дата обращения: 18.05.2016).

17. *Топалов А.* Каспийский газ заменит «Южный поток»
<http://www.gazeta.ru/business/2016/03/03/8106845.shtml> (Дата обращения: 18.05.2016).

18. Ципрас А. Трансадриатический газопровод снизит зависимость ЕС от РФ. <http://pronedra.ru/gas/2016/05/18/cipras-transadriaticeskij-gazoprovod> (Дата обращения: 18.05.2016).

Редченко Д.В.

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА
РОССИЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ В ПРЕДДВЕРИИ
ДУМСКИХ ВЫБОРОВ 2016**

Данная статья продолжает цикл публикаций автора, посвященных внешнеполитическим взглядам и деятельности современной российской либеральной оппозиции. На этот раз автор рассматривает внешнеполитические программы партии «Яблоко» и «Демократической коалиции», созданной вокруг партии «ПАРНАС», подготовленные к предстоящим в сентябре 2016 года выборам в Государственную Думу. Особое внимание при этом уделяется видению данными политическими объединениями перспектив участия России в европейской и евразийской интеграции, вопроса о принадлежности Крыма и связанных с ним санкций, введенных друг против друга Западом и Россией.

Ключевые слова: международные отношения, политические партии, российский либерализм, парламентские выборы, внешнеполитическая программа, Крым, санкции.

Redchenko Dmitry

**THE FOREIGN POLICY PROGRAM OF THE RUSSIAN
LIBERAL OPPOSITION IN THE RUN-UP
TO THE DUMA ELECTIONS IN 2016**

This article continues the series of author's works on foreign policy attitudes and activities of contemporary Russian liberal opposition. This time the author examines the foreign policy program of the party «Yabloko» and the «Democratic coalition», created around the party «PARNAS», prepared for the upcoming September 2016 elections to the State Duma. Special attention is paid to the vision data political associations of the prospects of participation of Russia in the European and Eurasian integration, the issue of belonging of the Crimea and the related sanctions imposed against each other by the West and Russia.

Keywords: international relations, political parties, Russian liberalism, parliamentary elections, foreign policy program, Crimea, sanctions.

В настоящее время либеральная (или правая) оппозиция в России представляет собой около десятка политических организаций федерального уровня. Причем почти все они принадлежат к праволиберальным партиям, т.е. партиям, придерживающимся классического англо-саксонского либерализма. Самой медиа раскрученной из них на данный момент является партия «ПАРНАС», возглавляемая

бывшим премьер-министром России Михаилом Касьяновым. На противоположном (левом) фланге отечественной либеральной оппозиции находится, по сути, лишь одна, но, пожалуй, самая известная и крупная либеральная партия России «Яблоко», ведомая её отцом-основателем Григорием Явлинским. Очень часто, в т.ч. в самой партии, идеологию «Яблока» классифицируют как социал-либеральную, подразумевающую сочетание максимальных политических и экономических свобод с широкой системой социальных гарантий со стороны государства [1].

Другие российские либеральные партии, как правило, считают такой подход к либерализму ересью и популизмом, мечтами ушедшей в небытие советской интеллигенции, из среды которой и выросло данное политическое объединение. Тем не менее, это вовсе не мешает «Яблоку» в качестве второго полюса современного российского либерализма на каждых общероссийских выборах раскалывать и без того малочисленный правооппозиционный электорат страны примерно на две равные части. Как итог, начиная с 2003 г., и левые, и правые оппозиционные либералы на парламентских выборах никак не могут преодолеть необходимый барьер для прохождения в Государственную Думу, не говоря уже победе на президентских выборах.

Подготовку к предстоящим в России в сентябре 2016 г. парламентским выборам наши либералы начали заблаговременно. В течение апреля 2015 г. правые либералы во главе с «ПАРНАСом» сформировали так называемую «Демократическую коалицию ПАРНАС» объединившую 6 оппозиционных либеральных партий, в т.ч. незарегистрированную Минюстом России и, таким образом, не имеющую право самостоятельно участвовать в выборах «Партию прогресса» Алексея Навального. К июлю была подготовлена предвыборная платформа коалиции, а в декабре запущена её предвыборная кампания, получившая звучное название «Волна перемен». Что касается «Яблока», то оно, по старой традиции, отказалось организационно войти в это очередное праволиберальное объединение. Параллельно с этим «яблочники» уже в апреле 2015 г. определились со своим кандидатом на президентских выборах 2018 г. (им снова стал Явлинский), а в июне 2015 г. подготовили так называемый «Меморандум политической альтернативы», в котором призывали других оппозиционных либералов к созданию предвыборного союза, в т.ч. для поддержки Явлинского как кандидата в президенты от «Яблока» [2]. В конце января 2016 г. создание политического союза «Демократической коалиции ПАРНАС» и партии «Яблоко» было подтверждено официальными заявлениями с обеих сторон [3]. В отличие от коалиции, в рамках данного союза стороны шли на выборы отдельными списками, являясь, таким образом, конкурентами, но, в отличие от политических противников в лице ныне находящихся в Государственной Думе партий, будут конкурентами, сотрудничающими и координирующими проведение своих предвыборных кампаний в центре и на местах.

Что касается программных установок, с которыми обе политические силы идут на предстоящие парламентские выборы, то в сравнении с прошлыми предвыборными программами они не претерпели каких-либо существенных изменений. Дело в том, что ни коалиция «ПАРНАС», ни партия «Яблоко» не увязывают свои провалы на предыдущих выборах с содержанием своих предвыборных платформ. Так, по мнению недавно избранного нового председателя «Яблока» Эмилиии Слабуновой, решающих причин прежних поражений было три. Первая

и главная, как и следовало ожидать, заключалась в фальсификациях подсчета голосов в пользу нынешней власти, т. е. те самые «украденные» голоса, о которых так много говорилось несистемной оппозицией по итогам декабрьских выборов 2011 года. Вторая причина – это упущения самих «яблочников» в области партийного маркетинга и недостаточная активность на выборах. И, наконец, третья причина, по мнению Слабуновой, политическая незрелость главной опоры партии – российского среднего класса, который только сейчас встаёт на путь осознания своих истинных интересов [4].

Проевропейский и в целом прозападный курс партии, таким образом, остается незыблемым. Причем, как и прежде, эта проевропейскость носит радикальный и воинствующий характер, отрицающий любой намёк на какую-либо альтернативу. Главная, если не единственная, внешнеполитическая цель России, по мнению «Яблока», заключается в превращении страны в неотъемлемую часть Европы. Неудивительно, что на прошлых парламентских выборах вся внешнеполитическая программа партии укладывалась в шесть пунктов, среди которых два были посвящены нерушимости границ России и других стран, один – сотрудничеству с НАТО, а остальные три – сближению с Евросоюзом [5].

Таким образом, ни государства постсоветского пространства, ни Китай, ни другие страны БРИКС, и уж, тем более, разнообразные евразийские проекты типа ЕАЭС, ШОС и ОДКБ, по мнению «яблочников», не имеют для России приоритетного значения или просто вредны и не должны отвлекать страну от процесса её европеизации. Собственно в «Меморандуме политической альтернативы», причем в самом первом его пункте так и заявляется: «Европейский вектор развития, основанный на ценностях демократии, прав человека, правового государства и неприкосновенности частной собственности, не имеет альтернативы для России с ее многовековыми европейскими традициями. «Евразийский политический курс» Владимира Путина ведет к международной изоляции России, конфликту с западным миром, дестабилизации постсоветского пространства, противоречит национальным интересам страны, создает угрозу ее целостности» [2]. Подтверждая данное видение, в одном из интервью в июле 2016 г. лидер «Яблока» Григорий Явлинский заявил: «Когда Россия перестанет выдумывать, что она идет в Евразию, вся наркотическая галлюцинация прекратится. Тогда Россия, Украина, Молдова, Беларусь – будут строить европейские государства. Снимется вопрос Крыма, многие образованные крымчане говорят, что они-то хотели бы, вообще-то, быть частью Европы. А из-за того, что Россия решила стать Евразией и двигается в противоположном направлении, произошел разрыв постсоветского пространства. И на линиях разрыва потекла кровь» [6].

Нынешние проблемы Европы, в т. ч. и решение Великобритании о выходе из Евросоюза (так называемый BREXIT), отношения «яблочников» к европейским перспективам России не изменили. Как указывает Явлинский, «Евросоюз, при всех его проблемах и недостатках, – самый успешный политический, социально-экономический, гуманитарный проект в мире за несколько столетий. ... Результат голосования на BREXIT-референдуме – подтверждение того, что политическая цивилизация, ориентированная на европейскую модель, сталкивается с серьезными проблемами, связанными с отсутствием видения, перспективы. ... Будут теперь, конечно, трудности, но европейский проект, безусловно, жизнеспособен...

Европейцы справятся, разберутся и сделают лучше, чем было, – в долгосрочной перспективе у них есть безусловный потенциал неограниченного роста. А вот что впереди у России? Будем ли мы участвовать в поиске нового общего пути? ... Или продолжим движение в соответствии с сегодняшним антиевропейским политическим курсом по пути, которого нет?» [7].

Праволиберальная коалиция, созданная вокруг «ПАРНАСа», в своей предвыборной платформе [8] проводит те же идеи в еще более радикальной и конкретной форме. Попутно критикуя неоимперские амбиции Кремля, сталкивающие Россию с Западом, «Демократическая коалиция» в одном из пунктов платформы выступает за «интеграцию с объединенной Европой по всем направлениям сотрудничества». При этом первыми шагами на пути этой евроинтеграции «парнасовцы» продвигают Зону свободной торговли с ЕС, переход на европейские нормы технического регулирования, снятие ограничений на иностранные инвестиции в отдельные сектора экономики. Т. е., по сути, России в качестве первого шага предлагается евроассоциация, по пути которой уже пошел ряд постсоветских государств. Термин «евроассоциация», однако, «ПАРНАС» не использует, видимо, учитывая не очень привлекательный опыт Молдовы и Украины. Одновременно с этим, в отличие от «яблочников», «парнасовцы» никогда не забывают упомянуть и других своих заграничных покровителей – американцев. Поэтому в платформе российских правых либералов, говорится не просто о создании Зоны свободной торговли с Евросоюзом, а о необходимости трансатлантической Зоны свободной торговли США, Канады, ЕС и России.

Именно с позиций сближения с Западом российскими либералами рассматриваются и все текущие внешнеполитические проблемы России. Главной из них и в «Яблоке», и в коалиции «ПАРНАС» считаются санкции, введенные США и Евросоюзом после присоединения к России Крыма и начала войны на Донбассе. Наши либералы полностью согласны с утверждением американского президента Барака Обамы, сделанным в январе 2015 г. о том, что западными санкциями российская экономика «разорвана в клочья», и стране грозит скорый экономический коллапс и государственный распад. Как заявила в конце января 2016 г. в одном из интервью председатель «Яблока» Эмилия Слабунова: «Первое и главное решение, которое должен принять Президент – внешняя политика должна быть изменена таким образом, чтобы экономические санкции против России были отменены. Главное – нам необходим доступ к мировому рынку капиталов. Это важное условие для как можно более быстрой остановки спада и последующего восстановления экономики» [9].

О том же через несколько дней заявил и фактический глава партии Явлинский: «Руководство страны проводит политику, которая абсолютно губительна для нашей экономики. ... Это приводит к санкциям, самосанкциям, самым разным эмбарго, что вводит нашу экономику просто в ступор постепенно ... нужно из этого выходить. Нужно менять политику, в том числе, с Украиной, в том числе, с миром. Нужно проводить политику, которая приведет к отмене санкций» [10].

Наконец, лидер «ПАРНАСа» Михаил Касьянов тогда же в конце января высказался на эту тему следующим образом: «Для режима Путина вопрос снятия санкций – ключевой. Ведь сегодня российское руководство озабочено только одним вопросом

– как избежать угрозы ослабления, а, возможно, и утраты власти в связи со стремительно надвигающейся катастрофой в экономике и социальной сфере» [11].

По мнению «яблочников», начинать процесс отмены западных санкций против России следует с отказа от российского эмбарго на западные продовольственные товары (так называемых контрсанкций). Как заявила в одной из радиопередач Эмилия Слабунова, односторонняя отмена Россией контрсанкций была бы «очень сильным шагом», «актом доброй воли», демонстрацией Западу своей готовности «сотрудничать, взаимодействовать, слушать и слышать» [12].

Другой «яблочник» – заместитель председателя партии и в последнее время главный эксперт «Яблока» по внешнеполитическим вопросам – Александр Гнездилов эту задачу даже поставил в один ряд с общей борьбой за общеевропейские ценности. В своей предвыборной программной речи на XIX съезде партии он с апломбом объявил: «Время вернуться домой, ... к европейским ценностям, к нашему общеевропейскому дому от Рейкьявика до Петропавловска-Камчатского. Мы – партия «Яблоко» полны решимости сделать Россию современным, эффективным европейским государством. Мы обязательно придем к отмене виз между Россией и Европейским союзом, к общему пространству образовательных, научных, культурных и творческих обменов. Мы отменим взаимные экономические санкции, начиная с немедленной отмены позорного продуктового эмбарго, наносящего ущерб, прежде всего, самим гражданам России, и вернем европейские продукты на прилавки наших магазинов» [13].

Однако окончательное решение проблемы антироссийских санкций и «Яблоко», и «ПАРНАС» увязывают с полным выполнением минских договоренностей в интерпретации киевских властей, а именно сведение их выполнения к передаче российской границы с Донецкой и Луганской народными республиками под контроль украинских силовых структур. Причем, по мнению Касьянова, Кремлю не нужно ждать выполнения Киевом своей части обязательств, поскольку уже сейчас очевидно, что украинские власти ни по собственной воле, ни под нажимом держав выполнять Минск-2 не будут. Москва же, напротив, заинтересована в быстром и полном выполнении зависящей от нее части минских договоренностей. Как выразился Касьянов, Путину придется «сдать» Донбасс, чтобы снять санкции. Благо госсекретарь США Джон Керри как-то намекал, что этого будет достаточно для отмены санкций [11]. Если же сдача Донбасса к отмене антироссийских санкций все же не приведет, и встанет вопрос о передаче Украине еще и Крыма, то и это, по мнению лидера «ПАРНАСа», в перспективе решаемая проблема. Как заявил Касьянов в мае 2015 г., если он станет президентом России, то без сомнения вернет Крым Украине [14], поскольку «присоединение Крыма было произведено с нарушениями – это незаконно, это аннексия» [15].

«Яблоко» в своих предвыборных обещаниях придерживается аналогичной позиции. Так в предвыборной программе партии, утвержденной 3 июля 2016 г. на XIX съезде, указывается: «... мы за территориальную целостность Украины; – мы считаем, что Крым принадлежит Украине, его аннексия незаконна и должна быть отменена». Правда, при этом «яблочники», в отличие от Касьянова, не готовы решать судьбу Крыма самолично и предлагают проведение на полуострове нового, на этот раз международно признанного референдума с согласия Украины и под

наблюдением ОБСЕ [16]. На данный момент, однако, этот план имеет один решающий недостаток – ни Украина, ни Россия, ни Запад его не поддерживают.

Еще важнее в преддверии выборов то, что и позицию «Яблока», и позицию «ПАРНАСа» по Крыму не разделяет основная масса российских избирателей. Так, согласно опросу Левада-центра, проведенному в марте 2016 г., к идее возвращения Крыма Украине «целиком положительно» относились только 6% россиян, и столько же (6%) – «скорее положительно» [17].

Именно поэтому в рядах российской либеральной оппозиции нашлись те немногие кто, в отличие от своих соратников, не готов столь явно идти против воли российских избирателей, и вынужден был принять присоединение Крыма к России. Так, пожалуй, самая яркая и амбициозная фигура сегодняшней несистемной оппозиции Алексей Навальный еще осенью 2014 г. вызвал переполох в стане нашей либеральной общественности. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» Навальный заявил, что «Крым останется частью России и больше никогда в обозримом будущем не станет частью Украины». Кроме того, творчески переработав слова российского президента Владимира Путина о том, что в 1954 г. Крым был передан Украине как «мешок картошки», Алексей Навальный заявил, что если он станет президентом России, то не будет пытаться вернуть полуостров Киеву, поскольку Крым – это не «бутерброд с колбасой, чтобы его туда-сюда возвращать» [18].

Возникшие в «Демократической коалиции ПАРНАС» расхождения в вопросе о судьбе Крыма были разрешены в апреле 2016 г. уходом «Партии прогресса» Навального из Демкоалиции и, таким образом, прекращением ее дальнейшего участия в выборах. Связано это, однако, было не с идейными расхождениями Касьянова и Навального, а с нежеланием последнего соблюдать заключенное при создании коалиции джентельменское соглашение о признании безусловного лидерства в ней Касьянова [19].

В целом же, оценивая перспективы российских оппозиционных либералов на предстоящих парламентских выборах, необходимо констатировать, что ни «Демократическая коалиция ПАРНАС», ни партия «Яблоко», не смогли представить избирателям привлекательную программу своего законотворчества в Государственной Думе. Особенно провальной является ее внешнеполитическая часть, которая в условиях нынешнего противостояния России и Запада в силу ее строгой прозападности и антикремлевскости выглядит как неприкрытая пропаганда, осуществляемая «пятой колонной». Итогом этого является отторжение обеих политических сил подавляющей частью российских избирателей и, как итог, отсутствие всяких шансов на прохождение в Госдуму. Нынешние рейтинги «ПАРНАСа» и «Яблока» в России, находящиеся, по данным всех социологических служб, на уровне менее 1%, убедительно это подтверждают.

Литература:

1. Программа «Демократический манифест». 2012 г. URL: http://www.yabloko.ru/content/programma_demokraticeskij_manifest (дата обращения 01.08.2016).
2. Меморандум политической альтернативы. 10.06.2015. URL: <http://www.yabloko.ru/2015/06/10> (дата обращения 01.08.2016).

3. Принципы коалиционной политики партии «Яблоко». 28.01.2016. URL: http://www.yabloko.ru/2016/01/28_1 (дата обращения 01.08.2016); Заявление Демократической коалиции на базе Партии народной свободы (ПАРНАС) «О политическом союзе с партией Яблоко». Москва, Пресс-служба, 29.01.2016. URL: <https://parnasparty.ru/news/148> (дата обращения 01.08.2016); Разъяснение пресс-службы ЯБЛОКА по вопросам коалиционной политики партии. 30.01.2016. URL: <http://www.yabloko.ru/news/2016/01/30> (дата обращения 01.08.2016).

4. Эмилия Слабунова об экономическом кризисе, Кадырове, Крыме и выборах в Госдуму // «Говорит Москва», 25.01.2016. URL: <http://www.yabloko.ru/2016/01/25> (дата обращения 01.08.2016).

5. Предвыборная программа РОДП «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VI созыва. 10.11.2011. URL: <http://www.yabloko.ru/programma> (дата обращения 01.08.2016).

6. Григорий Явлинский: «Путин занимается не политикой, а избирательной кампанией нон-стоп». 08.07.2016. URL: <http://www.yabloko.ru/publikatsii/2016/07/08> (дата обращения 01.08.2016).

7. Григорий Явлинский об итогах британского референдуме о выходе из Евросоюза. 24.06.2016. URL: <http://www.yabloko.ru/blog/2016/06/24> (дата обращения 01.08.2016).

8. Платформа Демократической Коалиции ПАРНАС. Москва, Съезд партии, 05.07.2015. URL: <https://parnasparty.ru/news/42> (дата обращения 01.08.2016).

9. Внешняя политика должна быть изменена таким образом, чтобы экономические санкции против России были отменены: Интервью Эмилии Слабуновой журналу «Эксперт», 27.01.2016. URL: <http://www.yabloko.ru/2016/01/27> (дата обращения 01.08.2016).

10. Суверенитета в части курса рубля у нашей страны нет : Полная версия интервью Григория Явлинского ИА Росбалт, 04.02.2016. URL: <http://www.yabloko.ru/news/2016/02/04> (дата обращения 01.08.2016).

11. Михаил Касьянов. Санкции не снимут, пока контроль над границей не будет передан властям Украины. 27.01.2016. URL: <https://parnasparty.ru/opinion/217> (дата обращения 01.08.2016).

12. Эмилия Слабунова о санкциях, национальной идее и ситуации на Украине // Программа «Пиджаки», радио «Говорит Москва», 27 мая 2016. URL: http://www.yabloko.ru/publikatsii/2016/05/27_1 (дата обращения 01.08.2016).

13. XIX съезд партии «Яблоко». День третий // Видеозапись, 3 июля 2016 г. URL: <http://www.yabloko.ru/actually/2016/07/03> (дата обращения 01.08.2016).

14. Касьянов заявил, что без сомнения вернул бы Крым Украине. 21.05.2015. URL: <http://ria.ru/politics/20150521/1065843615.html> (дата обращения 01.08.2016).

15. Перезагрузка ПАРНАСА: Михаил Касьянов об итогах съезда Партии народной свободы, ее избирательном списке и перспективах избирательной кампании по выборам в Государственную Думу РФ в программе «Лицом к событию» на радио Свободы. 06.07.2016. URL: <https://parnasparty.ru/opinion/306> (дата обращения 01.08.2016).

16. Проект предвыборной программы партии «Яблоко» «Уважение к человеку» (представлен 1 июля 2016 г. XIX съезду «Яблока»). URL: <http://www.yabloko.ru>

/files/webform/uvazhenie_k_cheloveku._proekt_programmy_partii_yabloko.pdf (дата обращения 01.08.2016).

17. Крым два года спустя: внимание, оценки, санкции. 07.04.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/04/07/krym-dva-goda-spustya-vnimanie-otsenki-sanktsii/> (дата обращения 01.08.2016).

18. Слова Навального о Крыме раскололи российскую оппозицию. 16.10.2014. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/10/141016_tr_navalny_crimea (дата обращения 01.08.2016).

19. Навальный и Милов покинули Демкоалицию. 27.04.2016. URL: <https://slon.ru/posts/67330> (дата обращения 01.08.2016).

Алексеев Д.С.

**БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ
В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДЕРЖАВЫ**

В статье рассматривается влияние ближневосточного кризиса и конфликта на процессы евразийской интеграции и устойчивость политических систем отдельных государств региона. Автор анализирует ряд направлений внутренней трансформации политических систем в их увязке с динамикой конфликта в Сирии и Ираке.

Ключевые слова: Евразийская интеграция, ЕАЭС, постсоветское пространство, внешняя политика России, Сирия, Ирак, Исламское государство.

Alexseev Denis

**CONFLICT IN THE MIDDLE EAST
AND ITS IMPACT ON EURASIAN INTEGRATION PROCESS**

The article examines the influence the affect that the Middle Eastern conflict has on the states of the region. Special focus has been made on the issue of state sustainability of certain countries within the conflict, and how this conflict make its impact on Eurasian integration.

Keywords: Eurasian integration, EAEU, post-soviet space, Russian foreign policy, Syria, Iraq, Islamic State.

Ближневосточный конфликт в Сирии и Ираке в последние месяцы оказывает все большее влияние не только на обстановку в сфере безопасности в регионе, но и грозит вылиться в глобальный дестабилизирующий фактор, в связи со стремительно расширяющимся кругом стран прямо или косвенно вовлеченных в него.

Как всякий конфликт, он имеет внутренние и внешние условия, способствующие его разрастанию и сохранению на высоком уровне напряженности уже достаточно длительный срок. Имея региональное измерение, конфликт оказывает серьезное влияние и на интеграционные процессы в странах постсоветского пространства. Региональная нестабильность заставляет Россию и ее партнеров по евразийской интеграции искать специальные пути по нивелированию экономических и политических последствий региональных кризисов.

Однако, прежде всего, нам хотелось бы рассмотреть данный конфликт через призму феномена сохранения (укрепления) стабильности политических систем

некоторых государств прямо или косвенно принимающих участие в данном конфликте, а также роль фактора политического лидерства в данном процессе.

В качестве объектов анализа нами были взяты четыре государства: Россия, Турция и Саудовская Аравия и Иран, как страны, которые в последнее время лишь косвенно затронуты последствиями текущего кризиса, однако при этом последовательно и поступательно наращивают степень собственного участия в конфликте и в отдельных случаях стремятся извлечь из него определенные выгоды, которые связаны с поддержанием и укреплением стабильности собственной политической системы.

Россия, политическая система которой хотя и находится в состоянии относительной стабильности, но все же испытывает серьезное давление в результате стремительно ухудшающейся внутриэкономической конъюнктуры, преодолевает социальные последствия экономического кризиса и стремится на этом фоне укрепить государственные институты. Участие России в военной операции в Сирии, хотя и является экономически довольно затратным, однако, по мнению российского руководства, призвано решать целый ряд задач, направленных на укрепление политической стабильности системы.

Во-первых, это борьба с возможным проникновением в отдельные регионы России сторонников группировки Исламское государство и подъемом в них подпольного джихадистского движения, а также идеологии, направленной на подрыв конституционных основ и правопорядка. Во-вторых, как показал опыт украинского кризиса, прямая или опосредованная вовлеченность в военный конфликт за пределами РФ с целями, представляемыми общественности, как защита национальных интересов или угроза национальной безопасности и суверенитету страны приводит к мобилизации значительной части российского общества вокруг правящей элиты и нивелирует, тем самым негативные последствия снижения уровня доходов и качества жизни среднестатистического россиянина, которые отчетливо наблюдаются уже более года. В этой связи, ближневосточный конфликт приобретает для российского политического руководства значение инструмента, который должен помочь на определенном этапе поддержать устойчивость политической системы, испытывающей давление со стороны международной экономической и политической конъюнктуры. Кроме того, активная российская политика должна вывести ее из политической изоляции и дать новый импульс взаимодействия со странами Запада и Ближнего Востока.

Турция, находящаяся в процессе формирования президентской республики, которую активно продвигает президент Эрдоган и его Партия также демонстрирует все более активную политику в рамках текущего ближневосточного конфликта. Выборы летом 2015 г. показали, что Партия справедливости и развития (ПСР) несколько утратила свои позиции, потеряв почти 9% голосов, что означает, что парламент вынужденно вступил в период коалиций. После более 10 лет уверенного доминирования в Парламенте, ПСР постепенно утратила позицию абсолютного большинства, что отрицательно отражается на стремлении президента осуществить смену конституционных основ страны.

В этой связи, конфликт в Сирии и Иране, вероятно, видится нынешнему руководству Турции, как удобный политический момент для укрепления пошатнувшихся позиций в рамках подготовки к предстоящему плебисциту [1]. Как по-

лагает азербайджанский эксперт Джейхун Алекперов, «в нынешних условиях ПСР не составит труда переманить на свою сторону часть депутатов от всех трех оппозиционных партий, заседающих в Великом национальном собрании». Атака на российский самолет в этом смысле может рассматриваться и как элемент сплочения электората и демонстрации решимости, твердости лидера (потенциального главы новой «президентской республики» Турция). Вероятнее всего, в Турции учитывали возможные последствия агрессивных действий против России, принималась во внимание международная изоляция России со стороны Запада, и противоречивые отношения с рядом суннитских государств Ближнего Востока). Другими словами, последствия представлялись для стратегов Эрдогана не такими далеко идущими, а политические дивиденды значительно превышающими издержки конфликта с РФ.

Таким образом, решение стратегических региональных задач, которые стоят перед Турцией, а именно: установление сдерживающего кордона против влияния России и Ирана в регионе, недопущение курдского сепаратизма и установление в Сирии про-турецкого правительства, рассматривается нынешним турецким руководством осуществимым только в условиях укрепления и стабилизации внутриполитической государственной системы, что удобнее сделать на фоне разворачивающегося конфликта в соседнем государстве и осложнения отношений с Россией и Ираном.

Для Ирана залогом внутренней стабильности и устойчивости политической системы является сохранение собственного авторитета в качестве центра поддержки шиитских групп в странах Ближнего Востока. Конфликт в Сирии может рассматриваться, как своеобразный стресс-тест для политического руководства ИРИ. Усиление активности на фоне, как полагают в Тегеране, заметного ослабления противоречий между Ираном и Западом, представляется удобным моментом для укрепления своих позиций в регионе.

Однако выход Ирана из политической изоляции рассматривается многими экспертами как серьезный вызов устойчивости иранской политической системе. Это связывают с растущим в иранском обществе, так называемым «секулярным импульсом», который сопряжен с запросом на снижение влияния клириков на политическую жизнь в стране. Данный запрос, как ожидается, будет значительно расширяться по мере роста среднего класса и увеличения доходов экономики в связи с выходом Ирана на мировой рынок нефти и газа. В этих условиях, наличие внешнего фактора угрозы, как непосредственно в эпицентре конфликта, так и на его периферии (шиитские общины в различных государствах Ближнего Востока) можно рассматривать, как стабилизирующий. Более того, конфликт способствует не только консолидации политической системы, но и сближению Ирана с Израилем. Парадоксально, но в данной ситуации страны рассматривают друг друга в качестве союзников по сдерживанию как радикального, так и умеренного суннитского движения на Ближнем Востоке.

Саудовская Аравия также находится в состоянии внутривнутриполитической турбулентности после недавней смерти наследного принца династии. Внутривнутриполитические сложности, в сочетании с определенными экономическими неурядицами, связанными с невысокими ценами на нефть и необходимостью конкурировать на внешних рынках с вновь вышедшим на мировой рынок Ираном, создают крайне

неблагоприятный внешний фон для политической системы в Саудовской Аравии. Причем конфликт внутри страны имеет несколько уровней: первый уровень связан с противоречиями внутри правящей династии, второй – с обостряющимися отношениями между различными кланами и семьей Аль Сауд и третий связан с конфликтом между силами, выступающими за большую секуляризацию и группами отстаивающими религиозные ценности ваххабизма.

В этой связи, некоторые эксперты утверждают, что Саудиты намеренно пошли на конфликт с Ираном, казнив по обвинениям в террористической деятельности одного из видных шиитских религиозных деятелей [2]. Обострение религиозного конфликта по линии шииты-сунниты может дать правящей династии возможность отложить на неопределенный срок острые вопросы внутренней политики и сконцентрироваться на поиске ответов на внешний вызов. Таким образом, политическая система в стране на какое-то время сможет избежать потрясений. Более того, успехи в борьбе с внешними угрозами могут и вовсе убрать из повестки дня ряд противоречий, особенно в религиозных спорах внутри саудовского социума.

В итоге хотелось бы подчеркнуть особенность и специфику того факта, что стабилизировать политическую систему, опираясь на внешний конфликт, получается в системах полуавторитарных, либо в системах с так называемой доминирующей партией. Эта характерная черта, присущая анализируемым странам наводит на мысль о возможности выявления определенной закономерности, состоящей в том, что чем выше авторитет отдельных политических лидеров и элит в способности оказывать влияние на политическую систему своего государства, тем более легкой и предпочтительной выглядит возможность стабилизации системы с опорой на внешний конфликт. Данный вывод иллюстрирует характер политических систем рассматриваемых стран. И напротив, системы плюралистической демократии в меньшей степени способны использовать данный фактор для поддержания собственной устойчивости.

Ближневосточный конфликт далек от своего завершения и текущие тенденции указывают на то, что его наиболее острая фаза пока еще не пройдена, однако стремление отдельных игроков использовать региональную напряженность для решения своих внутриполитических задач не внушает большого оптимизма относительно успеха консолидации международных усилий в борьбе с источниками современного кризиса на Ближнем Востоке.

Тем не менее, рассматривая современную динамику ближневосточного урегулирования, следует отметить, что нарастание напряженности в регионе Ближнего Востока формирует дополнительные импульсы к интеграции на пространстве ЕАЭС. В первую очередь речь идет об угрозах, которые исходят от дестабилизации ситуации для стран Южной Центральной Азии и Южного Кавказа. Вполне вероятно допустить, что осложнение обстановки в регионе серьезно способствует углублению военно-технического сотрудничества между странами пока не вовлеченными в этот конфликт напрямую. Во-вторых, экономические последствия кризиса, на фоне разворачивающегося конфликта, будут постепенно двигать страны ЕАЭС к углублению институциональной интеграции.

Литература:

1. *Алекперов Джейхун* Станет ли Турция президентской республикой? // Агентство 1 News.az, 23.12.2015 электронный ресурс. URL:<https://www.1news.az/authors/130/20151223023054685.html> дата обращения 12.01.2016.

2. *Богдановский Алексей* Саудовская Аравия спровоцировала саудовско-иранский кризис // РИА новости, 04.01.2015 электронный ресурс URL: <http://ria.ru/world/20160104/1354528064.html> дата посещения 12.01.2016.

Маевская Л.Б.

ВЛИЯНИЕ ВАХХАБИЗМА НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Актуальность изучения влияния данного течения на геополитические процессы на евразийском пространстве заключается в том, что ваххабизм был образован, прежде всего, как инструмент геополитического влияния Великобритании в ближневосточном регионе. На данном историческом этапе это религиозно-политическое движение используется для активного вмешательства в общественно-политические процессы в странах Евразии, Африки и Европы.

Ключевые слова: ваххабизм, религиозно-политическое течение, евразийский регион, Ближний Восток, геополитика, общественно-политические процессы.

Mayevskaya Ludmila

THE INFLUENCE OF THE WAHHABISM ON THE GEOPOLITICAL PROCESSES IN THE EURASIAN REGION

The relevance of the study the influence of this course on the geopolitical processes in the Eurasian region consist first of all that Wahhabism was founded as a instrument the geopolitical influence in the Middle East by United Kingdom. At this point in history this religious-political movement are using for active intervention in the social-political processes in the Eurasian, African and European states.

Keywords: Wahhabism, religious and political movement, Eurasian region, the Middle East, geopolitics, the social and political processes.

Распад бывшего Союза и всей системы биполярного мира инициировал геополитические сдвиги на евразийском пространстве, создав «целую серию зон «пониженной безопасности» и «вакуумных лакун» по всему периметру сфер влияния бывшего Союза, которые также принято называть дугой нестабильности. Это в свою очередь привело к резкому сужению зоны геополитического влияния Евразии (России) и расширению позиций США и их союзников по НАТО на постсоветском пространстве. Для усиления влияния западные страны используют различные геополитические инструменты, как искусственно созданные религиозно-политические движения разной окраски и направленности, среди которых мы отметим ваххабизм, одно из наиболее радикальных, экстремистских течений современности. Целью данного исследования является раскрыть негативное влияние данного религиозно-политического течения на геополитическую ситуацию и общественно-политические процессы в евразийском регионе.

По мнению исследователей и современников основателя течения –ваххабизм один из первых инструментов геополитических игр нового исторического периода, был искусственно образован Великобританией на основе радикальных идей бытовавших в разные исторические периоды на Ближнем Востоке. Местом первоначального распространения данного течения был избран Неджд, в то время периферийный регион Аравийского полуострова. Население Неджда, проживавшее вдали от исламских образовательных центров имело довольно слабые религиозные знания и, по планам должно было быстро поддаться пропаганде нового течения. С самого начала своего зарождения ваххабизм был направлен против Османской империи и сыграл определенную роль в крушении этого государства.

Поэтому среди исследователей существует устойчивое мнение, что ваххабизм был создан искусственно англичанами, как средство борьбы с геополитическим противником Англии – Османской империей [1]. В дальнейшем и вплоть до наших дней ваххабизм не раз использовался англосаксами в борьбе со своими геополитическими противниками.

Политическую и религиозную опасность данного течения отмечал еще знаменитый полководец Михаил Кутузов, который в конце XVIII века писал Екатерине II «о мятежнике в Аравии Абдул-Вегабе, которого правила, разрушающие богослужение магометанское, и как бы якобинца, среди Аравии возникшего, должны, кажется, тревожить ревностных мусульман» [2].

Отмечено, что долгое время ваххабиты не беспокоили российских подданных, поскольку были распространены очень локально и заботились скорее о своем выживании перед лицом Османской империи, чем об агрессивном прозелитизме, ставшим их визитной карточкой в XX веке. Конечно, паломники в Мекку не могли не сталкиваться с ваххабитами, и, возможно, некоторые из них приняли новое вероучение, однако такие случаи если и отмечались, то были единичными. Но в начале XX века отмечена деятельность ряда ваххабитских идеологов. Власти Российской империи, как и современной России, больше беспокоились о распространении пантюркизма, нежели иных религиозно-политических течений.

После революции репутация «как бы якобинца» Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба оказалась для большевиков наилучшей рекомендацией, и они стали проявлять благожелательный интерес к его учению. Так, в журнале «Атеист» за июнь 1930 года ваххабизму посвящена статья Михаила Томары «Истоки ваххабитизма». Ваххабизм там именуется прогрессивной крестьянской идеологией, враждебной высшим слоям. Многие упреки в адрес ваххабитов (ересь, препятствование хаджу) Томарой опровергаются. Примечательно, что проваххабитская статья Томары соседствует в журнале с антимусульманской статьей самого известного разоблачителя ислама в довоенном СССР Люциана Климовича с говорящим названием «Хадж – вампир ислама». В середине 20-х годов военные успехи ваххабитов и их антиколониальная риторика еще сильнее заинтересовали большевиков. Так в начале 1926 года Советский Союз стал одной из первых стран, признавших государство Неджд, Хиджаз и присоединенные области – будущую Саудовскую Аравию. В том же году представительная делегация советских мусульман во главе с муфтием Ризаэтдином Фахреддином отправилась на Всемирный мусульманский конгресс в Мекку, где приложила немалые усилия для лоббирования интересов короля Ибн Сауда. Кстати, именно на этом конгрессе был заложен фундамент Ор-

ганизации Исламская конференция (сейчас Организация Исламского сотрудничества) и молодое ваххабитское государство впервые заявило о себе как о лидере всего мусульманского мира. «Участие мусульман СССР в конгрессе в значительной мере способствовало успеху последнего», – с удовлетворением отмечали советские дипломаты.

Нами отмечено, что уже к середине 30-х годов неожиданно выяснилось, истинная суть ваххабизма, для чего и кем он был образован и что ваххабиты предпочитают сотрудничать с основавшей их Великобританией, чем с СССР. Дипломатические отношения с Саудовской Аравией были разорваны, а причастные к их установлению – репрессированы, но к этому моменту в СССР уже успели появиться первые ваххабитские общины. Существует гипотеза, что эмиссары данного течения были приглашены в Среднюю Азию для борьбы с контрреволюционными повстанцами-басмачами [2], которые в основном придерживались ненавистного ваххабитам суфизма и благополучно там остались вербовать новых последователей даже в годы гонений на верующих. Есть мнение о том, что в Средней Азии советская власть использовала ваххабитов в своих целях. В частности указывается, что в послевоенный период советская власть привлекала ваххабитов для решения своих задач и, как указывает исламовед Бахтияр Бабаджанов, «соответствующие партийно-правительственные органы использовали местных «протофундаменталистов» Ферганы в антипропаганде культа святых и обряда зиярат (посещения захоронений святых). Ваххабиты Ферганы (Абдували кари, Рахматулла кари, Хаким кари и другие) охотно пошли на своеобразный альянс с государством, желая извлечь из этого выгоду, дабы увеличить число своих сторонников». В обмен на это КГБ закрывал глаза на нелегальную преподавательскую деятельность ваххабитов. С начала 80-х годов прошлого века представители данного течения стали активно распространять литературу идеологов этого течения, которая даже находилась в свободном доступе в библиотеке Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ).

Трансформация ваххабитов из союзников СССР в его непримиримых противников произошла быстро и неожиданно для многих. Уже в 1989 году сторонники данного течения усилились настолько, что смогли свергнуть муфтиев Средней Азии и Северного Кавказа. В 1990 году в Астрахани была создана проваххабитская Исламская партия возрождения, вокруг которой собрались наиболее радикальные деятели, а в Таджикистане и Узбекистане тогда же были зафиксированы первые вооруженные столкновения между ваххабитами и традиционалистами. После возобновления дипломатических отношений с Саудовской Аравией в 1991 году и случившегося в том же году распада СССР экспансия ваххабитов на постсоветское пространство приобрела лавинообразный характер [2].

Ваххабизм стал служить проводником интересов западных стран на евразийском пространстве и, прежде всего, Великобритании и США, которые стремились вытеснить СССР, а затем Россию из сфер традиционного геополитического влияния.

В 70-х годах прошлого века, опасаясь возросшего влияния СССР и его союзников по социалистическому лагерю в странах мусульманского мира, США апробировали в сотрудничестве с Саудовской Аравией, саудовским Египтом и Пакистаном новый метод борьбы против влияния СССР и левых сил в странах распространения ислама. Причем вытеснять советское влияние предполагалось путем создания новых органи-

заций, пропагандирующих, крайне радикальные взгляды, а именно – ваххабизм. Важно понимать, что страны Запада всегда были не прочь поддержать из соображений геополитической конъюнктуры те или иные радикальные группировки. США и их союзники использовали ваххабизм для внедрения в страны мусульманского мира в качестве наиболее экстремистской формы идеологии, единственно способной стать барьером на пути распространения геополитического влияния СССР – и именно Афганистан стал первым «учебным полигоном» для внедрения и распространения данной геополитической технологии [3].

Например, отмечено, что еще в 1984 году Саудовская Аравия по «просьбе» США резко увеличивала добычу нефти. Тогда цена на нефть на мировом рынке упала до 12 долларов, и многими экспертами это называется одной из причин кризиса СССР и начала перестройки. В данном случае США использовали СА в борьбе с СССР [1].

Традиционные мусульманские лидеры забили тревогу, но вплоть до атаки на Дагестан в 1999 году их никто особо не слушал. Потом, правда, в стране началась борьба с ваххабизмом, и в четырех регионах страны приняли специальные анти-ваххабитские законы, однако все попытки запретить это течение на федеральном уровне успехом не увенчались – мощное столичное лобби каждый раз выступало против этой идеи. В итоге сложилась юридическая коллизия – религиозному течению, последователи которого совершают в стране подавляющее большинство терактов, так и не дано было правовой оценки, в то время как многие гораздо более безобидные секты попали под запрет.

Что касается современной России, то рост влияния ваххабизма в Татарстане и других национальных республиках чётко вписывается в план американских демократов по превращению России в конфедерацию [4]. Депутат Шамсаил Саралиев подчеркивает, что именно к ваххабизму восходит первопричина терроризма, бандитизма и прочих проявлений человеческого безрассудства. Подавляющее большинство терактов в России, связанных с гибелью людей, на совести ваххабитского интернационала [5]. Также он подчеркивает, что вот уже несколько десятилетий политика мирового закулисья сводится к перераспределению мировых ресурсов в пользу населения наиболее развитых стран планеты, так называемого золотого миллиарда. Ваххабизм же используется в качестве одного из инструментов этого перераспределения. Стратегия ваххабизма подразумевает захват территории стран на основе постепенного «отрыва» небольших частей в разных местах. Так, малые страны захватываются целиком, более крупные – по частям с помощью сепаратистских движений и межконфессиональных конфликтов. Именно это ваххабиты, а вернее, их хозяева, судя по всему, готовят для России [5].

Отмечено, что ваххабизм – интегральная идеология, сродни фашизму, и она паразитирует сегодня на всем постсоветском пространстве. За минувшие десятилетия сетевые структуры ваххабитов расплозились метастазами по всей России. Их полуподпольные общины созданы во всех субъектах и действуют практически свободно.

Наибольшая геополитическая опасность ваххабизма также заключается в том, что именно на его основе, а точнее на идеологии наиболее агрессивного раннего ваххабизма сформировалась идеология группировки ИГ. По-сути современный ваххабизм переживает процесс эволюции назад – возврат к ранним более ради-

кальным формам. Стратегия ранних ваххабитов идентична стратегии ИГ сегодня и заключалась в приведении завоёванных народов к покорности под страхом уничтожения.

Современная Саудовская Аравия придерживается дуального мнения относительно группировки ИГ. Если одна часть правящей в стране элиты считает, что эта группировка несет угрозу, в том числе и самой Саудовской Аравии, другая в это время поддерживает эту группировку [6]. в том числе и финансово, используя ее в достижении своих геополитических целей.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день вызов, который ИГ бросает легитимности короля Саудов, не выглядит проблематично, скорее он возвращает к истинным истокам саудовско-ваххабитского проекта [6]. С наступлением нефтяного процветания – как писал французский учёный Жиль Кепель, целью Саудов стало «добиться распространения ваххабизма в мире мусульман»... «ваххабизировать» ислам и распространить власть над всеми мусульманами мира в соответствии с американскими интересами [6]. Это является одной из геополитических задач Саудовской Аравии, которую она неуклонно реализует, в том числе и в таком уродливом виде, как поддержка группировки ИГ.

В совместном управлении регионом Саудами и Западом в пользу многих западных проектов (таких, как противостояние социализму, баасизму, насеризму, советскому и иранскому влиянию) западные политики подчёркивают своё избранное предпочтение Саудовской Аравии. В конечном счёте ваххабизм всегда рассматривался разведками Запада как наиболее эффективный инструмент опрокидывания СССР в Афганистане – и как средство борьбы с вышедшими из фавора лидерами и государствами Ближнего Востока.

Ключом к истинному подрывному потенциалу ИГ, как отметил саудовский учёный Фуад Ибрагим, является преднамеренное использование данной группировкой в своей доктрине языка Абд аль-Ваххаба (по мнению некоторых связанного с британской разведкой того времени), который в XVIII веке совместно с Ибн Саудом выступил сооснователем ваххабизма и Саудовского проекта.

Считается, что государство Саудовская Аравии также является проектом Великобритании и что клан Саудитов, укрепился в начале XX века главным образом опираясь всё на тех же англичан [1]. Британского представителя, приставленного к Азизу, звали Гарри Сент-Джон Филби (и он был отцом Кима Филби, сотрудника МІБ, который стал шпионом КГБ). Он стал ближайшим советником короля Абд-аль-Азиза, отказавшись быть представителем Британии, и до самой смерти являлся ключевым членом Королевского двора. Он, как и Лоуренс Аравийский, был арабистом, принял ваххабизм и стал известен как шейх Абдуллаг.

В политических и финансовых терминах стратегия Сауда – Филби оказалась поразительно успешной, но она всегда основывалась на британской и американской недооценки опасности рожденного ими ваххабизма. Неспособность авторов увидеть опасный «ген» в теле ваххабитского проекта, его латентный потенциал к мутации в произвольный момент времени в своё исходное, состояние возвращение к радикальному раннему ваххабизму. Так или иначе, но это произошло – это и есть современная группировка ИГ.

Ныне группировки ИГ, «Джабхат Ан-Нусра», «АхрарАш-Шам», «Лашкяр-е Шам» и десятки других новых группировок, территориально тесно связанных с

«Аль-Каидой» [7], являются той ударной силой, которая тайно проводит политику западных стран в евразийском регионе.

Виталий Колпашиников считает, что превращение ваххабизма в инструмент влияния на мировую геополитику конца XX века произошло между двумя войнами в Афганистане в лагерях арабских моджахедов, осевших в приграничной зоне племен между Афганистаном и Пакистаном и оторвавшихся от социальных реалий своих стран [8]. Как утверждает доктор философских наук, политолог, исламовед Александр Игнатенко, в настоящее время в мире сложилась устойчивая ваххабитская «дуга нестабильности» от Филиппин до Балкан. По мнению Игнатенко, «...они [ваххабиты] имеются практически во всех без исключения регионах мира – в Чечне и Дагестане, в Сино-Цзяне и Ферганской долине, в Косово и на Крымском полуострове, в Британии и Северной Америке, в Латинской Америке и Южной Африке, везде, где в настоящее время действуют движения, партии, группировки, ориентированные на изменение статус-кво (в политической, социальной, экономической, геополитической сферах) с использованием радикальных, насильственных методов и руководствующиеся (или, как нередко утверждают противники этих движений, «прикрывающиеся») исламом, точнее, определенными положениями, почерпнутыми в нормативном наследии этой религии и соответствующим образом интерпретированными» [8].

Распространение ваххабизма вызвало серьезные геополитические потрясения в целом ряде регионов мира, в некоторых случаях спровоцировав гражданские войны, длящиеся до сих пор (в Алжире, Ираке, Афганистане).

Конечной целью глобального ваххабитского проекта является создание так называемого мирового халифата – ваххабитского государства.

Каким должен быть ответ стран постсоветского пространства на ваххабитский геополитический вызов? Безусловно, нужна хорошо продуманная государственная система мер противодействия данному явлению. Но самое главное, необходима общественная мобилизация, которая, как минимум, должна выражаться в осознании обществом наличия опасности, угрожающей всем.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что распад бывшего Союза и всей системы биполярного мира инициировал геополитические сдвиги на евразийском пространстве, создав «целую серию зон «пониженной безопасности» и «вакуумных лакун» по всему периметру сфер влияния бывшего Союза, которые также принято называть дугой нестабильности. Это привело к расширению позиций США и их союзников по НАТО на постсоветском пространстве. Для усиления влияния западные страны используют искусственно созданные религиозно-политические движения, среди которых мы отметим ваххабизм, одно из наиболее радикальных, экстремистских течений современности. Ваххабизм один из первых инструментов геополитических игр нового исторического периода, был искусственно образован Великобританией. С самого начала своего зарождения ваххабизм был направлен против Османской империи и сыграл определенную роль в крушении этого государства. В дальнейшем и вплоть до наших дней ваххабизм не раз использовался англосаксами в борьбе со своими геополитическими противниками.

Мы отметили, что долгое время ваххабиты не беспокоили российских подданных, поскольку были распространены очень локально и заботились скорее о своем выживании перед лицом Османской империи, чем об агрессивном прозели-

тизме, ставшим их визитной карточкой в XX веке. Но в начале XX века в России уже была отмечена деятельность ряда ваххабитских идеологов. После революции большевики стали проявлять благожелательный интерес к этому учению. Считалось, что ваххабизм – это прогрессивная крестьянская идеология, враждебная высшим слоям общества. Мы подчеркнули, что уже к середине 30-х годов неожиданно выяснилось, истинная суть ваххабизма, для чего и кем он был образован и что ваххабиты предпочитают сотрудничать с основавшей их Великобританией, чем с СССР, но к этому моменту в СССР уже успели появиться первые ваххабитские общины и эмиссары данного течения были приглашены в Среднюю Азию для борьбы с контрреволюционными повстанцами-басмачами, которые в основном придерживались ненавистного ваххабитам суфизма. В послевоенный период советская власть привлекала ваххабитов для решения своих задач, например, в антипропаганде культа святых и обряда зиярат (посещения захоронений святых). В обмен на это КГБ закрывал глаза на нелегальную преподавательскую деятельность ваххабитов. Еще с 80-ых годов прошлого века ваххабитами легально распространялась литература, популяризирующая их идеологию.

Трансформация ваххабитов из союзников СССР в его непримиримых противников произошла быстро и неожиданно для многих. Уже в 1989 году сторонники данного течения усилились настолько, что смогли свергнуть муфтиев Средней Азии и Северного Кавказа. В 1990 году в Астрахани была создана проваххабитская партия, а в Таджикистане и Узбекистане были отмечены первые вооруженные столкновения между ваххабитами и традиционалистами. Несколько позднее ваххабизм стал служить проводником интересов западных стран на евразийском пространстве и, прежде всего, Великобритании и США, которые стремились вытеснить СССР, а затем Россию из сфер традиционного геополитического влияния.

В 70-х годах прошлого века, опасаясь возросшего влияния СССР – США апробировали в сотрудничестве с Саудовской Аравией новый метод борьбы против влияния СССР: вытеснять советское влияние предполагалось путем создания новых организаций, пропагандирующих, крайне радикальные взгляды, а именно – ваххабизм. Традиционные мусульманские лидеры забили тревогу, но вплоть до атаки на Дагестан в 1999 году их никто особо не слушал. Потом, правда, в стране началась борьба с ваххабизмом, и в четырех регионах страны приняли специальные антиваххабитские законы, однако все попытки запретить это течение на федеральном уровне успехом не увенчались – мощное столичное лобби каждый раз выступало против этой идеи. Что касается современной России, то рост влияния ваххабизма в Татарстане и других национальных республиках чётко вписывается в план американских демократов по превращению России в конфедерацию. Отмечено, что ваххабизм – интегральная идеология, сродни фашизму, и она паразитирует сегодня на всем постсоветском пространстве.

Следует подчеркнуть, что наибольшая геополитическая опасность ваххабизма также заключается в том, что именно на его основе, а точнее на идеологии наиболее агрессивного раннего ваххабизма сформировалась идеология группировки ИГ. По-сути современный ваххабизм переживает процесс эволюции назад возврат к ранним более радикальным формам. Стратегия ранних ваххабитов идентична стратегии ИГ сегодня и заключалась в приведении завоёванных народов к покорности под страхом уничтожения.

Современная Саудовская Аравия придерживается дуального мнения относительно группировки ИГ. Если одна часть правящей в стране элиты считает, что эта группировка несет угрозу, в том числе и самой Саудовской Аравии, другая в это время поддерживает эту группировку. Целью Саудовской Аравии является «добиться распространения ваххабизма в мире мусульман»... «ваххабизировать» ислам и распространить власть над всеми мусульманами мира в соответствии с американскими интересами. Это является одной из геополитических задач Саудовской Аравии, которую она неуклонно реализует, в том числе и в таком уродливом виде, как поддержка группировки ИГ.

Мы отметили, неспособность авторов увидеть опасный «ген» в теле ваххабитского проекта, его латентный потенциал к мутации в произвольный момент времени в своё исходное, состояние возвращения к радикальному раннему ваххабизму. Так или иначе, но это произошло – это и есть современная группировка ИГ. Распространение ваххабизма вызвало серьезные геополитические потрясения в целом ряде регионов мира, в некоторых случаях спровоцировав гражданские войны, длящиеся до сих пор (в Алжире, Ираке, Афганистане).

Мы пришли к выводу, что для того чтобы противостоять ваххабизму, необходимо разработать хорошо продуманную государственную систему мер противодействия данному явлению. Но самое главное, необходима общественная мобилизация, которая, как минимум, должна выражаться в осознании обществом наличия опасности, угрожающей всем.

Литература:

1. Ваххабизм, как инструмент в геополитике США // Журнал ЖЖ // <http://mefodiy2009.livejournal.com/20317.html?page=1> (дата обращения 28.11.2015).
2. Ваххабизм – крайнее проявление панисламизма // Лента: Религии // <http://www.rodon.org/relig-111006131556> (дата обращения 27.11.2015).
3. Ваххабизм: от религии к геополитике // Наука и образование против террора // <http://scienceport.ru/anlytics/vakhkhabizm-ot-religii-k-geopolitike/> (дата обращения 28.11.2015).
4. Ваххабизм в Татарстане как геополитическая заноза в теле Евразии // Толкователь // <http://ttolk.ru/?p=13462> (дата обращения 27.11.2015).
5. Ислам и ваххабизм – это разные понятия // Лента: Религии // <http://www.rodon.org/relig-131229135102> (дата обращения 27.11.2015).
6. Невозможно понять ИГИЛ, не зная историю ваххабизма в Саудовской Аравии (HuffingtonPost, США) // Лента: Религии // <http://www.rodon.org/relig-151013092034> (дата обращения 27.11.2015).
7. Правда о пособничестве США терроризму на Ближнем Востоке (“Mashregh”, Иран) // Лента Религии // <http://www.rodon.org/relig-150527115408/>
8. Ваххабизм: от религии к геополитике // Наука и образование против террора // <http://scienceport.ru/anlytics/vakhkhabizm-ot-religii-k-geopolitike/> (дата обращения 28.11.2015).

*Замогильный С.И., Игумнов С.А.,
Куксгаузен А.А., Николкина Ю.А.*

ДВА «ЕВРАЗИЙСКИХ» ПРОЕКТА НАУЧНОЙ ШКОЛЫ МЕТОДОЛОГИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

В статье акцентируется внимание на работе «Научной школы методологии этнокультурных исследований миграций» в г. Энгельсе. В 2016 году на базе данной научной школы осуществляется два научно-исследовательских проекта при поддержке грантов РГНФ. Проекты взаимосвязаны между собой и касаются вопросов аддиктивного, отклоняющегося поведения у современной молодежи России, Республики Беларусь и Монголии. В научных проектах много внимания уделяется исследованию алекситимии, как наименее изученному, как в отечественной, так и мировой литературе феномену, и ее роль в развитии аддикций. В статье подчеркиваются основные цели и ключевые моменты обоих проектов.

Ключевые слова: алекситимия, аддикция, отклоняющееся поведение.

*Zamogilny Sergey, Igumnov Sergey,
Kuxghausen Annd, Nikolkina Julia*

TWO "EURASIAN" PROJECTS OF A SCIENTIFIC SCHOOL ON THE METHODOLOGY OF ETHNO-CULTURAL STUDIES

The article focuses the reader's attention on the activity of "Scientific school of the methodology of ethno-cultural migration studies" in Engels. In 2016 on the basis of this scientific school two research projects supported by the Russian Foundation for Humanities' grants have been carried out. The projects are interrelated and concern issues of addictive, deviant behavior among the present day youth of Russia, Belarus and Mongolia. In research projects a lot of attention is paid to investigation of alexithymia, as the least studied phenomenon, both in domestic and in world literature, and to that of its role in the development of addictions. The article highlights the main goals and key points of both projects.

Keywords: alexithymia, addiction, deviant behavior.

Одной из новостей в работе творческого коллектива учёных, объединённых идеями научного сообщества «Евразия-Поволжье» является та, что РГНФ поддерживал сразу два «евразийских» проекта «Научной школы методологии этнокультурных исследований миграций» в г. Энгельсе. Поддержку получила заявка заве-

¹ Статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), гранты № 16-26-03502 и 16-26-01005 и гранта Белорусского Республиканского Фонда Фундаментальных исследований (грант № Г16Р – 005).

дующего кафедрой гуманитарных наук и физической культуры профессора Замогильного Сергея Ивановича «Алекситимия как фактор риска аддиктивного поведения молодёжи в Республике Беларусь и России». Проект с Монголией «Элементы этноспорта в физкультурно-игровой терапии химических и нехимических аддикций молодежи в России и Республике Беларусь» близок к этому направлению исследований. Он подготовлен профессором этой же кафедры Залевским Александром Владимировичем.

Проект «Алекситимия как фактор риска развития аддиктивного поведения молодёжи в Республике Беларусь и России» посвящён распространившейся новой напасти в среде молодёжи, недостаточно изученный в отечественной науке. На сегодняшний день нет единой точки зрения о механизме формирования феномена алекситимии. Как отечественные, так и зарубежные исследования подтверждают её роль в развитии не только психосоматических заболеваний, но и аддиктивного (зависимого) поведения. Особое место занимает вопрос о роли алекситимии в развитии интернет-зависимости. Общество всё чаще сталкивается с увеличением числа подростков и молодых людей, злоупотребляющих «новыми психоактивными веществами», а также страдающих нехимическими формами аддикций. Массовое использование современной молодежью интернета, телекоммуникаций создает непрерывную «жвачку для мозгов», отвлекающую внимание от решения реальных проблем.

В связи с этим, особое значение приобретает изучение предикторов, располагающих к формированию как химических, так и других форм зависимостей. Наименее изученным, как в отечественной, так и мировой литературе, является феномен алекситимии и ее роль в развитии аддикций. Впервые алекситимия, как неспособность к осознанию, выражению собственных чувств была описана психоаналитиками Sifneos P.E. и Nemiac H. у больных с психосоматическими расстройствами. Первые исследования обнаруживали алекситимические характеристики у больных с соматическими заболеваниями [1–3, 4]. В дальнейших работах французские психоаналитики предположили у этого контингента больных существование особой психосоматической структуры личности и ввели термин оперативное мышление, «когда слова находятся вне предметов» [1, 2, 5]. Как отечественные, так и зарубежные авторы отмечали целый ряд таких нарушений как утилитарный стиль мышления с бедностью символизации, трудности в вербализации своих чувств, описания своего эмоционального состояния, скудностью в межличностных связях, склонностью к импульсивным действиям [1, 2, 5–7, 13, 14].

Проблема алекситимии привлекает внимание исследователей в связи с ростом лиц, страдающих наркоманией, алкоголизмом и Интернет зависимостью. В отечественной литературе наблюдается дефицит научных исследований по данной проблеме. Имеется ряд отечественных публикаций, указывающий на наличие радикала алекситимии у пациентов с зависимостями от химических веществ [1–8]. По мнению исследователей, невозможность переработать аффективные состояния, дифференцировать их и описать, способствуют снижению адаптационных возможностей и является предиктором возникновения аддикций. Существуют исследования, которые подтверждают генетически обусловленные личностные особенности этого явления и «вторичную алекситимию», связанная с наличием органического повреждения головного мозга, которые можно расценивать как фак-

тор риска развития алкогольной зависимости [6, 7]. Как отечественными, так и зарубежными авторами установлено влияние алекситимических характеристик у зависимых от психоактивных веществ на развитие невротоподобных и эмоциональных расстройств [9, 10, 12, 13, 15].

На современном этапе обсуждается взаимовлияние депрессии и алекситимии у лиц, употребляющих наркотические вещества, а также роль в возникновении эмоциональных расстройств, первичной алекситимии, как устойчивой характеристики личности, и вторичной алекситимии, возникающей в ответ на хроническое течение зависимости [10, 14, 15]. Как отмечают многие исследователи, развитие алекситимических черт личности, а впоследствии склонность к аддиктивному поведению зачастую взаимосвязано с пережитой детской травмой [1, 5, 14, 15]. На наличие связи между аффективными свойствами личности и алекситимических характеристиками у интернет-аддиктов молодого возраста в своих работах в 1998 году впервые описали K. Yong R.C. Rodgers [17]. Но к настоящему времени нет единой концепции в понимании патологического паттерна в «профиле личности» интернет-аддиктов.

Вместе с тем, авторы указывают на снижение показателей эмоционального интеллекта, идентификации собственных эмоций, регуляцию аффективных реакций и высокий уровень тревоги. Изучение особенностей личности студентов в университетах подтверждают взаимосвязь высоких показателей алекситимии, депрессии, тревоги, у молодых людей, в том числе, склонных к интернет-зависимости [9, 10–12]. Немногочисленные исследования по этой проблеме показывают на наличие алекситимических симптомов у интернет-аддиктов, однако зачастую авторы рассматривают алекситимию скорее, как психологический механизм защиты, а не отдельный самостоятельный феномен. Вместе с тем, в отдельных исследованиях приводятся данные о прямом влиянии алекситимии, на высокий риск развития аддикций [9, 10–12, 16, 17]. В сравнительных исследованиях здоровых студентов и с интернет-зависимостью, у последних, были выявлены наиболее высокие показатели алекситимических симптомов [4, 8, 11, 12]. Выявляются трудности в диагностике таких пациентов, но в то же время данный контингент всё-таки обладает более благоприятным прогнозом, чем больные, страдающие истинной алекситимией [1–3]. В отечественной и мировой литературе недостаточно проанализированы различные социальные феномены, характеризующие социализацию молодежи в России и в Республике Беларусь, а также дефицит эмоций современных подростков, вызванных употреблением алкогольных напитков, наркотических средств и находящихся в зависимости от Интернета. В мировоззрении молодежи могут превалировать катарсисные элементы, связанные с усвоением социальной идеологии и социального порядка, в том числе элементов контроля и социальной дисциплины, сложившейся системой ценностей.

Система ценностей общества обладает психотерапевтическим воздействием, ослабляя психопатологические симптомы тревожности и неуверенности и сопряженную с ними потребность в разрушительном поведении.

Ключевые моменты, требующие осмысления:

- поиск научно-теоретических основ изучения нехимических зависимостей у молодежи;

- изучение теоретических источников по проблеме, подбор диагностического инструментария, пилотажное исследование на объекте;
- планирование и реализация диагностической, лечебной и реабилитационной помощи молодежи, страдающей нехимической зависимостью;
- статистическая обработка данных, выведение закономерностей, систематизация наблюдений, создание публикаций;
- анализ проделанной работы, разработка методических рекомендаций в качестве итоговых документов;
- проведение клинико-психологических исследований;
- разработка программ профилактики алекситимии и связанных с ней аддикций у подростков и молодежи для школ, сузов, вузов;
- издание научно-популярных материалов с размещением в СМИ, интернет;
- выпуск методических рекомендаций.
- работа по направлениям: естественно-научные методы анализа алкогольного потребления подростков и молодежи; социально-культурная составляющая алкоголизации и девиантного поведения молодежи; молодежь в мире Интернет-отчуждения и его субкультурные практики глазами молодых ученых-участников проекта;
- влияние социального статуса на Интернет-зависимость и развитие алекситимии; генетические и экологические предпосылки алекситимии. Первичное количественное исследование, основанное на серии опросников и экспериментальных заданий, которое будет сфокусировано на ориентации различных культур в контексте существующих моделей «культурных синдромов». Культурные синдромы образуют фокус, позволяющий нам выйти за границы нечеткого понятия «культура» в направлении того понятия, которое мы способны подвергнуть систематическому исследованию. На данной стадии исследования предусматривается распространение батарей опросников.

В качестве ожидаемых результатов в рамках проекта предполагается получить новые данные об основных психологических, социокультурных и семейных факторах формирования алкогольной, наркотической и нехимических зависимостей у современных подростков и молодежи, провести их сравнительную характеристику в основной и контрольных группах; выявить основные причины и механизмы возникновения дисфории и иных нарушений в поведении молодежи. Значимость результатов исследования базируется на использовании специально подобранных для обозначенных групп населения психотерапевтических комплексов, которые позволят эффективно решать вопросы лечения различных форм нехимических зависимостей у молодежи, а также разработать более действенную систему профилактики данных аддикций.

Во втором проекте будет рассмотрено влияние этноспорта на воспитание творческой самоуверенности, формирование положительной мотивации на здоровый образ жизни молодежи. Показано, что физкультурно-игровая деятельность является эффективным средством профилактики аддиктивного поведения. В нём представлены материалы научного исследования проблем отклоняющегося поведения и физкультурно-игровой деятельности как средства его профилактики. В рамках воспитания молодого поколения и формирования положительной мотивации на здоровый образ жизни большое значение придается спорту (этноспорту)

как составной части традиционной культуры Монголии и России. Физкультурно-игровая деятельность и элементы этноспорта являются эффективным средством профилактики аддиктивного поведения.

В настоящее время возникает насущная потребность в разработке методики оценки отношения молодежи в Монголии и Российской Федерации к психотропным веществам, спайсам, выработка мотивации к здоровому образу жизни, занятиям физической культурой и спортом. Актуальность проблемы связана с распространением феномена алекситимии и аддиктивного поведения в молодёжной среде. Специфика подобного рода исследований заключается в том, что в их структуре содержатся сравнительные показатели ценностных установок национальной народной культуры, в которой можно усмотреть одну из важнейших предпосылок цельности и уравновешенности личности российской и белорусской молодежи. С целью воспитания творческой самоуверенности, формирования положительной мотивации на здоровый образ жизни и уверенности в вопросах, касающихся основополагающих жизненных принципов, большое значение придается спорту (этноспорту) как составной части традиционной культуры Монголии и России.

Физкультурно-игровая деятельность, современные креативные виды спорта и элементы этноспорта, которые связаны с приобщением молодежи к таким видам физической активности как национальные виды борьбы, перетягивание каната, борьба на руках, городошный спорт и спортивные игры (волейбол, футбол, баскетбол, гиревой спорт), являются эффективным средством профилактики аддиктивного поведения.

Конкретный практический результат данной терапии заключается в разработке системы рекомендаций для выработки стратегий оздоровления молодёжи Белоруссии и России, её способности к самооценке, сопротивлению групповому влиянию. Важной составляющей данного вида деятельности является обоснование и разработка методики оценки отношений молодежи к базовым жизненным ценностям, а также к занятиям физической культурой и спортом в Российской Федерации и за рубежом.

На настоящий момент практически не существует исследований методики оценки и сравнения отношения детей и подростков к систематическим занятиям физической культурой и спортом. Ценности и нормы, сформировавшиеся в традиционных культурах России и Республики Беларусь, обретают смысл как этические принципы организации жизни современной молодёжи. Для обеспечения уровня фундаментальности необходимо проведение сравнительного анализа российских и белорусских практик этноспорта в системе физкультурно-игровой терапии аддиктивности молодёжи.

Для устранения и профилактики распространения химических и нехимических аддикций молодежи необходимо в физкультурно-игровой деятельности использование таких креативных телесно-ориентированных видов современной молодёжной двигательной активности, как паркур, воркаут и т. д., с интеграцией объединяющих физическое и духовное начало в человеке с целью переключения сознания и переработки своего негативного состояния посредством сенсорного удовлетворения и радости ощущения собственного тела. На примере спортивных

мероприятий проводится воспитание социально-значимых позитивных установок подрастающего поколения.

В начале XXI века в культурологически-цивилизационной перспективе развитие духовных культур народов, в том числе русского и монгольского, определяются поиском ответа на радикальный исторический вызов со стороны глобальной цивилизации. Главным вызовом глобализации является ухудшение состояния здоровья, как граждан России, так и Монголии.

В процессе взаимодействия локальных и глобальных тенденций развития возникают значительные противоречия. Прежде всего, это проблема самоидентификации цивилизационного субъекта. С одной стороны, возникают перспективы появления «человека космополитического», с другой стороны, для оптимального действия необходимо осознание цивилизационной, этнокультурной и коллективной идентичности, на базе которых человек может служить ценностям различного уровня, не только универсальным и общечеловеческим.

В контексте национальной парадигмы формирования здорового образа жизни подрастающего поколения, одной из наиболее сложных и многогранных задач является проблема профилактики и коррекции социально-негативного поведения детей и подростков.

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы обозначено, что сегодня требуется кардинальное и масштабное развитие компетенций педагогических кадров, системные меры по повышению социальной направленности (ответственности) системы образования, в том числе за счет создания и реализации программ формирования у молодого поколения культуры здорового и безопасного образа жизни, развития творческих способностей и активной гражданской позиции.

В распоряжении Правительства РФ от 07.08.2009 N 1101-р <Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года> ясно обозначена проблема ухудшения здоровья, физического развития и физической подготовленности населения и определены цель, задачи и основные направления реализации государственной политики в области развития физической культуры и спорта, разработаны основные направления создания новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения.

Ключевым элементом решения данного вопроса должно стать более широкое использование воспитывающе-социализирующего потенциала физической культуры. На наш взгляд, в эпоху модернизации нашего общества, с учетом понимания человека как биосоциокультурного существа, физкультурное образование и физкультурная деятельность могут обеспечить коррекцию отклоняющегося поведения и формирование личности в нужном обществе направлении, т. к., коллективный характер физкультурной деятельности, во многом, определяют и корректируют социокультурную активность подростков, имеющих негативные отклонения в поведении.

В рамках философско-культурологического подхода данные проблемы выдвигают требование целевой направленности современных педагогических концепций и стратегий на необходимость формирования физической культуры личности детей, начиная с раннего возраста.

В решении этой сложной задачи важная роль принадлежит этнопедагогике. На данном этапе развития нашего общества народные традиции постепенно деваются, но культура не может существовать без традиции, так как традиция придаёт ей устойчивость. Более того, культурные традиции и историческая преемственность – неперенные условия существования и развития любого общества, т. к., народная культура – это многовековой концентрированный опыт народа, материализованный в предметах искусства, труда и быта: это традиции, обряды, обычаи, верования; это мировоззренческие, нравственные и эстетические ценности, определяющие лицо нации, ее самобытность, уникальность, ее социальную и духовную особенность. Учитывая то, традиционные народные праздники России и Монголии, такие как «Масленица», «Рождество», «Наурыз», «Сабантуй», «Акатуй», «Наадан», «Цаган Сар», являются не только средством развлечения, но что особенно важно, для подрастающего поколения такие мероприятия несут в себе огромный воспитательный потенциал, включая формирование национальной гордости, патриотизма, единства народа, пробуждают интерес к своей родной традиционной культуре. Именно такая педагогическая функция определяет их место в современной системе воспитательной работы.

Следует также считать, что возрождение и актуализация игровых традиций народов представляют собой новые вызовы, которые связаны с тем, что становление спорта привело к восприятию игр уже не только в качестве развлечений, но и как средство формирования современной культуры, поскольку игры сохраняют и транслируют нравственный опыт поколений и создают нравственные и этические шаблоны поведенческих установок.

В рамках такой среды подрастающее поколение приобретает не только двигательные навыки, но и совершенствуется в интеллектуальном, нравственном и эстетическом направлениях, что позволяет говорить нам о формировании целостного человека в единстве его соматопсихического и социокультурного компонентов.

Организация эффективной профилактической работы с детьми и подростками остается серьезной проблемой, и ее решение требует комплексного подхода.

В связи с этим, коллектив авторов монографии считает, что, особое значение, во-первых, приобретает ранняя своевременная диагностика предрасположенности к употреблению психоактивных веществ (ПАВ) и проведение коррекционных мероприятий, направленных на повышение адаптационных возможностей личности подростка, его личностный рост. Во-вторых, при выборе средств, форм и методов, ориентированных на развитие и коррекцию личностных качеств занимающихся, предрасположенных к употреблению ПАВ, необходимо, чтобы учебно-воспитательный процесс имел оздоровительно-профилактическую направленность с последующей установкой на выработку мотивации к систематическим занятиям физической культурой и спортом, соответствовал личностным особенностям занимающихся, склонностям к тем или иным видам физкультурной, спортивной деятельности, формировал психофизическую устойчивость к негативным воздействиям ближайшего окружения.

В-третьих, что особенно важно, при выборе средств физического воспитания желательно в раннем возрасте использовать упражнения игрового характера, а по мере взросления личности, добавлять упражнения силового характера и единоборств. Пропаганда здорового образа жизни и механизм реализации профилактической и

коррекционной работы с детьми и подростками должен осуществляться по всем направлениям как при проведении урочных и внеурочных занятий, так и вовлечении детей и подростков в спортивно-массовые и физкультурно-оздоровительные мероприятия с обязательным привлечением к этой работе семьи.

На наш взгляд, проблема национальной парадигмы формирования здорового образа жизни детей и молодежи является очень актуальной и требует дальнейшей разработки превентивно-коррекционных программ, физкультурно-оздоровительных технологий, оздоровительных методик, рассчитанных на профилактику и коррекцию девиантного поведения подрастающего поколения.

Проведение данных исследований особенно важно в фарватере тех интеграционных процессов, которые идут в Евразии, в странах ШОС и БРИКС. Результаты исследования позволят разработать и внедрить оптимальные программы по социально-психологической реабилитации и ресоциализации лиц, страдающих химическими и нехимическими формами зависимости и внедрить их в работу социально-психологической и психотерапевтической служб.

Литература:

1. Доддс Л.М. Психическая беспомощность и психология аддикции // Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга. - М.: Независимая фирма «Класс», 2004. - С. 151-164.
2. Михайлов А.Н., Ротенберг В.С. Особенности психологической защиты в норме и при соматических заболеваниях // Вопросы психологии. 1990. - № 5. - С. 106-111.
3. Плоткин Ф.Б. Алекситимия: общая концепция, роль в формировании и поддержании аддикции, подходы к психотерапии Теория и практика психотерапии 2015, № 9(13). - С. 40-53.
4. Солдатова Г., Рассказова Г.У. Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки // Психологический журнал. - 2013. - Т. 34, № 4. - С. 79-88.
5. Смаджа К. Психоанализ процессов соматизации // Журнал практической психологии и психоанализа. - 2014. - № 2. URL: <http://psyjournal.ru>
6. Тархан А.У. Роль алекситимии в развитии эмоциональных и невротоподобных расстройств при алкогольной зависимости / А.У. Тархан, С.П. Ерошин // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2013. - № 4. - С. 51-57.
7. Тархан А.У. Нейропсихологические механизмы алекситимии и ее связь с алкогольной анозогнозией. - Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. - 2013. - № 1. - С. 71-79.
8. Теперик Р.Ф., Жукова М.А. Особенности общения интернет-зависимых пользователей // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / под ред. А.Е. Войскунского. - М., 2009. - С. 165-187.
9. Dalbudak E. Relationship of internet addiction severity with depression, anxiety, and alexithymia, temperament and character in university students / Dalbudak E, Evren C, Aldemir S, Coskun KS, Ugurlu H, Yildirim FG // Cyberpsychol Behav Soc Netw. 2013 Apr;16(4):272-8. doi: 10.1089/cyber.2012.0390. Epub 2013 Jan 30.

10. *Farges F.* Alexithymia, depression and drug addiction / Farges F., Corcos M, Speranza M, Loas G, Perez-Diaz F, Venisse JL, Lang F, Bizouard P, Halfon O, Flament M, Jeammet P. // *Encephale*, 2004, Vol. 30, No 3. – P. 201–211.
11. *Jerald J.* Issues for DSM-V: Internet Addiction / Jerald J., Block M.D. // *The American Journal of Psychiatry*. – 2008, Vol. 165. – № 3. – P. 306–307.
12. *Kim K.* Internet addiction in Korean adolescents and its relation to depression and suicidal ideation: a questionnaire survey / K. Kim, E. Ryu, M-Y. Chon [et al.] // *International Journal of Nursing Studies*. – 2006. – Vol. 43. – P. 185–192.
13. *Lehrer P.M., Isenberg S., Hochron S.M.* Asthma and emotion: A review // *Journal of Asthma*. 1993. V. 30. No 1. P. 5–21.
14. *Craparo G.* The Relationships between Early Trauma, Dissociation, and Alexithymia in Alcohol Addiction / Craparo G, Ardino V, Gori A, Caretti V. *Psychiatry Investig.* 2014, Jul.
15. *John H., Krystal M.D.* Integration and self-healing Affect – Trauma – Alexithymia The Analytic Press 1988.
16. *Vink J.M.* Heritability of compulsive Internet use in adolescents / J.M. Vink, T.C. van Beijsterveldt, C. Huppertz [et al.] // *Addict Biol.* – 2015 Jan 13.
17. *Yong K.S.* Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder // *Cyber Psychology and Behavior*. – 1998. – Vol. 1. – P. 237–244.

НАШИ АВТОРЫ

Алексеев Денис Сергеевич, к.и.н., доцент кафедры международных отношений и внешней политики России ИИМО СГУ, (г. Саратов, Россия), e-mail: alexeyevds@rambler.ru

Баринов Игорь Игоревич, к.и.н., старший научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова, РАН РФ (г. Москва, Россия), e-mail: barinovnoble@gmail.com

Гусев Леонид Юрьевич, старший научный сотрудник Аналитического центра Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, к.и.н. (г. Москва, Россия), e-mail: lgoussev@yandex.ru

Замогильный Сергей Иванович, профессор, д.филол.н., зав. каф. «Гуманитарные науки и физвоспитание» ЭТИ (филиал) СГТУ имени Гагарина Ю.А. (г. Энгельс, Россия), e-mail: sizamogilny@mail.ru

Игумнов Сергей Александрович, д.мед.н., профессор кафедры психологии, главный научный сотрудник Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь), e-mail: sigumnov67@gmail.com

Козюлин Вадим Борисович, канд. полит. наук, профессор Академии военных наук, старший научный сотрудник ПИР-Центра политических исследований (г. Москва, Россия), e-mail: kozyulin@pircenter.org

Куксгаузен Анна Александровна, к.культурологии, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» НОУ ВПО «РЕАВИЗ» (г. Саратов, Россия), e-mail: annakuks@mail.ru

Маевская Людмила Борисовна, к.и.н., преподаватель Киевского исламского Университета, докторант кафедры культурологии НПУ имени М.П. Драгоманова (г. Киев, Украина), e-mail: fat-agma@yandex.ru

Мармونتova Таисия Викторовна, к.и.н., доцент кафедры регионоведения ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), e-mail: marmontova@mail.ru

Николкина Юлия Аркадьевна, к.мед.н., заведующий группой, ООО «Рехаб медицина» (медицинская клиника Rehab Family) (г. Москва, Россия), e-mail: yliya13@yandex.ru

Нугманова Карлыгаш Жандильдиновна, доктор политических наук, профессор, ученый секретарь ЦВСИ, директор Департамента информационно-аналитической работы ЦВСИ, директор Ассоциации политических исследований (г. Астана, Казахстан), e-mail: politassoc@mail.ru

Рахмонов Азизджон Салмонович, доцент кафедры ИТМО РТСУ, директор МИА Центра исследований регионов мира (г. Душанбе, Таджикистан), e-mail: rahmonov_az@mail.ru

Редченко Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, ИИМО СГУ (г. Саратов, Россия), e-mail: engels-volga@yandex.ru

Цыплин Витальевич Геннадьевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России ИИМО СГУ, (г. Саратов, Россия), e-mail: v.tsyplin@yandex.ru

Шенин Сергей Юрьевич, д.и.н., профессор кафедры международных отношений и внешней политики России, ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия), e-mail: shenins@yahoo.com

OUR AUTHORS

Alexeev Denis, PhD in History, Associate Professor, Saratov State University (Saratov, Russia), e-mail: alexeyevds@rambler.ru

Barinov Igor, Cand. of Science, Senior Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: barinovnoble@gmail.com

Igumnov Sergey, Doctor of medical sciences, Professor of Psychology Department, Head Researcher, the State Institute of Management and Social Technologies of the Belarusian State University (Minsk, Belarus), e-mail: sigumnov67@gmail.com

Gusev Leonid, PhD in historical Sciences, senior research fellow of Analytical Center of the Institute of International Studies, MGIMO University (Moscow, Russia), e-mail: lgoussev@yandex.ru

Kozyulin Vadim, PhD, Professor of the Academy of Military Sciences, Senior Researcher of the PIR Center for Policy Studies (Moscow, Russia), e-mail: kozyulin@pircenter.org

Mayevskaya Ludmila, PhD, teacher of Kyiv Islamic University (Kiev, Ukraine), e-mail: fat-agma@yandex.ru

Marmontova Taissiya, PhD in History, Associate Professor of Regional Studies Department, L. N. Gymiliov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan), e-mail: marmontova@mail.ru

Karlygash Nugmanova, doctor of political science. Professor, Center for military strategic Research, Scientific Secretary of the JSC "CMSR" (Astana, Kazakhstan), e-mail: politassoc@mail.ru

Kuxghausen Anna, candidate of cultural studies, assistant professor of the Department of Liberal Arts of the Non-state educational institution of higher professional education "REAVIZ" Nikolkina Y. A. – Candidate of medical sciences, head of the group, LLC "Rehab medicine" (medical clinic Rehab Family), e-mail: annakuks@mail.ru

Nikolkina Julia, candidate of medical sciences, head of the group, "Rehab medicine" limited liability company (medical clinic Rehab Family) (Moscow, Russia), e-mail: yliya13@yandex.ru

Redchenko Dmitry, PhD in History, Associate Professor of IR, Department of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: engels-volga@yandex.ru

Shenin Sergei, Doctor of Historical Sciences, Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: shenins@yahoo.com

Tsyplin Vitaly, PhD in History, Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: v.tsyplin@yandex.ru

Zamogilny Sergey Professor, doctor of philosophical sciences, head of the Department of Liberal Arts & Physical Education of the Engels' Technological Institute (branch) of the Saratov State Technical University named after Y. A. Gagarin (Engels, Russia), e-mail: sizamogilny@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

Тема статьи должна соответствовать профилю журнала. Представленный авторский текст может быть подготовлен как единолично, так и в соавторстве. Материал должен быть актуальным и иметь научную значимость.

Статья не должна быть опубликована в представленном виде в других изданиях.

Объем статьи для аспирантов и соискателей – до 8 страниц машинописного текста, для кандидатов и докторов – до 10 страниц машинописного текста. Шрифт текста – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5.

Материал статьи должен быть изложен в следующей последовательности: 1. фамилия и инициалы автора(ов), 2. название статьи, 3. аннотация (не более 500 знаков, включая пробелы), 4. ключевые слова (5–6 слов или словосочетаний), 5. полные сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, место работы, ученая степень, ученое звание, должность, контактный телефон, электронный адрес). Пункты 1–5 должны быть предоставлены на русском и английском языках.

Все необходимые ссылки даются в списке литературы в алфавитном порядке и указываются в тексте статьи в квадратных скобках согласно списку с номерами страниц (например – [1, с. 5–6], [2, с. 8]...). Литература оформляется согласно принятым стандартам.

Материалы предоставляются в редакцию по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Аткарская, д. 66, ком. 509 и по электронной почте: lapenkomv@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Выпуск второй / 2016

Ответственный за выпуск *К.А. Софьина*

Отв. редактор *М.В. Лапенко*

Оригинал-макет подготовил *А.И. Жемков*

Подписано в печать 10.08.2016. Формат 70х100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура БукАнтиква. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,35 (7,25). Уч.-изд. л. 7,72. Тираж 300 экз.

ООО «Эдем»

410000 г. Саратов, Волжская ул., 2/10, Саратов

Фонд поддержки научных исследований

«Мастерская евразийских идей»

г. Саратов, ул. Аткарская 66, оф. 509